

ISSN 2220-9387

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИКИ** ИНСТИТУТ
International Institute of Economics and Law **И ПРАВА**

Вестник

Международного института экономики и права

№ 4(9)

Октябрь – декабрь 2012

Вестник Международного института экономики и права

Научно-аналитический журнал

Издается с декабря 2010 г.
Выходит один раз в три месяца

№ 4 (9)

Октябрь – декабрь 2012 г.

Москва

Учредитель

Международный институт экономики и права

Редакционный совет

Председатель Ф.Л. Шаров

А.В. Косевич, Г.П. Журавлева, А.И. Косарев, Н.П. Фигурнова,
Оле Хассельбальк (Дания), Л. Липкова (Словакия),
Хань Лихуа (Китай), С. Мраз (Словакия), С.В. Липень (Беларусь)

Редакционная коллегия

Главный редактор Б.Г. Дякин

В.Т. Агаев, Н.И. Гавриленко, М.В. Гладкова (*зам. главного редактора*),
Е.П. Жарковская, Т.В. Карпенкова, В.О. Кожина, И.Л. Корнеева,
А.В. Косевич, В.В. Лазарев, А.Я. Марков, С.С. Матвеевский,
В.М. Обухов, Т.Г. Философова, И.В. Хамалинский
Отв. секретарь И.В. Николаева

Редакторы И.В. Пушкина, В.И. Письменный

Корректор Г.В. Платова

Компьютерная верстка Т.А. Поверина

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.

Перепечатка материалов возможна только по согласованию с редакцией.

Экономическая история России

Куренков И.С.	Россия и всемирно-исторический процесс (перечитывая русских мыслителей).....	5
Журавлева Г.П.	Исторический опыт реформирования Российского государства.....	12
Рутковский М.А.	Сельское хозяйство Ярославской области накануне перестройки.....	31

Проблемы образования

Катаева О.В.	Основные направления развития социологии образования в России.....	37
Ишкова Л.В., Волошина М.С.	Педагогика высшей школы в системе подготовки молодых ученых.....	44
Шушков В.И., Поляков В.Н.	Применение проблемных ситуаций в лекциях по высшей математике как инструмент формирования творческой активности студента...	51
Платонов А.А., Тихоненков А.В.	Современные подходы к математической обработке результатов наблюдений.....	54
Шипилова Л.Ю.	К вопросу о формировании общекультурных компетенций социального взаимодействия в процессе обучения иностранному языку.....	60
Сулейманов Т.Ф.	Религия и мораль: общее и особенное.....	70
Veres Somosi M.	A possible model of development of organizational capabilities.....	79

Правовое регулирование экономики

Муратова О.А., Шпагина Е.О.	Правовое регулирование договора франчайзинга (коммерческой концессии) за рубежом и в России...	93
Клоков Е.А., Цвилий- Букланова А.А.	Некоторые аспекты правового регулирования выездного налогового контроля.....	103
Кучин О.С.	Вопросы правового регулирования оборота драгоценных металлов и драгоценных камней.....	115

Иванова Т.Н.	Правовые коллизии, связанные с организацией линейных морских грузоперевозок.....	125
Трошин А.В., Петренко Д.С.	Проблемные аспекты использования «материнского капитала».....	131
Время реформ		
Миронова Т.В.	Проблемы реформирования бухгалтерского учета в России в соответствии с МСФО.....	137
Толпегин А.В., Соколова И.А.	Налоги или дань? О принципах реформирования российского налогообложения.....	146
Annotations.....		155
Сведения об авторах.....		164
Условия публикации.....		167

И.С. Куренков

Представлена ретроспектива оценок русскими мыслителями результатов государственных реформ в России, их попыток ответить на «вечные» вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?». Выделены некоторые существенные черты характера русского человека, свойственные ему по сей день и составляющие основу его самооценки.

Ключевые слова: кто виноват, что делать, кто мы, куда идем, национальная идея, русский характер, русский вопрос, чиновник, свобода, воля, обмануть историю.

Наряду с традиционными русскими вопросами: «Кто виноват?» и «Что делать?» – есть более глубокий, проходящий через всю российскую историософию: «Кто мы и куда идем?» Как и на все философские вопросы, окончательного ответа на него нет, но сейчас он вновь остро встал перед страной и требует очередного осмысления. Многие русские философы дали богатейший материал для самопознания России.

«Не смеяться, не плакать, не проклинать, а понимать», – писал некогда Б. Спиноза. Может быть, эти слова покажутся кощунственными и неуместными в современной ситуации, однако симпатии, антипатии, любовь, ненависть и другие эмоции не исключают стремления к бесстрастному анализу общественных процессов – движителю науки. «Прекрасная вещь – любовь к отечеству, но есть более прекрасное – это любовь к истине», – писал П.Я. Чаадаев [1].

Безусловно, абсолютной объективности и беспристрастности в социальных исследованиях быть не может. Но стремление к объективности – идеал науки, в том числе и общественной. При этом не только не исключается, но прямо предполагается достаточный заряд самокритичности, что в свое время демонстрировали русские мыслители. Качество это – положительное для народа. Оно указывает на его мудрость и древность.

Наши реформы и перестройки, как правило, половинчаты, непоследовательны и противоречивы. Причина одна: «До нас все было плохо, начинаем с “чистого листа” – и быстро догоним и перегоним». «Мы так удивительно существуем во времени, – отмечал П.Я. Чаадаев, – что по мере движения вперед пережитое пропадает для нас безвозвратно, (...) прежние идеи вымываются новыми, потому что последние не происходят из первых, а появляются у нас неизвестно откуда» [2].

Пытаясь обмануть историю, мы после очередной попытки прорыва вынуждены делать то, что не удалось завершить ранее. Вырвавшись вперед в одной сфере, мы безнадежно отставали в других. А реформы не могут прохо-

дить слишком быстро, и, главное, важна последовательность шагов. Кроме того, у людей должно быть время на привыкание.

Негативизм постоянного прерывания естественно-исторического процесса усугубляется тем, что реформы приобретали внешний для общества характер, проводились сверху, с точки зрения властной «колокольни». «Если мы оказались так послушны голосу государя, звавшего нас к новой жизни, то это, очевидно, потому что в нашем прошлом не было ничего, что могло бы оправдать сопротивление, – писал П.Я. Чаадаев. – ...Каждый важный факт нашей истории был нам навязан, каждая новая идея почти всегда была заимствована» [3].

Неудачи и недостатки реформ усугублялись насильственными, деспотическими средствами и методами их осуществления. Мы постоянно подстегивали историю (точнее, Россию). Без этого реформы затухали. Как писал в одном из исторических очерков XIX в. А.С. Лаппо-Данилевский: «Наши люди ни во что сами не пойдут, ежели не приневолены будут» [4]. Эти слова взяты из одного из первых петровских указов. И об этом же с горечью писал А.И. Герцен: «Неужели цивилизация кнутом, освобождение гильотиной составляют вечную необходимость всякого шага вперед?» [5]. На флаге административного здания Соловецких лагерей было начертано: «Железной рукой загоним человечество к счастью!». И сегодня ни один чиновник пальцем не пошевелит без грозного рыка или указания сверху. Лишь тогда начинается движение – прекращается оно с прекращением импульсов сверху. Затем – следующая команда, и так далее.

Очень часто мы находились в точках бифуркации, где появляется множество альтернатив, где огромную роль начинает играть субъективный фактор (вот откуда преувеличение роли личности и правовой нигилизм), различные случайности, расклад политических сил и т.п. И опять предостережение П.Я. Чаадаева: «Я полагаю, что мы пришли после других для того, чтобы делать лучше их, чтобы не впадать в их ошибки, в их заблуждения и суеверия» [6].

Безусловно, все сказанное не отрицает того, что с учетом и собственного, и накопленного мирового опыта мы должны встать на естественный путь быстрее, чем это было сделано другими. Пророчески звучат написанные более 150 лет назад слова П.Я. Чаадаева: «Мы призваны (...) обучить Европу бесконечному множеству вещей, которых ей не понять без этого... Придет день, когда мы станем умственным средоточием Европы, как мы уже сейчас являемся ее политическим средоточием, (...) мы пойдем вперед, и пойдем скорее других, потому что пришли позднее их, потому что мы имеем весь их опыт и весь труд веков, предшествующих нам» [7].

Россия, как и все государства сегодня, встроена во всемирно-исторический глобальный процесс. Примыкать ли ей к какой-то культурной коалиции или самостоятельно пытаться строить «Третий Рим»? Естественно, крайности неприемлемы. Поэтому не следует пытаться опять, в который раз,

отгородиться забором или «занавесом» от остального мира, так же как измерять на себя шведскую, китайскую и другие модели.

Именно в эпохи реформ и перемен особенно необходимы самоидентификация и, прежде всего, знание собственного *менталитета*, ибо прежде всего он предопределяет содержание, характер, формы и скорость протекания всех общественных процессов.

Менталитет имеет и положительные, и отрицательные аспекты. При чем любая черта характера может иметь позитивный или негативный вектор в зависимости, во-первых, от обстоятельств и, во-вторых, от деятельности властвующей элиты, учитывающей (или не учитывающей) особенности народа.

Не претендуя на полноту и абсолютную объективность, попытаемся определить некоторые существенные черты характера русского человека.

1. Одно из важнейших отличий нашей культуры – недостаточная рациональность. На Западе социум представляется как механизм. Качества человека особого значения не имеют. Долгое время бихевиоризм был там определяющей основой всех социологических и психологических концепций. Важно правильно нажимать социальные кнопки и получать нужный результат. Поэтому в западном обществе не слишком доверяют политикам-людям, зато доверяют государственным институтам. Политики приходят и уходят, а социальная механика, западные правила бытия продолжают функционировать.

В русской культуре высоки контекстность, ситуационность, как правило, пренебрежение расчетами и слабая достоверность и точность прогнозирования. Недаром говорят, что жизнь на Западе – это ремесло, а жизнь в России – искусство. Поэтому в нашей культуре синтез преобладает над анализом, образность над логикой, интуиция над рассудком, общее над частным.

Русский человек мыслит правым полушарием. Он берет мир как целое. Если мир на наших глазах рушится, распадается, то мы не собираем его из осколков. Мы все начинаем заново: «Мы наш, мы новый мир построим...» Отсюда логичный вывод – будущее должно наступить в полном объеме и сразу. Пути, способы, методы – это детали, которыми не следует забивать голову.

2. Логика русского человека такова, что он абсолютизирует крайности. «Уж если русский – социалист, то он не такой социалист, как на Западе, он социалист самый крайний, фанатичный... Уж если русский – анархист, то самый предельный... Уж если русский – материалист, то материализм для него – богословие, если он атеист, то атеизм его религиозен» [8]. Мы – свидетели той легкости, с какой в 90-е гг. прошлого столетия произошел переход от представления о Великой Державе к самоуничтожению; с тем же фанатизмом, как большевики уничтожали частную собственность в 1917-м, младо-реформаторы расправлялись с государственной в 90-е.

Полюса крайности:

- свободолюбие и стремление к личному достоинству соседствуют с рабством и охотным погружением в безличную коллективность, «роевую жизнь» (Толстой);
- самоотверженное служение государству – и ненависть к нему;
- немыслимая терпеливость к страданию – и рядом бунт.

И в каждом своем проявлении – тенденция к предельности: умеренность нам чужда. Риск часто бывает абсолютно необъяснимый, бессмысленный и безоглядный, но с драйвом. Когда есть что-то, что надо сделать во что бы то ни стало, американцы говорят: «Сделай или умри» (*Do or die*). Русские: «Умри, но сделай». Даже смерть не является уважительной причиной. «На трудное – наймите китайца, на невозможное – зовите русского». Также в ходу на Западе представление о способности русского человека идти до конца: европейцы дерутся до первой капли крови, русские – до последней.

Мир представляется на двух крайних уровнях: мир горний, Божий, и мир погибели, мир зла. Верх и низ. Середина пропущена. Между прочим, в католицизме между раем и адом – чистилище. У нас между идеями и реальностью – колоссальный разрыв. Только русский философ мог написать «Философию общего дела». У Н.Ф. Федорова – это утопическая идея, обрамленная непреклонной верой в будущие достижения науки.

3. В «Русской идее» значителен элемент мессианства (Третий Рим, Третий Интернационал). Достаточно вспомнить функцию Сухова в известном фильме «Белое солнце пустыни». Ведь он искренне хотел «освободить» от рабства доверенных ему женщин. Еще царская Россия мечтала прибить щит на воротах Царьграда. Советская Россия свой щит пыталась прибить в как можно большем количестве стран (см. герб СССР).

Между прочим, о величии. «Дело в том, что значение народов в роде человеческом определяется лишь их духовной мощью и что тот или иной интерес, который они к себе возбуждают, зависит от их нравственного влияния в мире, а не от шума, который они производят» [9].

4. Стремление получить готовые ответы, а не искать их. «Мы воспринимаем только совершенно готовые идеи, поэтому те неизгладимые следы, которые отлагаются в умах последовательным развитием мысли и создают умственную силу, не бороздят наших сознаний» [10]. Открытие ограниченности «великого учения» вызывает презрение, ненависть к бывшему кумиру (например, к Марксу). В конце XIX в. многие из будущих крупных русских мыслителей «переболели» марксизмом. А в 1990-е гг. многим показалось, что это лжеучение. И для них именно Маркс стал виновником всех российских бед.

5. Мы очень любим масштабные и смелые планы, но не очень любим заниматься рутинной. Блоху подковать – это да. А каждый день одну и ту же гайку крутить – это не для нас. А ведь повседневная жизнь требует повседневного и постоянного труда, упорства, требовательности к себе. Мы пер-

выми запускаем человека в космос, беремся за нанотехнологии, создаем удивляющие и поражающие мир вещи, рассуждаем о Москве как мировом финансовом центре, гордимся своей «духовностью» и при этом не можем построить нормальные дороги и наладить сортировку мусора, у нас дефицит гостиниц, отвратительная инфраструктура, большинство из нас органически не способно выполнить обещанное в срок и с должным качеством.

6. Психология патернализма – униженно-благодарное или холопски-просительное сознание. Живя среди бездорожья и обшарпанных стен, мы жаждем справедливости. А справедливость – это когда можно докричаться до доброго царя. Поэтому возникает чувство неловкости и даже стыда, когда руководитель высокого ранга обещает провести трубу или что-то построить в селе. А СМИ подогревают ожидания людей достучаться до самого Верха вместо того, чтобы пропагандировать опыт тех, кто делает свою жизнь сам, зачастую вопреки обстоятельствам, не считая это сверхгероизмом.

Между прочим, патерналистская психология народа выгодна властям, ибо она, присваивая мою свободу, решает мою судьбу за меня самого. Эта ситуация замечательно описана Ф.М. Достоевским («Легенда о Великом Инквизиторе»): «О, мы разрешим им грех, они слабы и бессильны, и они будут любить нас как дети, за то, что мы им позволяем грешить. Мы скажем им, что всякий грех будет искуплен, если сделан он будет с нашего позволения» [11]. Психология патернализма, психология заботы отца нации о своих подданных делает народ инфантильным ребенком.

7. Одна из особенностей русского человека – противопоставление эмоциональных отношений доверительности «бездушному механизму» права, закону, готовность судить не по закону, а по справедливости. Данная проблема выпукло поставлена в довольно дискуссионной, оригинальной недавно вышедшей работе Сергея Алексеева: «Демократия (особенно западного образца), как форма власти и государственного устройства, существующая лишь на писаных законах, не имеет будущего в России только потому, что по своей природе лицемерна и, заявляя свободу личности, на самом деле все время подавляет ее, поскольку всякий писанный закон непременно ущемляет чьи-то права и интересы» [12].

Называя Россию печальным царством беззакония, А.И. Герцен писал: «В самом деле, идея права у нас вовсе не существует, или очень смутно; она смешивается с признанием силы или совершившегося факта, Закон не имеет для нас другого смысла, кроме запрета, сделанного властью имущим; мы его не уважаем, а кварталного боимся...» [13].

Одной из причин неудач Столыпинских реформ, на наш взгляд, была попытка пойти против этой черты русского человека; в этом же суть неприятия либерализма в России сегодня. Привычка подчиняться личности, а не закону, отсутствие правовых традиций, низкая правовая культура и в целом правовой нигилизм являются колоссальным тормозом развития правового государства в России. Как однажды высказался Леонид Филатов:

Не важно то, что для дуэли нет причины,
Не важно то, что ссора вышла из-за дам.
А важно то, что в мире есть еще мужчины,
Которым совестно таскаться по судам.

Свобода у русского человека отождествляется с волей. «Свобода для москвича, – писал Г.П. Федотов, – это синоним распущенности, “ненадежности”, безразличия, (...) свобода личная немыслима без уважения к чужой свободе; воля всегда для себя» [14].

8. Как правило, в наших неудачах всегда кто-то виноват – только не мы сами. Мы – люди хорошие, отзывчивые, работающие. Но вот не любят нас. А если это так, значит, есть какие-то обстоятельства, которые к этому приводят, но они вне нас. Ответ простой – есть враги. А вариантов масса: интриги «американского политбюро», католицизм, мировой империализм, жидомасоны, кавказцы, глобалисты, антинародный режим, коммунисты, демократы, анархисты, гомосексуалисты и пр.

И в том, что сломалась мотыга,
И в том, что распалась телега,
И что на печи холодрыга,
И двор не видать из-под снега,
Виновны варяги, расстриги,
Хазары, наплыв печенегов,
Татаро-монгольское иго,
Татаро-монгольское Эго [15].

Итак, еще раз отметим необходимость трезвой самооценки. Тем более такая оценка извне находит все больше и больше сторонников среди незашоренной мировой элиты. Г. Киссинджер как-то сказал Дж. Бушу-младшему о том, что все рекомендации России были бы правильными, если бы у нее не было собственной истории.

В незаконченном произведении «Апология сумасшедшего» (1837), которое Чаадаев написал, находясь под медицинским присмотром, философ отмечает: «...Мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, которые занимают человечество» [16].

Что дальше?

Только русская философская мысль могла инициировать поиски национальной русской идеи. Достаточно хотя бы пробежать названия произведений наших мыслителей XIX–XX вв., чтобы увидеть эту нацеленность.

Да, нам для творческого взлета нужна ИДЕЯ. Но ведь еще 25 лет назад большинство из нас дружно требовало деидеологизации всего и вся. В дальнейшем мы еще раз (в который?) поняли, что работа только тогда приносит пользу и удовлетворение, когда она одухотворена, когда в повседневной суете проглядывает определенный смысл. Поэтому не стоит в ужасе шарахаться от слов «идеология», «идея» и хотя бы задуматься над тем, какой смысл вкладывали русские мыслители в эти понятия.

Литература

1. *Чаадаев П.* Апология сумасшедшего. – СПб.: Азбука Классика, 2004. – С. 188.
2. Там же. С. 31.
3. Там же. С. 193.
4. *Лаппо-Данилевский А.С.* Русские промышленные и торговые кампании в первой половине XVIII столетия: Исторический очерк. – СПб., 1899. – С. 42.
5. *Герцен А.И.* Собр. соч. – Т. 20. – С. 585.
6. *Чаадаев П.* Апология сумасшедшего. – СПб.: Азбука Классика, 2004. – С. 201.
7. *Чаадаев П.Я.* Сочинения и письма. – Т. II. – М., 1914. – С. 200.
8. Цитата по: Николай Бердяев / Сост. М. Кановская. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2006. – С. 74.
9. *Чаадаев П.* Апология сумасшедшего. – СПб.: Азбука Классика, 2004. – С. 58.
10. Там же. С. 31.
11. *Достоевский Ф.М.* Собр. соч. – Т. 1. – М.: Правда, 1982. – С. 305.
12. *Алексеев С.* Россия: мы и мир. – М.: Хранитель, 2008. – С. 165.
13. *Герцен А.И.* Собр. соч. – Т. 14. – С. 169.
14. *Федотов Г.П.* Россия и свобода // Знамя. – 1989. – № 12. – С. 204.
15. Евгений Лукин // Литературная газета. – 2004. – 19 апреля.
16. *Чаадаев П.* Апология сумасшедшего. – СПб.: Азбука Классика, 2004. – С. 202.

Исторический опыт реформирования Российского государства

Г.П. Журавлева

Рассмотрено несколько периодов проведения государственных реформ, сыгравших важную роль в истории России. Отмечено: наша страна обладает ценным историческим опытом реформирования, позволяющим ей сегодня самостоятельно, без оглядки на Запад, сформировать ту модель модернизации отечественной экономики, которая позволит форсировать тяжелейшие для России последнего 20-летия потери – экономические, социальные, интеллектуальные.

Ключевые слова: модернизация, реформирование Древнерусского государства, реформы Российского государства, реформы Российской империи, эпоха Великих реформ, реформирование в годы советской власти, современное реформирование России.

Сегодня слово «модернизация» стало чрезвычайно популярным. Оно зазвучало в выступлениях представителей власти, науки, образования, бизнеса – все заговорило о современных требованиях и нормах, о соответствии им, о необходимости совершенствоваться и обновляться.

Для России это не является чем-то новым и неожиданным. Наша страна знала и эпохи революций – полной коренной ломки экономической системы, и эпохи модернизаций – постепенного образования (создания, внедрения) чего-то нового путем реформ. Мы действительно обладаем бесценным историческим опытом реформирования страны. Перечислим наиболее известные такие периоды в нашей истории:

- реформирование Древнерусского государства в годы правления Владимира Святого и Ярослава Мудрого;
- реформирование Российского государства середины XV–XVII в. (годы правления Ивана III, Ивана IV (Рюриковичей), Михаила и Алексея Романовых);
- реформирование Российской империи по опыту и подобию стран Западной Европы (годы правления Петра I, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I);
- реформирование, получившее название Великих реформ (Александр I, Николай II, С.Ю. Витте, П.А. Столыпин);
- реформирование в годы советской власти – новые уроки (В.И. Ленин, И.В. Сталин, А.Н. Косыгин, М.С. Горбачев);
- современное реформирование России (конец XX – начало XXI в.).

На некоторых из них коротко остановимся.

Седа́я дре́вность. Правление князя Владимира I Святославича (980–1015). Этот период отмечен важными реформами, укрепившими государственную власть и изменившими дальнейшее течение русской жизни. Он завершил начатое его предками великое дело – собирание восточнославянских племен под властью Киева и образование Древнерусского государства. При-

держиваясь с рождения языческих верований, но добившись единовластия, он провел религиозную реформу, в результате которой Киевская Русь приняла христианство «византийского образца». Утверждение христианства как господствующей религии укрепило государственное единство и открыло перед Киевской Русью широкие перспективы экономического и культурного развития, приобщило к достижениям византийской и европейской цивилизаций.

В годы правления князя Владимира были установлены тесные дипломатические связи Руси со многими европейскими странами, быстро развивались ремесла, торговля, культура. Началась чеканка «златников» и «сребреников». Монеты выпускались не для денежного обращения, а из политических соображений – в знак того, что Русь стала христианской. На Русь стали приезжать иностранные специалисты, которые строили христианские храмы, например каменную церковь Богородицы (Десятинную). Возникла Киевская митрополия, создан церковный устав. Князь поощрял «книжное учение» и развитие грамотности среди детей знати. Появились первые школы.

Реформы Владимира Святого, способствовавшие прогрессивным сдвигам в развитии Руси и превратившие Древнюю Русь в полноправного участника общемировых политических и культурных процессов, могут быть охарактеризованы как первый древнерусский опыт модернизации страны.

Опираясь на этот опыт, великий князь Ярослав Мудрый (1016–1054) превратил Киевскую Русь в мощную державу, которая уже к середине 1030-х гг. не только объединила все восточнославянские племена, но и стала самым обширным и сильным государством в Европе. Эпоха Ярослава ознаменовалась дальнейшим распространением христианской религии по всем русским землям, что было потребностью молодой развивающейся державы и способствовало укреплению государственности. В то же время церковная зависимость от Константинополя угрожала самостоятельности Руси. Но в 1037 г. Ярославу удалось добиться учреждения в Киеве особой митрополии Константинопольского патриарха, что было огромным успехом, повысившим престиж Русской земли.

С именем Ярослава Мудрого связан расцвет культуры Киевской Руси. Помимо благоустройства и украшения Киева, он поощрял городское и храмовое строительство в других пределах страны. Русские мастера, творчески восприняв византийские образцы, создали удивительные шедевры каменного зодчества, мозаики и фрески. В Киеве были построены грандиозный Софийский собор, Золотые ворота, монастыри в честь святых Георгия и Ирины, под Киевом – прославившийся позднее Киево-Печерский монастырь.

При Ярославе широкое распространение получили книжные знания, с его именем историки связывают начало русского летописания. В 1037–1039 гг. книжники Киевской митрополии составили древнейший свод, известный историкам как «Сказание о распространении христианства». Ко двору князя приглашались книгописцы, которые переводили книги с греческого

на славянский язык, и как итог такой работы – возникновение обширной библиотеки при соборе Святой Софии.

Политические идеи Ярослава получили наиболее яркое воплощение в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона, созданном в середине XI в. В «Слове» Иларион прославлял Русскую землю: «Не в плохой стране и не в неведомой земле были они (правители Руси. – Г.Ж.) владыками, но в русской, которая ведома и слышима во всех концах земли».

Важным фактором укрепления страны стал составленный при участии Ярослава первый письменный свод законов «Русская Правда». Его древнейшей частью является «Краткая правда» – первые 17 статей, которые называются «Правдой Ярослава Мудрого». Среди них – постановление о платах за убийство, оскорбление, увечья и побои, кражу и порчу чужого имущества и др.

Другой опыт реформирования связан с эпохой Российского государства середины XV–XVII в. – годами правления Ивана III, Ивана IV Грозного, Михаила и Александра Романовых. Выдающимся достижением великого князя московского и всея Руси Ивана III было свержение золотоордынского ига в 1480 г., за что он получил в народе прозвище Святой. В его правление Русь превратилась в Российское государство, гербом которого стал двуглавый орел, заимствованный из Византии. Другим символом Московского государства стал Георгий Победоносец, поражающий копьём змея.

Иван III установил нормы налогов, собиравшихся с населения в пользу наместников. В 1497 г. был издан общерусский судебник. В интересах дворян ограничен переход крестьян от одного господина к другому – только раз в году, за неделю до осеннего Юрьего дня (26 ноября) и спустя неделю после этого дня. Он сурово боролся с княжеско-боярской оппозицией, с движением «нестяжателей», подрывающих государственную устойчивость. Большую роль стали играть дворянство и дворянское войско, появилась артиллерия как составная часть войска.

При Иване III Московский Кремль был обнесен могучими кирпичными стенами и башнями, построены Грановитая палата, Успенский и Благовещенский соборы, каменные крепости в Коломне, Туле и Ивангороде.

Иван Грозный – первый в истории Руси венчаный царь. В годы его правления (1533–1584) страна превратилась в единоедержавное царство, территория которого увеличилась почти в два раза, а население – более чем на треть (1). Выросло число городов, а завоевание Казани, Астрахани и покорение Сибири Ермаком стали главными событиями той эпохи.

Эпоха Ивана Грозного отмечена дальнейшей централизацией государственной власти. Необходимость преобразований побудила Ивана IV к созданию ближнего к царю совета, получившего название Избранной рады. Это неформальное правительство способствовало проведению ряда реформ в различных сферах жизни государства.

Иван Грозный упразднил архаичную систему кормлений и ввел институты самоуправления на местах. Боярская аристократия потеряла былое значение, выдвинулось служилое сословие – дворянство. Одновременно с земской реформой шла реформа судебная. В 1550 г. Избранной радой был подготовлен новый «Судебник», который ограничивал полномочия наместников. Позднее появились Судебные книги, где было представлены светское законодательство и нормы церковного права.

В годы правления Ивана IV была проведена и церковная реформа, цель которой – возвеличить значение национальной церкви для привлечения внимания к Москве как к мировому центру «благочестия». Изыскивая различные источники пополнения казны, Иван Грозный сокращал монастырскую собственность: в 1551 г. запретил покупку монастырями земель у вотчинников, на себя отписал все земли, отобранные за долги. Постепенно церковная реформа была свернута.

Военная реформа Ивана IV была направлена на укрепление вооруженных сил государства. Правительство приступило к организации стрелецкого войска и формированию особого отряда для охраны царя. Была отобрана тысяча «лучших слуг» из дворян, получивших поместья вблизи Москвы, чтобы как можно быстрее они могли выполнить ответственные поручения. Появляются военно-инженерные части, совершенствуется артиллерия.

В 1565 г. была учреждена опричнина, и вся земля в государстве была поделена на две части – на опричнину и земщину. Такое деление было вызвано тем, что княжеско-боярская аристократия была недовольна усилением верховной власти в России, устраивала заговоры против царя и уклонялась от военной службы. Иван Грозный таким образом пытался сокрушить могущество крупных феодалов, но в 1572 г. опричнина была отменена.

В 1553 г. царь приказал построить в Москве отдельный дом для типографии, где предположительно работал Иван Федоров. В память о казанской победе в Москве на Красной площади был сооружен храм Покрова Пресвятой Богородицы, ставший выдающимся памятником русской архитектуры XVI в. и получивший впоследствии название храма Василия Блаженного.

С именем царя Михаила Федоровича Романова (1613–1645) связано начало правления новой династии. Вступив на престол, он стал во главе обессиленной Смутным временем и разоренной страны, перед которой стояла угроза потери национальной самостоятельности. Опираясь на поддержку народа и церкви, он смог вывести Россию из кризиса, добившись ее экономического возрождения и вернув ей былую мощь и величие.

Система внутреннего управления государством пребывала в совершенно расстроенном состоянии и требовала реорганизации. В Москву из провинции сыпались жалобы на самоуправство и беззаконие воевод, поэтому Михаил и патриарх Филарет вынуждены были учредить целых пять «приказов сыскных дел». Но столичные чиновники, обязанные разбирать прошения, за взятки покрывали злоупотребления или оттягивали решение дел, появился

термин «московская волокита». Было решено ликвидировать институт воевод и вернуть на места губных старост из дворянского сословия.

Злоупотребления в органах местного самоуправления разладили систему поземельного налогообложения. Необходимо было наладить учет населенных земель и пересчитать размеры повинности их владельцев. Кроме этого, была проведена ревизия прав на поместье, розданных в Смутное время различными «государями». «Указная книга» Поместного приказа отражает развитие законодательства с 1626 по 1648 г. Настоятельная потребность в пополнении государственной казны заставила правительство наладить общеобязательную систему налогообложения для всех жителей городских посадов.

Во внешней политике первостепенной задачей Михаила Романова стала ликвидация военной опасности со стороны Швеции и Польши. Дипломатические контакты России в его правление были достаточно широки, в Москве присутствовали послы Голландии, Австрии, Дании, Турции, Персии, Франции и других стран.

Михаилу Романову удалось сплотить русское общество и сохранить национальную культуру. Он покровительствовал торговле и ремеслам, привлекая иностранных мастеров золотого дела, каменщиков, часовщиков, оружейников, судостроителей. При нем началось строительство дворца в селе Коломенском, ставшего резиденцией московских царей. После пожаров Смутного времени Москва практически превратилась в развалины, царю Михаилу пришлось восстанавливать Кремль, приводить в порядок Успенский, Архангельский и Благовещенские соборы, Золотую и Грановитую палаты и другие постройки Кремля. Вновь были отстроены Китай-город, каменные стены Белого города, появился земляной вал с укрепленными башнями. Была выпущена рукописная газета «Куранты» или «Вестовые письма».

Занятие ремеслом требовало знания письма и счета. Грамоте учились у священнослужителей и образованных людей по печатным и рукописным азбуковникам. В 1634 г. на Московском печатном дворе издали букварь В. Бурцева, который стоил одну копейку и был общедоступен.

Царь Алексей Михайлович Тишайший, сын царя Михаила Федоровича Романова. При его правлении прошли крупные народные движения: Соляной бунт (1648), Медный бунт (1662), восстания в Великом Новгороде, Пскове (1650) и других городах, восстание под предводительством Степана Разина (1667–1671). Все они были жестоко подавлены, но дали толчок к совершенствованию законодательства. Было принято Соборное уложение, которое установило права и обязанности каждого сословия и резко усилило власть царя и церкви. Сыск беглых людей стал бессрочным.

Алексей Михайлович поощрял рост числа городов, развитие мануфактур, внутренней и внешней торговли, что способствовало формированию общероссийского рынка. Был принят новоторговый устав, который допускал конкуренцию иностранных и отечественных товаров.

В период правления Алексея Михайловича развивались культура и образование: появились драматический театр, первые учебники, много переводных книг, резко увеличилось число грамотных людей. Был построен деревянный царский дворец в Коломенском, называемый восьмым чудом света, церковь Троицы в Москве, храм Ильи Пророка в Ярославле и др.

Важнейшим успехом правительства в области внешней политики было присоединение Украины как ответ на просьбу Богдана Хмельницкого о принятии Украины в подданство России: Земский собор (1653) принял решение защищать украинский народ и объявить войну Речи Посполитой, которая продолжалась 13 лет (1654–1667) и закончилась Андрусовским перемирием. Согласно этому договору России отошли Смоленская земля, небольшая часть Белоруссии, Левобережная Украина и город Киев с прилегающим районом на правом берегу Днепра.

Таким образом, главным результатом государственных реформ в этот довольно продолжительный период явилось создание идеологической базы для воссоединения трех восточнославянских районов – великороссов, украинцев и белорусов, их интеграции в единое государство с опорой на принятие Московского православия.

Следующий исторический этап реформирования государства падает на XVIII – первую половину XIX в. Это период реформирования всех сторон жизни по опыту стран Западной Европы, начатый Петром I и завершившийся в правление Екатерины II Великой.

Петр Алексеевич Романов, Петр I, Петр Великий – первый российский император, великий реформатор российского общества. С его именем связан поворотный момент в развитии Русского государства – он сумел добиться признания России как великой державы, которая с 1721 г. стала именоваться как Всероссийская империя.

Правление Петра Великого продолжалось 36 лет, из них 28 – Россия находилась в состоянии войны. Петровские реформы тесно связаны с решением внешнеполитических задач, что было под силу лишь мощной в военном и экономическом отношении державе. Потребность в этих реформах давно назревала внутри страны, которой был необходим решительный прорыв в преодолении своей экономической и политической изоляции.

Мощь державы того времени определяли выход к морю и флот, но у России не было тогда ни того, ни другого. Основной движущей силой Петровских реформ стала война и ее нужды. Северная война (1700–1721) определила главную внешнеполитическую акцию петровского царствования. По Ништадтскому миру (1721) в состав России вошли Карелия, Эстляндия, Лифляндия. Россия укрепилась на Балтике, стала ведущей державой на севере Европы. В 1703 г. развернулось строительство Санкт-Петербурга – новой столицы государства с 1712 г.

В ходе военной реформы дворянские ополчения и стрелецкое войско были заменены профессиональной рекрутской армией, насчитывающей 200

тыс. солдат, 100 тыс. казаков и целый ряд выдающихся полководцев. Петр I учредил рекрутские наборы для комплектования армии, солдатская служба в которой стала пожизненной. Обязанность дворянства служить Отечеству по статской (гражданской) или армейской линии также была не ограничена сроками, но карьеру офицера при Петре мог сделать человек, только обученный грамоте. Для стимулирования служебного усердия в 1722 г. Петр I ввел Табель о рангах, по которой любой человек, даже низкого происхождения, мог достичь высоких должностей за счет своих способностей и усердия.

Система государственного управления, наследованная Всероссийской империей Петра I от Московской Руси, была упразднена административной реформой, суть которой сводилась к утверждению абсолютизма в России. Высшим государственным органом был объявлен Сенат (1711), состоящий из сановников по личному назначению монарха. Для контроля над деятельностью Сената введена должность генерального прокурора – «око государево», по словам Петра. Громоздкая приказная система была заменена Синодом, состоявшим из 12 коллегий, в том числе духовной. На смену старому делению страны на уезды пришли более крупные губернии, а чиновничий аппарат создавался из наиболее способных, по-новому обученных дворян и людей низших сословий.

Петр I стремился всемерно развивать отечественную промышленность, нередко сам организовывал мануфактуры, отдавая их затем в частные руки. В годы его правления были созданы металлургические, оружейные, суконные, полотняные, кожевенные и другие заводы и мануфактуры (около 200). Русская армия получила пушки, ружья, мундирное сукно, кожаную амуницию преимущественно с российских предприятий – это было предметом особой гордости Петра. Желая быстрее развить промышленность, ориентируясь на рынок, Петр поощрял усилия торговцев и ремесленных людей привилегиями и субсидиями, а потому вводились высокие пошлины на ввоз иностранных товаров. К концу его правления экспорт русской продукции превосходил импорт вдвое!

Поле реформаторских усилий Петра было поистине огромным. Особенно важной заслугой его является преобразование в области просвещения: были созданы школы – от начальных, обучающих грамоте, до специальных – навигацкой, медицинской, инженерной, горных дел и пр.; выпущена первая газета «Ведомости» (1703); составлен гражданский шрифт (1710), введен новый календарь (1699), по которому летоисчисление производилось не от Сотворения мира, а от Рождества Христова, а новый год начинал отсчет не 1 сентября, а 1 января, как было принято во многих странах Европы; была основана Академия наук.

Период правления Екатерины II, Екатерины Великой (1762–1796), называют Золотым веком Российской империи. Это была эпоха просвещенного абсолютизма в России, что предполагало сосредоточение власти в руках просвещенного монарха, который в союзе с учеными, философами и талантлив-

выми профессионалами сможет преодолеть отжившие институты феодального деспотизма.

Екатерина II потому и Великая, что осуществила одну из самых продуманных и последовательных в истории России программу реформ. В ее царствование мощь и влияние Российской империи возросли как никогда благодаря умному правлению, укреплению в ходе реформ власти, ряду последовательных экономических мер, развитию промышленности, победам русских полководцев – Суворова, Румянцева, Ушакова, Кутузова.

Реформы Екатерины свидетельствуют о поиске путей рационального управления. Она считала, что многие недостатки в управлении проистекают от несовершенства законодательства, поэтому в 1763 г. провела сенатскую реформу, по которой Сенат был разделен на шесть департаментов во главе с обер-прокурорами. Сенат лишился законодательной инициативы, центр законотворчества был «перенесен» в кабинет самой императрицы. В порядке укрепления центральной власти в 1764 г. было ликвидировано гетманство на Украине, не стало Запорожской Сечи. Многие запорожские казаки переселились на дарованную им Кубань, основав город Екатериноград. Было также ликвидировано Калмыцкое ханство, территорию Лифляндии и Эстляндии разделили на две губернии – Ревельскую и Рижскую, Сибирь – на три губернии – Тобольскую, Колыванскую и Иркутскую.

Введение вслед за Петром единообразной системы губернского управления позволило четко разделить административные, финансовые и судебные функции. Согласно «Учреждению для управления губерний Всероссийской империи», вместо трехзвенного административного деления – губерния–провинция–уезд – стало действовать двухзвенное – губерния–уезд. Из прежних 23 губерний было образовано 50, и они делились на 10–12 уездов каждая. Многие крупные села были переименованы в города – так появилось более 200 новых городов, выступающих центрами возникшего множества уездов. Всего же городов в 1726 г. было 336, а к началу XIX в. – уже 634.

Религиозная политика Екатерины II характеризуется религиозной терпимостью. В 1773 г. был принят закон о терпимости всех вероисповеданий. Спокойно сосуществовали церкви, кирхи, мечети, синагоги. Запрещены были гонения на старообрядцев. Утвержден пост главы буддистов Восточной Сибири и Забайкалья. В то же время была продолжена политика Петра I по нейтрализации духовенства как политической силы. В 1774 г. была проведена секуляризация монастырских владений и перевод около 2 млн монастырских крестьян в разряд экономических в управление специально созданной для этого Коллегии экономики.

Екатерина II как реальный политик своего времени важнейшие реформы направляла на упрочнение положения, прав и привилегий дворянства – опору своей власти. В частности, она освободила дворянство от подушной подати и обязательной службы, наделила правом неограниченно распоряжаться своими имениями, заниматься производством и торговлей, правом

собственности на землю, отправлять своего крестьянина не только в ссылку, но и на каторгу. Крестьянам было запрещено жаловаться на своих господ. Торговля крестьянами достигла огромных масштабов, их продавали на рынках, через объявление в газетах, проигрывали в карты, дарили, обменивали, насильно женили. К концу XVIII в. крестьяне были обращены в полную частную собственность своих помещиков, а крепостное право расширилось территориально и укрепилось законодательно. Это вызвало крестьянские восстания, самым мощным из которых являлось восстание под предводительством Емельяна Пугачева (1773–1774).

Городское население было разделено на шесть разрядов: настоящие городские обыватели; купцы трех гильдий, ремесленники, записанные в цехи; иностранные и иногородние купцы; именитые граждане: посадские – те, кто занимался промыслом, рукоделием, кормился работой и не имел недвижимости в городе. Представители 3-го и 6-го разрядов назывались мещанами.

Реформы Екатерины II в области экономики и торговли характеризовались следующим: принятием манифеста о свободе предпринимательства, согласно которому для открытия предприятия не требовалось разрешение властей; в 1763 г. был запрещен свободный обмен медных денег на серебряные во избежание инфляции; созданы были государственный банк и ссудная касса; с 1770 г. введен прием вкладов на хранение; впервые налажен выпуск бумажных денег; государственным регулированием цен на соль. За годы царствования Екатерины Великой увеличился экспорт парусного полотна, чугуна и железа; был полностью запрещен импорт тех товаров, которые производились или могли производиться внутри страны. Экспорт России в 1773 г. превышал импорт на 2,7 млн руб., в 1781 г. – на 5,8 млн руб., а в 1786 г. – на 25,8 млн руб. Таков результат политики Екатерины II во внешней торговле.

Екатерининская эпоха знаменуется расцветом русской культуры, ростом просвещения, особым вниманием к образованию. В это время по образцу Французской академии была основана Императорская российская академия, первым председателем которой стала княгиня Е.Р. Дашкова, 31 декабря 1765 г. учреждено Вольное экономическое общество.

В годы царствования Екатерины II была проведена школьная реформа: была создана целая сеть городских школ, основанная на классно-урочной системе; открыты воспитательные дома для сирот; началось системное развитие женского образования – в 1764 г. был открыт Смольный институт благородных девиц; учреждена Российская академия для изучения словесности. Созданы обсерватория, физический кабинет, анатомический театр, ботанический сад; Эрмитаж и публичная библиотека. Появились первые русские композиторы – Бортнянский, Фомин, Пашкевич. Широкое развитие получает книжное дело – в 1790-х гг. ежегодно издаются около 300 книг и 32 журнала.

Новый российский император Александр I (с 1801) – Александр Павлович – понимал необходимость нового стиля правления и стремился этот стиль создать. Он восстановил екатерининские «жалованные грамоты» дво-

рянству и городам, освободил дворян от введенных Павлом телесных наказаний, уничтожил Тайную экспедицию.

В 1803 г. было издано новое положение об устройстве учебных заведений на основе принципа бессловности. Помимо существующего Московского университета открываются Виленский, Казанский, Харьковский университеты, главный педагогический институт в Петербурге и Царскосельский лицей. Издан самый либеральный цензурный устав. Проведены министерская реформа, земельная реформа. Во внешней политике первоначально решались задачи укрепления позиций России в Закавказье, на Черном море и на Балканах, добровольно в состав России вошли Восточная и Западная Грузия, был присоединен северный Азербайджан и Бессарабия. В период его царствования Россия победила армию Наполеона, выиграла войну 1812 г. Последнее десятилетие правления Александра I характеризуется консерватизмом в политике и тяжелой аракчеевской реакцией.

Российский император Николай I (с 1825) – Николай Павлович, возшедший на престол в дни восстания декабристов, первоочередной задачей своего правления ставил укрепление бюрократического аппарата управления и усиление режима личной власти. Существенным считалось внимание к просвещению и печати, ибо здесь, по мнению Николая I, таилась главная опасность вольнодумства. Издается новый цензурный указ с новыми правилами, в 1828 г. ликвидируются принципы бессловности и автономности университетов, вводится полицейский надзор за студентами.

В социальной сфере поддерживает укрепление позиций дворянства наряду с некоторым смягчением крестьянского вопроса – запрет продавать крестьян без земли, разъединять крестьянские семьи и др. Был принят ряд мер к поощрению промышленности и торговли, положено начало телеграфному сообщению и строительству железных дорог.

Николай I был последним царем эпохи реформирования, результатом которой шаг за шагом было создание Великой Российской империи, искоренение вековых традиций Московской Руси, представление вольности дворянству.

С воцарением Александра II (1825–1881) в обстановке общественно-политического подъема началась новая модернизация, получившая название эпохи Великих реформ (отмена крепостного права, реформа судебной власти, выход из феодализма и переход к капитализму). Неслучайно Александр Николаевич вошел в историю как реформатор и освободитель.

В 1857 г. началась подготовка проектов государственного переустройства страны. В 1861 г. опубликованы Манифест и Положение, объявляющие об отмене крепостного права. 25 млн крепостных крестьян получают личную свободу, право заниматься торговлей, промыслами, переходить в другие условия. Вводится крестьянское самоуправление, учрежден крестьянский суд. Но наделы земли были уменьшены на 20%, и, при этом крестьяне должны

были до выкупа земли 20 лет нести повинность в пользу помещиков – барщину или оброк.

Были также проведены реформы в области местного самоуправления (введены земства, городские думы), судебные (изданы новые судебные уставы, гласный суд с участием присяжных поверенных), в сфере образования, финансов, в военном деле (сокращен срок службы с 25 до 12 лет, отменены телесные наказания, а с 1874 г. введена всесословная воинская повинность с шестилетним сроком службы в сухопутных войсках и семилетним – во флоте). Эти реформы ускорили утверждение капитализма в России и способствовали преобразованию всех сфер общественно-политической жизни.

Результатом внешней политики в период царствования Александра II было: завершение Крымской войны 1853–1856 гг.; присоединение к России по соглашению с Китаем Приамурья, Приморья; продажа США в 1857 г. Аляски за 7,2 млн долл.; завершение присоединения Кавказа, вхождение в состав России Казахстана (1865), большей части Средней Азии (1864–1881); освобождение Болгарии от 500-летнего османского ига; получение Черногорией и Сербией независимости; возвращение России Южной Бессарабии.

Проводниками следующих реформ во времена царствования последнего императора Российской империи – Николая II – были С.Ю. Витте, создавший обширную программу индустриализации страны, и П.А. Столыпин, вдохновитель аграрной реформы 1907–1911 гг.

Николай II (1868–1918), старший сын Александра III, правил страной в эпоху социальных и военных катаклизмов. Столкновения на Дальнем Востоке с быстро развивающейся Японией, усилившей свою экспансионную политику, привели к Русско-японской войне 1904–1905 гг., в которой неподготовленная к войне Россия потерпела поражение. В обстановке всеобщей политической стачки Николай вынужден был ввести ряд основных буржуазных свобод, созвать Государственную думу – законодательный выборный орган (1905). Под влиянием революции (1905–1907) – Первой русской революции – пришлось сделать ряд уступок рабочим, в том числе: увеличить заработную плату, сократить рабочий день, ввести рабочее страхование и т.п. Противоречия между блоками Антанты и австро-германским блоком привели к Первой мировой войне 1914–1918 гг.

Участие в невиданной по своим масштабам войне, ряд неудач на фронте тяжело отразились на экономике России и привели к политическому кризису. Последний вызвал в конечном счете Февральскую революцию – первую буржуазную революцию, отречение императора от престола и последующую за этим Великую Октябрьскую социалистическую революцию 1917 г.

Владимир Ильич Ленин (Ульянов) (1870–1924) – основатель и первый руководитель коммунистической партии и Советского государства, один из крупнейших деятелей мирового социал-демократического и коммунистического движений конца XIX – начала XX в. Профессиональный революционер, мыслитель, публицист, юрист. Он разработал план строительства социа-

лизма, предусматривающий индустриализацию страны, кооперацию крестьян, культурную революцию, одобрил проект электрификации (ГОЭЛРО) и содействовал его претворению в жизнь, выступил с инициативой перехода от продразверстки к новой экономической политике (НЭП) и созданию СССР на основе равноправия, общего экономического пространства и единой политической ориентации (1922). В 1923 г. Ленин стал председателем СНК СССР.

Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) (1879–1953) – крупнейший деятель КПСС и Советского государства, международного коммунистического и рабочего движения, теоретик и пропагандист марксизма-ленинизма. Активно участвовал в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. В ноябре 1917 г. был избран в состав первого советского правительства, в 1922 г. – генеральным секретарем ЦК партии и находился на этом посту свыше 30 лет.

Под его руководством советский народ проводил в жизнь ленинский план построения социализма в СССР, осуществил коллективизацию и индустриализацию страны. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. стоял во главе Государственного Комитета Обороны, был Верховным главнокомандующим Вооруженными силами СССР, принимал руководящее участие в организации разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии. У. Черчилль, оценивая заслуги И.В. Сталина, отмечал, что Сталин, входя во власть, принял аграрную «страну с сохой», а оставил ее с атомной бомбой, т.е. добился величайших успехов. Но, к сожалению, в деятельности Сталина наряду с положительными сторонами имели место теоретические и практические ошибки. Постепенно сложился культ личности Сталина.

Грандиозность реформ, которые осуществил народ под руководством Ленина и Сталина, определяется проведенной впервые попыткой перехода страны от капитализма к социализму. Такой переход включал в себя три составные части: коллективизацию, индустриализацию и культурную революцию.

Коллективизация сельского хозяйства в СССР – составная часть ленинского плана строительства социализма в стране – процесс производственного кооперирования мелких индивидуальных хозяйств, осуществленного в России на протяжении переходного периода от социализма к капитализму (1917–1930). В результате этого в деревне был создан колхозный строй – система крупных кооперативных хозяйственных предприятий (колхозов). Основу этих хозяйств составляли коллективный труд, коллективная собственность на средства производства и произведенную продукцию, произошла замена частной собственности общественной.

Первые колхозы появились в конце 1917-го – начале 1918 г. Тогда преобладали земледельческие коммуны, где обобществлялись производство и потребление, затем появились другие формы коллективных хозяйств: сельскохозяйственные артели, товарищества по обработке земли (ТОЗы), торговые, сбытовые и сельскохозяйственные кооперации по организации исполь-

зования новой техники. В конце 1920 г. на территории РСФСР насчитывалось 11 644 колхоза, в том числе: 8581 артель, 2117 коммун, 946 ТОЗов. НЭП потребовала перестройки хозяйственной деятельности колхозов, перехода от натурально-потребительского производства к товарному и применения принципов хозяйственного расчета.

Коллективизация сельского хозяйства сопровождалась такими процессами, как национализация земли, индустриализация или техническая реконструкция сельскохозяйственной деятельности, создание машинно-тракторных станций (МТС), призванных обеспечивать производственно-техническое обслуживание колхозов, раскулачивание крестьянства, а затем и ликвидация кулачества как класса, культурная революция в сельском хозяйстве, без чего невозможно было бы создание массовых кадров механизаторов и специалистов-агров.

К июню 1931 г. общее число колхозов составило 211 тыс., они объединили 18 млн крестьянских хозяйств (52,7%). В 1940 г. в СССР было коллективизировано 96,9% крестьянских хозяйств, что послужило основанием для утверждения того, что коллективизация сельского хозяйства завершена.

Индустриализация – еще одна составная часть ленинского плана строительства социализма в стране – процесс создания крупной высококонцентрированной индустрии, перестройка всего народного хозяйства на основе передовой машинной техники с обеспечением ведущей роли тяжелой промышленности в экономике страны. Ленин писал, что «крупная промышленность и перенесение ее в земледелие есть единственная экономическая база социализма, единственная база для успешной борьбы за избавление человечества от ига капитала» [2, т. 44, с. 135]. Накануне революции 1917 г. удельный вес промышленности в совокупной валовой продукции промышленности и сельского хозяйства царской России составлял 42,1%.

Индустриализация приводит к такому изменению структуры производства в стране, при котором ведущую роль в экономике начинает играть крупная промышленность и ее сердцевиной становится машиностроение.

До революции Россия была, по словам Ленина, «средне-слабой страной» [3, с. 397]. Она занимала 1-е место в мире по размерам территорий, 3-е – по численности населения, 5-е – по размерам промышленного производства. После победы революции Ленин выдвинул задачи построения могучей передовой индустрии [2, т. 36, с. 188]. Был разработан план ГОЭЛРО, который предусматривал комплексную программу перестройки всего народного хозяйства на новой технической основе (по сути – модернизацию экономики страны), на базе электрификации.

Индустриализация России имела свои особенности: она осуществлялась исключительно высокими темпами, в кратчайшие сроки, при первоочередном и форсированном развитии тяжелой промышленности и машиностроения, на основе выделенных государством значительной части инвестиций и трудовых ресурсов, возрастания темпов промышленного строительства

в восточных районах страны, при отсутствии значительного резерва квалифицированных рабочих и специалистов.

Индустриализация страны создала материальные предпосылки для проведения культурной революции. Она способствовала созданию национальных кадров квалифицированных рабочих и производственно-технической интеллигенции по всей стране, преодолению отсталости на окраинах страны и сокращению экономического неравенства между народами. Опыт индустриализации СССР широко использовался в мире, особенно в послевоенное время, после Второй мировой войны.

Дальнейшее реформирование СССР характеризуется «хрущевской оттепелью». Это неофициальное название исторического периода с середины 1950-х до середины 1960-х гг., в котором наблюдались некоторая либерализация внутриполитического режима, ослабление верховной власти, цензуры, демократизация всей общественной жизни, появление свободы слова, творческой деятельности, открытость западному миру. И хотя название этого периода советских реформ связано с именем Н.С. Хрущева, все-таки начальной точкой послужила смерть Сталина в 1953 г.

Никита Сергеевич Хрущев (1894–1971) – крупный деятель советского времени, занимавший видные высшие государственные посты, в том числе пост первого секретаря ЦК КПСС (1953–1967).

В период его правления шло ускоренное коммунистическое строительство. Было объявлено, что социализм одержал «полную и окончательную победу», налицо – перестройка народного хозяйства и управления (создание совнархозов), освоение космоса (состоялся первый полет Ю. Гагарина), наращивание военного ракетного и ядерного потенциала, некоторые успехи в решении жилищного вопроса («хрущевские дома»), эксперименты в области сельского хозяйства.

Завершением «оттепели» считаются отстранение Н.С. Хрущева от власти и приход к руководству Л.И. Брежнева. Ряд исследователей считает, что окончательно «оттепель» закончилась в 1968 г. после подавления Пражской весны.

Определенную роль в модернизации социализма в СССР сыграла экономическая реформа 1965 г., известная как косыгинская реформа. Содержание этой реформы сводилось к внедрению экономических методов управления, расширению хозяйственной самостоятельности предприятий, объединений, организаций, широкому использованию различных приемов (методов) стимулирования.

Алексей Николаевич Косыгин (1904–1980) – государственный и политический деятель, занимавший крупные административные и партийные посты, в том числе пост председателя Ленинградского горсовета (1939). Нарком текстильной промышленности СССР (1939), министр финансов СССР (1948), министр легкой и пищевой промышленности (1953), председатель Госплана (1959–1960), председатель Совета министров СССР (с 1964).

Реформа предполагала ликвидацию органов территориального хозяйственного управления и планирования – советов народного хозяйства, созданных в 1957 г.; сокращение количества директивных плановых показателей с 30 до 9; расширение хозяйственной самостоятельности; придачу ключевого значения интегральным показателям экономической эффективности производства – прибыли и рентабельности; ценовую политику, согласно которой оптовая цена реализации обеспечивала предприятию заданную рентабельность с введением нормативов длительного пользования.

Основные мероприятия реформы вводились в действие на протяжении 8-й пятилетки (1965–1970), позднее названной «золотой пятилеткой». В это время были достигнуты рекордные темпы экономического роста. Темпы роста национального дохода в СССР составляли 6,1%, в США – 3,1%, ФРГ – 3,4%, Франции – 4,4%, Великобритании – 2,2%. Была создана Единая энергосистема, внедрена автоматическая система управления (АСУ), высокими темпами развивалось жилищное строительство, за счет средств предприятий развивалась социальная сфера. Ее негативные стороны: тенденции к росту цен; использование затратных хозяйственных схем ради обеспечения высокой рентабельности в ущерб инновационного развития.

К середине 1980-х гг. государственная экономика находилась в тисках «дефицитной экономики». Возникла объективная необходимость изменения этой системы хозяйствования.

Свои реформы М.С. Горбачев назвал «Перестройка». В ходе перестройки Горбачев решил продолжить курс Н.С. Хрущева на преодоление сталинской модели советского социализма.

Михаил Сергеевич Горбачев – политический и государственный деятель, генеральный секретарь ЦК КПСС (1985), председатель президиума СССР (1988), первый и последний президент СССР (1990–1991), инициатор и «главный архитектор» перестройки в СССР (1985–1991), приведшей к разрушению великого государства.

Он являлся сторонником преобразования СССР в Содружество Независимых Государств (СНГ). Мог не допустить принятия Беловежского соглашения о роспуске СССР, но не сделал этого. Признан одним из авторов «нового политического мышления» во внешней политике, направленной на прекращение холодной войны, за что получил Нобелевскую премию мира (1990). На пенсии, продолжает общественную деятельность, создал фонд своего имени, участвовал в президентских выборах в 1996 г., набрав менее 1% голосов избирателей.

Перестройка, закончившаяся распадом СССР, была последним этапом реформирования России в XX столетии. Период современной модернизации России – конец XX – начало XXI в.

За последние 20 лет мир чрезвычайно изменился. Возникла новая экономическая реальность. Она характеризуется глубокими потрясениями, новыми явлениями и процессами, такими, как трансформация экономических

систем, глобализация, информатизация, компьютеризация, гуманизация, экологизация, модернизация, формирование новой модели социально-экономического развития человеческого общества.

В 1990-е гг. правительство России выбрало курс на последовательную реализацию рекомендаций Запада по формированию рыночной экономики, опирающихся на неоклассическую теорию либерального толка. Сущность политики и стратегия реформирования экономики РФ в этот период сводились к следующему:

- быстрая и по мере возможности широкая приватизация государственной собственности с целью создания частной собственности как основы рыночной системы хозяйствования;
- дробление крупного производства (ВПК, электронной и радиопромышленности, станкостроения, гражданского авиа- и судостроения, т.е. высокотехнологичного производства) и передача вновь образованных предприятий, в том числе и конструкторских бюро (КБ), в частную собственность;
- доведение до банкротства ТЭК и других стратегически важных и прибыльных предприятий искусственным разрывом хозяйственных связей, неплатежами, блокированием выхода на рынки сбыта с последующей продажей частным лицам «за копейки» (по мнению Е. Гайдара, это был единственный способ «откупиться» от прежней номенклатуры, поменять власть на собственность);
- либерализация внешнеэкономической деятельности предприятий и организаций, свобода вывоза капитала;
- шоковая терапия, либерализация цен, безудержный рост инфляции;
- сокращение денежной массы (доведение ее почти до нуля) под лозунгом «стабилизации финансовой системы»;
- обнищание народа – отсутствие компенсации денежных сбережений, регулярные невыплаты на протяжении нескольких лет заработной платы;
- развал бюджетных отраслей – здравоохранения, науки, культуры, образования, ставший необратимым.

Сегодня по итогам всех этих реформ все большее число отечественных и зарубежных ученых и политиков, не отрицая общую направленность к рыночной экономике, признают ошибочность выбранного Россией пути [4; 5; 6; 7, гл. 11, 12; 8, с. 14; 9].

Действительно, результаты реформы производят ошеломляющее впечатление:

- не стало великой мировой державы – Советского Союза, осуществившего за короткие сроки индустриализацию страны, сделав скачок в своем развитии – от аграрной страны к высокоразвитой промышленной державе; одержавшего победу в Великой Отечественной

войне; ликвидировавшего безграмотность, беспризорность; создавшего системы бесплатного образования и здравоохранения; имевшего огромные успехи в науке, культуре и других сферах;

- произошел масштабный спад производства, спровоцированный политикой «шоковой терапии», и как следствие – падение экономической эффективности, разрушение производственного потенциала страны – разрушение, не имеющее равных в экономической истории мирного времени;
- ни один из прогнозов авторов реформ не оправдался. В частности, перед либерализацией цен прогнозировалось, что стабилизация будет достигнута при трехкратном повышении общего уровня цен (фактический рост цен – тысячи раз). Прогнозировалось, что рост обменного курса доллара не превысит 250%, но за 1,5 года курс доллара по отношению к рублю вырос в 250 раз (!);
- за 16 лет реформ (1992–2008), по данным Росстата, население РФ сократилось на 6 млн человек, усилилось его расслоение по доходам; соотношение доходов 10% самых богатых и самых бедных возросло до 17; почти в 2 раза сократилось число дошкольных учреждений; на 70% выросло число государственных чиновников; почти в 2 раза сократилось число научно-исследовательских организаций, число сотрудников в них сократилось на 50%. Россия окончательно села на «сырьевую иглу».

В результате российская экономика, несмотря на наметившийся выход из экономического кризиса 2008–2009 гг., занимает очень скромное место в мире. Ее удельный вес в мировом ВВП составляет 2,1%, уступая доле российского населения в мировой численности населения – 2,4% (для сравнения: США – соответственно 21,2% и 4,7%).

Первое десятилетие XXI в. (2000–2010) характеризуется, в основном, продолжением политики и стратегии реформирования российской экономики 1990-х гг. Хотя нельзя не отметить и некоторые успехи: рост промышленности, обгоняющий рост ВВП, рост реальных доходов населения, особенно пенсионеров, прожиточного минимума и т.д. Несмотря на глобальный кризис, России удалось сохранить кредитно-банковскую систему, избежать падения уровня жизни населения страны, более-менее сдержать безработицу.

Принимая во внимание вышесказанное и учитывая вызовы предстоящего периода – усиление глобальной конкуренции, системный глобальный кризис, неустойчивость современной модели рыночной системы хозяйствования, стоит с особой ответственностью подойти к принципам, целям и задачам формирования новой модели экономики.

Последние два десятилетия радикального реформирования, как справедливо отмечал директор Института экономики РАН Р.С. Гринберг, ничего не дали для модернизации отечественной экономики. Резкое ослабление на-

учно-технического и человеческого потенциала, 20-летний технологический простой – одна из тяжелейших для России потерь и с экономической, и с социальной точек зрения за все годы реформ. По существу, произошла демодернизация российского экономического потенциала, что привело к заметному росту сырьевой доли экономики и продолжению ее примитивизации.

В настоящее время уже перестала быть модной мысль, что модернизация российской экономики наступит сама по себе по мере активизации рыночных сил саморегулирования. Теперь предлагается новый подход: «Нужны надежные институты!» [10, с. 75–76].

Для спасения и развития производительных сил нужны коренная реформа распределения доходов и модернизация экономического порядка в России. Для осуществления модернизации российской экономики, по оценкам академика Л.И. Абалкина, необходим прирост инвестиций на 18% ежегодно, объем же инвестиций для воспроизводства основного капитала должен быть увеличен в 3 раза, в КИОКР – в 5 раз. Так что причина не в интеллектуальной отсталости экономической элиты, а в другом – в отсутствии масштабной инвестиционной политики государства во взаимодействии с частным бизнесом, в низком темпе экономического роста и чудовищной бедности населения, в низком уровне оплаты труда, что делает модернизацию невозможной.

Огромные конкурентные преимущества России в области фундаментальной и теоретической науки, признанные мировой общественностью, позволяют создать новую и единственно возможную, по мнению ученых, модель модернизации в России. В области прикладных наук Запад ушел достаточно далеко по сравнению с Россией, но теоретические науки – это та область, где Россия может выиграть конкуренцию, более того – в чем-то уже сейчас она находится вне конкуренции.

Модернизация требует усиленного внимания к вопросам образования, культуры, к средствам массовой информации. При этом необходима интеграция политического и экономического мышления, творческой интеллектуальной деятельности всех слоев общества.

Опираясь на собственное представление о модернизации, представляя свою модель модернизации, обогащенную богатым историческим опытом, учитывая также международный опыт, устраняя препятствия и возможные недостатки модернизации в той или иной отрасли в различных регионах страны, Россия сможет двигаться вперед по пути дальнейшего социально-экономического развития.

Литература

1. История России в лицах. V–XX вв.: Биографический словарь. – М.: Русское слово, 1997.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд.

3. Ленинский сборник // XI, 1929.
4. *Стиглиц Дж.* Куда ведут реформы? // Вопросы экономики. – 1999. – № 7.
5. Кто потерял Россию? – В кн.: Глобализация: тревожные девяностые. Семена развала. – М.: Современная экономика и право, 2005.
6. *Перкинс Дж.* Исповедь экономического убийцы. – М.: Претекст, 2005.
7. *Кляйн Н.* Доктрина шока (становление капитализма катастроф). – М.: Добрая книга, 2009.
8. *Гринберг Р.С.* Крах либерального капитализма // Парламентская газета. – 2008. – 21 ноября.
9. *Рязанов В.Т.* Хозяйственный строй России на пути к другой экономике. СПб., 2009.
10. *Гринберг Р.С.* 245 лет ВЭО России. – М., 2010.

М.А. Рутковский

На примере Ярославской области исследованы причины упадка к середине 1970-х гг. советской модели управления сельским хозяйством, которое характеризуется главным образом как директивное и волюнтаристское. Приведена подробная статистика по производству сельхозпродукции, официально не афишируемая в то время (в большинстве колхозов и совхозов низкими оставались и урожайность сельскохозяйственных культур, и продуктивность скота). Подчеркнута зависимость колхозно-совхозного производства от города, шефской и экстренной помощи горожан. Раскрыта специфика возникновения такого негативного явления, как социальное иждивенчество сельхозработников.

Ключевые слова: советская экономика, Ярославская область, колхоз, совхоз, шефская помощь, социальное иждивенчество, падеж скота, урожайность, продовольственная программа.

Как известно, к середине 1970-х гг. в развитии советской экономики отчетливо проявились кризисные симптомы, которые в современной историографии нередко определяют как начало «застоя». Особую тревогу вызывало состояние российской деревни. К сожалению, ни «ценный опыт» интернационального приобщения к подъему Нечерноземья, ни внушительные успехи отдельных хозяйств, ни беспрецедентные финансовые вливания, как и строительство грандиозных комплексов, уже не смогли переломить неблагоприятную ситуацию в обессиленном за десятилетия директивного и волюнтаристского управления сельским хозяйством. По целому ряду показателей и в 10-й, и в 11-й пятилетках не были достигнуты намечавшиеся рубежи. В большинстве колхозов и совхозов по-прежнему низкими оставались и урожайность сельскохозяйственных культур, и продуктивность скота.

Планы 10-й пятилетки в Ярославской области были успешно выполнены лишь по закупке яиц и шерсти, а в 11-й – некоторые показатели еще более снизились. Так, среднегодовая урожайность зерновых в хозяйствах региона, составлявшая в 1-й половине 1970-х гг. 14 ц с гектара, упала к 1980 г. до 12,9, соответственно картофеля – с 103 до 61 ц. Посевные площади в хозяйствах области всех категорий, еще в 1960 г. составлявшие 781,6 тыс. га, в 1985-м уменьшились до 771,7 тыс. За четверть века среднегодовой удой молока от одной коровы вырос с 1814 кг в 1960 г. до 2128 кг в 1985-м – на 314 кг. Но за 11-ю пятилетку поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 18,1 тыс. голов. В 1985 г. прибыль колхозов и совхозов области составила 55 млн руб. Однако только надбавки на продукцию низкорентабельных хозяйств выплачивались в сумме 61 млн руб., и это притом что с убытками тогда работали 79 хозяйств [1, с. 19–20].

Вопреки логике и здравому смыслу, эти данные официально не афишировались, хотя и были предметом ожесточенных дебатов в партийных и ведомственных кулуарах. А вообще рентабельность многих хозяйств области разительно отличалась.

Так, уровень рентабельности молока в совхозе «Ярославка» Ярославского района в 1985 г. составил 84,1, в совхозе «Мир» – 71,9%. В том же районе в это время уровень рентабельности зерна составил в ОПХ «Григорьевское» – 72,6%, а в совхозе «Искра» – 34,8%. И в целом, несмотря на действие более высоких закупочных цен, уровень рентабельности в колхозах и совхозах в 1985 г. составил всего 11,7%.

Наблюдались также большие различия в уровне доходов. Если в 1985 г. хозяйства Большесельского района получили чистого дохода на 100 га сельскохозяйственных угодий по 24,4 тыс. руб., то Мышкинского района – лишь по 15,3 тыс. руб. [2, с. 12].

Конечно, на протяжении всей 10-й пятилетки негативно сказывались неблагоприятные погодные условия, а дважды (в 1978 и 1980 гг.) область постигали настоящие стихийные бедствия. В 1978 г. из-за длительных ливневых дождей, вызвавших в ряде мест наводнения, погибло 28% зерновых, 30% картофеля, 45% овощей, 69% льна. Не менее тяжелым был 1980 г. – из-за переувлажнения погибли 23,8% зерновых, 28,5% картофеля, 30% льна и овощей. Но что примечательно: погодные условия не нанесли существенного урона экономике сильных хозяйств, в то время как в большинстве колхозов и совхозов пришлось прибегать к экстраординарным мерам.

Типичной в этом смысле была «авральная» кампания 1980 г. 17 июля газета «Северный рабочий» опубликовала обращение областного руководства «к коммунистам, комсомольцам и всем трудящимся области» принять «самое активное участие в уборке трав, развернуть боевое соревнование за создание надежных запасов кормов, особенно сена, для каждой фермы» [3]. В августе был объявлен областной ударный декадник по завершению заготовки кормов, а в сентябре объявили другую кампанию – «по спасению урожая зерновых, картофеля, льна и других культур». По итогам последней кампании в партийных документах указывалось, что «лишь благодаря огромной помощи рабочих, служащих городов и рабочих поселков, студентов, учащихся техникумов, профтехучилищ, школ и воинов Советской Армии удалось убрать сохранившийся урожай». Тем самым официально признавалась зависимость колхозно-совхозного производства от города, от шефской и экстренной помощи горожан.

И муссировавшийся в теории научного коммунизма тезис о пользе «перемены труда» нашел свое реальное воплощение в жизни, правда, с ироническим подтекстом. Нужно сказать, что труд горожан, все более втягивавшихся в сельскохозяйственную страду, в большинстве случаев был организован неудовлетворительно. Из года в год руководство наблюдало это,

но должных мер не принималось. И если промышленные предприятия, на худой конец, могли закупить трактор или сенокосилку, то профессора и студенты такой возможности не имели и косили вручную.

Несмотря на постоянный рост оплаты труда сельхозработников, в большинстве случаев они не были заинтересованы в результатах своего труда. Более того, важнейшее социальное достижение середины 1960-х гг. – гарантированная оплата труда породила такое новое для деревни явление – социальное иждивенчество. «Раньше не работали из-за того, что все равно ничего не дадут, а теперь не работают, так как знают, что все равно дадут», – в шутку и всерьез говорили сельчане.

Разумеется, было бы несправедливо распространять социальное иждивенчество на все крестьянство, тем более что выше уже приводились отдельные примеры подвижнического труда на аграрной ниве. Но все меньше оставалось на селе людей, подобных тем, кого запечатлели в своих произведениях певцы «деревенской прозы» В. Распутин и В. Белов, тружеников «от бога», и все чаще констатировались случаи хищений, приписок, пьянства, безответственного отношения к технике и земле.

Именно во 2-й половине 1970-х гг. стали изыскивать дополнительные источники продовольственного снабжения городского населения. Многие промышленные предприятия создавали новые или укрепляли прежние подсобные сельскохозяйственные предприятия. Показательно это дело было организовано в Рыбинском производственном объединении моторостроения. В середине 1970-х гг. оно построило птицефабрику на 100 тыс. кур-несушек и свиноферму на 3 тыс. голов. Создание этого комплекса потребовало больших усилий всего коллектива объединения, но в итоге ежегодно предприятие стало получать от подсобного хозяйства почти 400 т мяса, что составило 40% потребностей общественного питания объединения. Птицефабрика давала в год 14 млн яиц, то есть не только полностью обеспечивала собственную сеть общественного питания, но и выделяла часть яиц для продажи работникам своего коллектива по сниженным ценам.

Насколько серьезно объединение приступило к решению продовольственной проблемы и развитию своего «аграрного цеха», свидетельствовало и интенсивное жилищное строительство для рабочих подсобного хозяйства. С учетом их пожеланий застройка осуществлялась как многоэтажными домами, так и коттеджами, рассчитанными на одну-две семьи, с приусадебными постройками. Только в 1979 г. на развитие подсобного хозяйства и его материально-технической базы было израсходовано свыше миллиона рублей. Параллельно с развитием своего хозяйства объединение еще оказывало шефскую помощь колхозам Рыбинского, Некоузского и Брейтовского районов.

По-прежнему «выручало», давая львиную долю сельскохозяйственной продукции, личное подсобное хозяйство (ЛПХ). В 1985 г. на него приходилось около двух пятых валового сбора картофеля, почти половина –

овощей. За четверть века (с 1960 г.) валовой сбор картофеля в общественных хозяйствах области уменьшился с 502,6 тыс. т до 177,6 (!) и соответственно увеличился удельный вес продукции ЛПХ. Значительно выше в ЛПХ была и урожайность этих культур. Несмотря на некоторое увеличение производства в общественных хозяйствах животноводческой продукции, доля ЛПХ в производстве говядины в том же 1985 г. составляла одну четверть, свинины – одну треть, «частники» производили в 4 раза больше баранины.

А в общественных хозяйствах среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах того времени) в 11-й пятилетке составил 463,8 млн руб., то есть остался на уровне 10-й пятилетки – 459,8 млн руб. и ниже уровня 9-й – 504,5 млн руб. Несколько возросла урожайность зерновых и овощей, но по большинству других сельскохозяйственных культур она стала ниже прежних результатов. Так, в 9-й пятилетке собрали с гектара 2,5 ц льна-волокна, 1,6 ц льносемян, 121 ц картофеля, 147 ц овощей, а в 11-й соответственно: 2,1; 1,3; 101 и 152 ц [4, с. 44].

Низкой оставалась во многих хозяйствах культура земледелия. В середине 1970-х гг. в большинстве хозяйств Брейтовского, Первомайского и Пошехонского районов урожайность зерновых не превышала 11 ц с гектара. В целом оставляла желать лучшего племенная работа, а отмечавшееся выше возрождение этой сферы касалось лишь передовых показательных колхозов и совхозов.

На десятках ферм содержалось значительное количество неклассного скота. Высоким был процент падежа стада и яловости коров, медленно росло поголовье, уменьшалась продуктивность. Большие потери животноводческой продукции произошли из-за поспешной ликвидации многих животноводческих ферм в угоду официальному курсу на специализацию и концентрацию сельскохозяйственного производства. Так, в 1976–1977 гг. большинство хозяйств объединения «Скотопром» необоснованно и поспешно ликвидировали практически все молочно-товарные фермы. К концу 1970-х гг., когда ошибка стала очевидной, в 20 хозяйствах области так и не были восстановлены свинофермы.

Узким местом общественного животноводства всегда была кормовая база. XXII областная партконференция (январь 1979 г.) рекомендовала создать в каждом районе кормопроизводящие хозяйства, в колхозах и совхозах – специализированные бригады по кормопроизводству, а при крупных комплексах – севообороты. Эти рекомендации, конечно, учитывались, но реализовывались слишком медленно и не всегда с должной отдачей. В динамике 1980-х многие «прорехи» в сельскохозяйственном производстве стали еще более очевидными. Резко снизились надои молока, сократились и государственные закупки молока и мяса.

Лишь к концу 11-й пятилетки стали отмечаться некоторые сдвиги в производстве кормов. В частности, возрос удельный вес концентратов, увеличился выход комбикормов в кормовом балансе. Но в целом темпы

роста производства кормов еще значительно отставали от реальных потребностей.

Не только недостаточная обеспеченность кормами, но и их невысокое качество серьезно сдерживали развитие животноводства. Серьезным недостатком являлся дефицит белка в рационах – из-за низкого качества хранения кормов в них терялось от 20 до 50% питательных веществ. К тому же во многих хозяйствах не придавали должного значения организации кормопроизводства, а обеспеченность кормоцехами молочных ферм не превышала 7–10%. Все это крайне отрицательно сказывалось на продуктивности скота [2, с. 10].

Обком и райкомы партии принимали многочисленные постановления, имевшие, к сожалению, мало эффекта. Не оправдала радужных надежд и новая форма организации труда – коллективный подряд. В 1985 г. численность работавших на основе бригадного подряда составляла в растениеводстве 32%, а в животноводстве – 14%. В 1985 г. за бригадами и звеньями, работавшими на коллективном подряде, было закреплено 52% пашни, 20% крупного рогатого скота, 40–50% овец, свиней и птицы [5, с. 289]. Но заметного, а тем более переломного влияния на сельскохозяйственное производство области они не оказали.

Продолжалось катастрофическое сокращение трудовых ресурсов села. Главная причина усилившейся миграции сельских жителей в города заключалась в ликвидации неперспективных деревень, запустении огромных территорий. За 1975–1985 гг. удельный вес сельских тружеников в общей численности занятого в народном хозяйстве Ярославской области населения сократился до 5%.

Яркой, но кратковременной вспышкой – всего на несколько лет – было создание комсомолом СКМОЖ – сводного комсомольско-молодежного отряда животноводов. По этому поводу журнал «Огонек» сообщал: «Замечательную инициативу проявили комсомольцы 10 “Б” класса средней школы № 3 Гаврилов-Яма, решив первой своей профессией избрать профессию сельских тружеников: доярок, механизаторов, трактористов; после сдачи выпускных экзаменов в школе в июне 1982 года всем классом отправиться на село».

Первыми отрядами Гаврилов-Ямского СКМОЖ стали «Ровесник» и «Романтик», а местами дислокации – колхозы «Мир» и «Красная нива». Почин гаврилов-ямских комсомольцев поддержали не только в районах Ярославской области, но и в других регионах. Ребята работали на самых разных участках, зачастую удаленных друг от друга, но собирались для обмена опытом работы и совместного отдыха. Многие из них добивались значительных производственных успехов. В 1982–1985 гг. в составе созданных из выпускников средних школ отрядов животноводов на фермы области направили 1800 человек [5]. Это было одно из последних в трудовой истории комсомола движений, лишь в какой-то мере компенсировавшее

головотяпство и бесхозяйственность, царившие в аграрном секторе, и угаснувшее на откатной волне перестроечных процессов.

После принятия в мае 1982 г. Продовольственной программы Ярославскую область посетил секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. Побывав в ряде колхозов и совхозов Ростовского, Ярославского и Тутаевского районов, он критически оценил положение дел в сельском хозяйстве области. Но и его детищу – амбициозной и нереальной Продовольственной программе – не суждена была долгая жизнь.

Литература

1. Политическая агитация: Журнал отдела пропаганды и агитации Ярославского обкома КПСС). – Ярославль, 1987.
2. Агропромышленный комплекс: итоги, проблемы, перспективы развития. – Ярославль: Знание, 1987.
3. Обращение руководства области // Северный рабочий. – 1980. – 17 июля.
4. Ярославская область в одиннадцатой пятилетке: Сборник статей. – Ярославль, 1986.
5. Ярославская область за 50 лет. 1936–1986: Очерки, документы и материалы. – Ярославль, 1986.

Основные направления развития социологии образования в России

О.В. Катаева

Система образования рассмотрена как выражение широкого спектра социальных отношений. Проанализированы методы исследований социологии образования и характер их изменений. Доказана необходимость детального анализа различных практик с целью повышения эффективности управления образованием, устранения причин социального неравенства в системе образования.

Ключевые слова: социология образования, национальная доктрина образования, институт образования, структура образования, система образования.

Кажется очевидным, что общество, осуществляющее реформу образования, нуждается в четком представлении о задачах реформы и ее социальных последствиях. Обзор литературы показывает, что проводится достаточно большое число эмпирических исследований, результаты которых публикуются в ряде журналов. Так, практически по всех номерах «Социса» присутствуют статьи соответствующей тематики, а кроме того, издаются специально «заостренные» на эти проблемы журналы: «Социология образования», «Образование и общество». Однако ясное понимание социальных последствий реформы в литературе практически отсутствует. Возможно, здесь существует связь с самим состоянием этой отрасли социологического знания. Исследователи отмечают недостаточное число теоретических работ по данной тематике, преобладание педагогического словаря в социальных размышлениях о реформе образования [1].

Между тем реформа затрагивает не только педагогический процесс, но и социальные аспекты института образования, для своего освещения и понимания нуждается в соответствующей социологической терминологии. Вопросы методологии социологии образования привлекли к себе внимание ряда исследователей [2], в последние годы здесь наметились определенные изменения, которые и будут предметом данной работы.

Одним из наиболее распространенных подходов в социологии вообще и социологии образования в частности является структурно-функциональный, разработанный в середине XX в. такими социологами как Р. Мертон, Т. Парсонс и др. Ключевыми понятиями этого подхода являются «система», «элемент», «структура», «функция». Исходным концептом («идеальным объектом») определяется «социальное действие», основные характеристики которого: потребности, мотивы, цели, средства, условия формируют проблемное поле данной парадигмы (подхода).

На этой основе при анализе образования как социального института выделяются потребности, которые этот институт удовлетворяет, указываются

его функции, раскрывающие связь образования с другими социальными институтами, государством, культурой, экономикой и т.п. Исследуется ценностно-нормативный комплекс образования, то есть система формализованных и неформализованных норм и традиций, определяющих поведение личностей и учреждений в рамках этого института, а также систему ценностей, мотивирующих его. В рамках этого подхода можно также исследовать статусно-ролевую структуру образования, позволяющую представить социальный институт как целостную систему позиций, связанных правами и обязанностями.

Использование структурно-функционального подхода позволяет, во-первых, достаточно подробно описать сам институт образования, выделяя наиболее характерные с точки зрения этого подхода параметры. Во-вторых, – поставить проблему автономии социального института, указав на самостоятельные закономерности в его функционировании, раскрыть роль традиций в его существовании. В-третьих, эта парадигма создает методологические возможности исследования влияния государственных и экономических институтов на образование, поскольку указывает на механизмы такого влияния (нормотворческая и организационная деятельность государства, экономическое обеспечение). В-четвертых, в рамках этого подхода можно выделять явные и латентные функции социального института и, следовательно, не только исследовать его неожиданные, непланируемые социальные и культурные последствия, но и различать функции системы и мотивацию личности, поскольку понятие функции относится к социальной системе, а не к отдельному человеку. В этом случае можно говорить о существовании особого социального механизма, который позволяет снимать негативные последствия разнообразных мотиваций. Так, при поступлении в высшее учебное заведение абитуриент может руководствоваться самими разными мотивами, часто не имеющими отношения к выбираемой специальности, но порядок и организация учебного процесса могут разрушить эту негативную мотивацию, формируя заинтересованность в обучении.

Вместе с тем структурно-функциональный подход обладает рядом ограничений, которые в полной мере проявляются в социологии образования. Так, он рождает иллюзию, что какой-либо институт, скажем, государство, может полностью контролировать работу института образования через правовые и институциональные нормы и организационные мероприятия, предвидеть последствия такого контроля. Однако это не совсем так. Прежде всего, бросается в глаза несоответствие представлений о последствиях принимаемых решений и конечных результатов реформаторских усилий. Например, заявленная в последней реформе ориентация на повышение качества образования сопровождается все более растущим числом утверждений о падении его качества. Об этом свидетельствуют и данные социологического опроса, проведенного Левада-Центром. В августе 2008 г.

23% опрошенных заявили, что качество образования ухудшилось, 47% сказали, что оно не изменилось, и только 20% указали на повышение качества образования. Причем количество людей, убежденных в падении качества образования, в последние годы стабильно растет. В начале реформы их было меньше, чем сейчас [3].

Кроме того, структурно-функциональный подход не очень приспособлен для исследования развития социальных систем, что отмечали все критики этого направления. В частности, использование понятие «функция» предполагает введение понятия «дисфункция», что позволяет показывать болевые точки системы, но не внутренние источники ее развития. В этом случае развитие системы выступает как результат внешних действий, например, результатом реформаторских усилий того же государства. Между тем любой социальный институт и образование – не исключение, но обладает своей логикой развития, о чем свидетельствует, в частности, его история, определенная инерция в реформировании, о которой говорят многие исследователи.

Складывается впечатление, что использование структурно-функциональной парадигмы в социологии образования обусловлено тем, что она позволяет представить процесс существования и изменения социального института образования как результат целенаправленного воздействия экономических и политических институтов, и в этом случае он соответствует сложившейся в нашей стране практике социального управления.

Вопрос о воздействии образовательных практик на общество рассматривается социально-системным направлением, ориентированным на изучение взаимосвязи образования и социально-классовых отношений. Его происхождение достаточно прозрачно связано с марксистской социологической парадигмой и реализуется в исследованиях, которые затрагивают проблемы стратификации системы образования. Большое внимание привлекает, в частности, проблема коммерциализации образования. Исследования демонстрируют тесную связь между материальным благосостоянием семей и стремлением к получению высшего образования. Отсутствие материальной базы приводит к тому, что мотивация к обучению в вузе не формируется. Такая ситуация имеет место чаще в семьях рабочих, а не служащих. И наоборот, у детей менеджеров и специалистов отмечена более устойчивая ориентация на получение высшего образования, чем у детей из семей рабочих [4].

Однако социально-системный подход не позволяет в полной мере исследовать социальные воздействия образовательных практик, поскольку неопределенным является в современных условиях понятие «класс», нечетко проводится и стратификация российского общества. Достаточно вспомнить разнообразие взглядов на проблему среднего класса в России, чтобы понять, что традиционное для западной социологии образования установление связи между средним классом и формированием мотиваций к получению

образованию в нашей стране невозможно. Об этом свидетельствует хотя бы тот парадокс, что в современной России около 70% населения убеждены в необходимости высшего образования для своих детей. Между тем величина среднего класса России, по самым оптимистическим данным, не превышает 35% от общего числа населения.

В стороне по-прежнему остаются многочисленные практики дифференциации и исключения, применяемые в системе образования, которые стали предметом исследования в альтернативной социологии образования, основанной, в частности, на работах Пьера Бурдьё. В своей книге «Воспроизводство в образовании, обществе и культуре» (1977) он показал, как образовательные ценности обеспечивают воспроизводство социального неравенства.

Социология П. Бурдьё использует в качестве базисных понятия «социальное пространство», «поле», «символический капитал». Социальный мир изображается как «социальное пространство», представляющее собой «поле сил», которое навязывается всем входящим в это поле людям и социальным группам [5]. Силы, связывающие агентов социального пространства, являются различными видами власти или капитала, среди которых П. Бурдьё выделяет «символический», или «культурный» капитал. Он понимает символическую власть как власть учреждать данность через высказывание, власть заставлять видеть и верить, утверждать или изменять видение мира. Образование открывает доступ именно к такому виду капитала. Вузовские дипломы оказываются чем-то вроде верительных грамот одного из видов власти. Школа рассматривается как институт, производящий социальные различия и исключения. Система образования, с одной стороны, выражает социальную иерархию общества, с другой – создает иллюзию ее справедливости и функциональной полезности. В этом проявляется своеобразная социальная алхимия, превращающая лицемерие в справедливость и эффективность [6].

Функционирование «поля образования» подчиняется законам производства, обмена и распределения символического капитала, которые характерны не только для образования, но и для «полей» религии, литературы, науки. В каждом из них существуют особые практики, обеспечивающие доминирование групп элиты. Для «поля образования» такими практиками является формирование элитного высшего образования, создание положения, когда наследование экономических привилегий осуществляется с помощью получения доступа к элитным вузам, в том числе иностранным. Кроме того, французский социолог подчеркивает определяющее влияние государственной власти, которая распределяет «символический капитал» посредством механизма присуждения дипломов, званий, степеней.

Представление образования как одного из «полей» в социальном пространстве позволяет исследовать процессы социальной дифференциации

и стратификации в обществе и образовании. В сущности, образовательное поле оказывается настолько интегрированным в систему социального неравенства, что является, с одной стороны, одной из форм такого неравенства, а с другой – выполняет важную функцию легитимации неравенства, поскольку представляет образовательные достижения («символический капитал») как справедливую награду для самых способных и настойчивых.

В российской социологии образования этот подход часто отождествляется с социально-системным, хотя это не совсем так. Понятие социальной системы коррелирует скорее со структурно-функциональным подходом, нежели с идеей «социального поля». Ведь система – замкнутый, имеющий границы социальный объект. Она может иметь внутреннее строение и испытывать внешние влияния, она может подвергаться манипулированию. «Социальное поле» – разомкнуто, у него нет естественных границ; «образовательное поле» пронизывает все остальные поля: экономическое, политическое, религиозное и т.д., и само является проявлением этих полей. Обращение к понятию «социального поля» позволяет говорить о социальных воздействиях образования как о непреднамеренных, вызванных широким спектром воздействий, очень разнообразных по своим механизмам.

На мой взгляд, одним из примеров применения, хотя и неявного, подхода П. Бурдьё является исследование А.М. Осипова, рассматривающего механизмы «трэкинга», то есть практик, осуществляющих распределение учащихся по направлениям и специальностям, с одной стороны, и наделяющих их ярлыком успевающих или отстающих – с другой [7]. Учащиеся, специализирующиеся по более престижным специальностям, демонстрирующие успехи в обучении, получают больше внимания со стороны педагогов, их чаще привлекают в научные кружки, оставляют в аспирантуре и т. п. Однако, как подчеркивают исследователи, в этом случае часто поощряется послушность, а не креативность.

Другой пример изучения практик исключения представлен работой Ф.Г. Зиятдинова, в которой показывается прямая связь между социальным составом студентов, которые отчисляются из вуза, и практиками поддержания дисциплины [8]. Дисциплинарные нормы поведения легче усваиваются теми учащимися, чья социальная позиция близка к позиции среднего класса. Обычно эти нормы усваиваются уже в семье, и студентам, имеющим родителей с высшим образованием, проще приспособиться к требованиям вузовской дисциплины.

Таким образом, социально-системный и полевой подходы в социологии образования позволяют рассматривать образование как выражение широкого спектра социальных отношений, прежде всего отношений неравенства. Кроме того, в рамках этих подходов возможен детальный анализ особых практик исключения и дифференциации, которые осуществляют

стратификацию образования. Осознание существования таких практик и их изучение позволит повысить эффективность социального управления образованием.

Важнейшей проблемой социального управления является вопрос о социальных последствиях принимаемых решений. В частности, изучение социальных отношений внутри образования ставит вопрос о целях и механизме реформы образования. В «Национальной доктрине образования в Российской Федерации», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751, подчеркивается необходимость реализации конституционного права и равных возможностей на получение бесплатного образования высокого качества для различных социальных слоев и территориальных групп населения. В качестве механизма реализации этой задачи вводится Единый государственный экзамен (ЕГЭ), повышаются стипендии студентам вузов, изменяется система оплаты труда учителей и преподавателей, проводится ряд других мероприятий. Однако принятые решения не всегда учитывают социальные последствия, вызванные ими. Так, введение ЕГЭ усилило различие в качестве образования между регионами, между социальными слоями, открыло новые лазейки для коррупции в системе образования, то есть привело к результатам явно нежелательным. Повышение стипендий в силу своей незначительности не решило проблему материальной базы студенчества. Поэтому желание государства компенсировать социальное неравенство в системе образования реализуется недостаточным образом.

Еще одна группа исследований по социологии образования осуществляется в рамках эмпирического подхода, который особое внимание обращает на конкретные взаимодействия учеников в группе, учителя и учеников, преподавателей. В этих исследованиях преобладают социально-психологическая и педагогическая тематика и педагогический словарь [9]. Целью таких исследований часто бывают выявление особенностей мотивации учащихся, эффективность различных педагогических методов. Поскольку подобные исследования часто направлены на описание частных ситуаций, они не позволяют проводить широких обобщений. Их методологические основания зачастую четко не обозначены и носят эклектичный характер. В то же время результаты подобных исследований можно использовать для подтверждения уже существующих общих утверждений – в качестве иллюстраций или фактического обоснования. Следует отметить также, что именно в таких исследованиях проявляется гуманистическая направленность социологии образования, ее нацеленность на решение проблем не только института образования, но и конкретных людей, учащихся и педагогов.

Таким образом, исследования по социологии образования, проводимые в нашей стране, используют в основном такие направления (парадигмы), как структурно-функциональный подход, социально-системный, пространствен-

но-полевою парадигму П. Бурдьё. Каждый из трех подходов обладает своим эвристическим потенциалом, позволяя решать определенный класс задач. Эти подходы, в общем, совместимы друг с другом. Выбор любого из них должен сопровождаться четким представлением задачи исследования и осознанием методологических возможностей и особенностей каждого из них.

Литература

1. *Осинов А.М.* Социология образования в России: проблемы развития и перспективы // Социологические исследования. – 2004. – № 7. – С. 19–27; *Тюрина Ю.А.* К вопросу о теоретико-методологических основах социологии образования в России // Журнал социологии и социальной антропологии. – СПб., 2006. Т. IX. № 4.
2. *Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А.* Социология образования. – М.: Гардарики, 2005; *Осинов А.М.* Социология образования. Очерк теории. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006.
3. Оценка населением российской системы образования / Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/press/2008082802.html>
4. *Чередниченко Г.А.* Личные планы выпускников средних учебных заведений // Социологические исследования. – 2001. – № 12. – С. 108–115.
5. *Бурдьё П.* Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – С. 15.
6. *Вакан Л.* Социология образования П. Бурдьё // Социологические исследования. – 2006. – № 6.
7. URL: http://www.education.rekom.ru/2_2006/59.html
8. *Зиятдинов Ф.Г.* Социальные проблемы образования. – М., 1999. – С. 110.
9. *Осинов А.М., Тумалеев В.В.* Социология образования в России: проблемы развития и перспективы // Социологические исследования. – 2004. – № 7. – С. 22.

**Л.В. Ишкова,
М.С. Волошина**

Рассмотрен вопрос о подготовке аспирантов – выпускников непедагогических вузов к преподавательской работе. Сформулирована задача: помочь начинающим преподавателям вузов преодолеть сложности профессионального становления, например, в системе специально организованного дополнительного образования. Расширено понятие «открытого образования», предполагающее общенациональный доступ к информационным технологиям; обучение, индивидуализированное по времени, темпам, содержанию, свободе выбора слушателями образовательной стратегии и путей ее реализации. Изложена суть учебного курса «Педагогика высшей школы» в системе подготовки молодых ученых с учетом реализации принципов открытого образования. Проанализирована практика подготовки молодых ученых-преподавателей в СибГИУ.

Ключевые слова: педагогика высшей школы, подготовка молодых ученых, открытое образование, индивидуальное обучение, теория обучения в высшей школе, молодой преподаватель, СибГИУ.

Актуальность введения учебного курса «Педагогика высшей школы» в системе подготовки научных работников посредством очной и заочной аспирантуры не вызывает сомнения. Безусловным является тот факт, что подавляющее большинство аспирантов, как правило, бывает связано с обучением студентов высших образовательных заведений либо рано или поздно приобщается к этой работе. При этом некоторой научной педагогической подготовкой обладают только выпускники пединституты и, в определенной мере, университетов. Остальные аспиранты, становясь преподавателями вузов, познают премудрости этой профессии путем «проб и ошибок», часто долгое время оставаясь в неведении об особенностях этого сложного вида деятельности. В этой связи возникает задача – помочь начинающим преподавателям вузов менее болезненно и с меньшими издержками преодолеть сложности профессионального становления, например, в системе специально организованного дополнительного образования, где молодые ученые познают азы вузовской педагогики в статусе слушателей (или курсантов).

Таким образом, в системе дополнительного педагогического образования важной методологической и практической составляющей для слушателей становится понятие «открытого образования», которое становится имманентным атрибутом гуманистической парадигмы системы образования в России. Оно предполагает общенациональный доступ к информационным технологиям; обучение, индивидуализированное по времени, темпам, содержанию, свободе выбора слушателями образовательной стратегии и путей ее реализации [1, с. 108–114].

Основные задачи, которые решаются в процессе изучения курса «Педагогика высшей школы» в системе подготовки молодых ученых, связаны

с изучением содержания и условиями реализации принципов открытого образования. Наиболее значимыми среди них являются:

- принцип *социальной актуальности* формируемой системы профессиональных компетенций;
- принцип *нелинейного структурирования информации* и самого процесса обучения;
- принцип *потенциальной избыточности учебной информации*;
- принцип *перехода в вузах от учебно-образовательного к научно-образовательному процессу* [2, с. 15–19].

Принцип *социальной актуальности* профессиональной подготовки предполагает формирование такой системы профессиональных компетенций, которая: 1) необходима на данном этапе решения задач своего развития; 2) способна обеспечить впоследствии реальную возможность для усвоения новых (возрастающей сложности) профессиональных компетенций. Под профессиональными компетенциями мы подразумеваем готовность (в сочетании со способностями) решать сложные профессионально-ориентированные задачи современными гуманитарными методами.

Принцип *нелинейного структурирования информации* и самого процесса обучения предполагает обучение на основе трех системных модулей: 1) базового (освоение фундаментальных знаний, ведущих научных методов по дисциплинам профилирующим и общенаучного цикла, что способствует формированию общенаучных компетенций); 2) основного (овладение профессиональными компетенциями на уровне образовательного стандарта); 3) расширенного (привлечение обучающихся к изучению дополнительного теоретического и практико-ориентированного материала с целью решения проблемных профессиональных задач, разработка специальных учебных курсов с выраженной исследовательской направленностью).

Принцип *потенциальной избыточности учебной информации* предполагает такую организацию образовательного процесса, при которой всякое учебное и научно-поисковое задание максимально стимулирует их рефлексивную деятельность, способствует активизации когнитивных (связанных с познанием) процессов, побуждает к самостоятельному завершению работы по формированию системы профессиональных компетенций как в стенах вуза, так и после получения диплома.

Принцип *перехода от учебно-образовательного процесса к научно-образовательному* отражает современную тенденцию превращения большого числа вузов России в исследовательские площадки. Одним из путей, позволяющим реализовать этот переход, служит организация научно-исследовательской работы студентов в самых разных формах ее проявления.

Педагогическая подготовка молодых ученых предполагает создание для этой цели качественной современной образовательной программы. При

этом, как показало наше исследование, содержание такой программы должно быть нацелено на формирование у слушателей следующих профессиональных компетенций:

- адекватное представление о сущности педагогической деятельности в вузе;
- интериоризация профессионально обусловленных требований к личности педагога в вузе;
- становление в качестве субъекта – носителя методологической культуры педагога;
- осознанный научный подход к организации учебного и воспитательного процесса в вузе;
- готовность к практической реализации современных дидактических концепций в высшем образовании;
- осознание сущности педагогической технологии вообще и авторской педагогической технологии в частности;
- принятие инновационной направленности педагогической деятельности в вузе;
- готовность осуществлять организацию научно-исследовательской работы студентов.

В Сибирском государственном индустриальном университете (СибГИУ) накоплен многолетний опыт педагогической подготовки молодых ученых, на факультете дополнительного образования создана Высшая школа для молодых ученых (аспирантов, соискателей), которая не один год ведет свои занятия.

В результате был разработан общий учебный курс, составляющий 72 часа, из которых 18 часов аудиторной нагрузки отводится на лекции, 18 часов – на практику (семинарские занятия) и 36 часов – на самостоятельную работу.

Структура и содержание *лекционного курса* по педагогике на сегодняшний день представлены восьмью темами:

Тема 1. Введение в педагогическую деятельность высшей школы. Ценностно-целевые приоритеты высшего образования. Особенности педагогической профессии, ее основное содержание. Особенность обучения и воспитания студентов. Психолого-педагогические «барьеры» общения преподавателя со студентами, затрудняющие решение педагогических задач высшей школы. Гуманистическая функция педагогической профессии. Творческая природа труда профессорско-преподавательского корпуса в вузах. Структура педагогической деятельности. Профессионально-обусловленные требования к личности преподавателя высшей школы.

Тема 2. Педагогика в системе наук о человеке. Концептуальные основы системного обеспечения стратегии развития высшего образования в России. Объект, предмет и функции общей педагогики и педагогики высшей школы. Образование как социальный феномен и педагогический процесс. Категориальный аппарат педагогики. Связь педагогики с другими науками. Образование как общечеловеческая ценность. Программно-целевой подход к организации стратегических разработок в системе высшего образования. Роль государства в установлении образовательного стандарта (ценза, уровня), который должен быть обеспечен учебным заведением и достигнут личностью для получения соответствующего документа о высшем образовании. Необходимость перехода от традиционных лозунгов и деклараций о приоритетности образовательной сферы к поэтапно-эшелонированным и системно обеспеченным акциям. Роль современных информационных технологий в решении сложных задач высшей школы.

Тема 3. Теория обучения в высшей школе. Современные дидактические концепции. Функции обучения. Деятельность студентов и преподавателя в процессе обучения. Логика учебного процесса и структура процесса усвоения студентами знаний, умений, навыков, общенаучных и профессиональных компетенций. Закономерности и принципы обучения в высшей школе. Педагогическая концепция Л.В. Занкова. Концепция содержательного обучения В.В. Давыдова и Д.Б. Эльконина. Концепция формирования умственных действий П.Я. Гальперина и Н.Ф. Талызиной. Концепция проблемного обучения (Т.В. Кудрявцев, А.М. Матюшкин, М.И. Махмутов и др.). Концепция самоорганизации и саморазвития Л.М. Фридмана. Концепция развивающего обучения Е.Н. Кабановой-Меллер. Современные подходы к разработке теории личностно-развивающего обучения. Детерминанты содержания высшего образования и принципы его структурирования. Принципы и критерии отбора содержания образования. Нормативные документы, регламентирующие содержание высшего образования.

Тема 4. Концепция воспитательной работы со студентами в условиях современной высшей школы. Воспитание как специально организованная деятельность вузов по достижению целей высшего образования. Цели и задачи гуманистического воспитания студентов, их ценностные ориентиры. Закономерности и принципы воспитания студентов: 1) принцип непрерывности общего и профессионального развития личности; 2) принцип культуросообразности воспитания студентов; 3) принцип персонализации педагогического взаимодействия в вузе (отказ от ролевых масок, адекватное включение в этот процесс чувств, эмоций, соответствующих поступков); 4) принцип полисубъектного (диалогического) подхода (утверждение в вузах равноправного сотрудничества преподавателей и студентов); 5) индивидуально-творческий подход к воспитанию студентов, предполагающий непосред-

венную мотивацию учебной и внеучебной видов деятельности, организацию самодвижения студентов к конечному результату; 6) принцип профессионально-этической взаимответственности (готовность субъектов педагогического процесса в вузах соблюдать нормы профессиональной и педагогической этики и одновременно принять на себя заботы о судьбах людей, о будущем нашего общества); 7) принцип интериоризации общечеловеческих ценностей; 8) принцип связи воспитания студентов с жизнью, производственной практикой; 9) принцип сочетания педагогического управления с развитием творческой инициативы и самостоятельности студентов; 10) принцип сочетания прямых и параллельных педагогических действий в процессе воспитания студентов (когда воздействуя не на отдельную личность, а на группу или коллектив в целом, педагог искусно превращает последний из объекта в субъект воспитания). Организация внеучебной воспитательной работы в вузе. Актуализация воспитательной работы со студентами на кафедрах в процессе планирования и осуществления профессиональной подготовки студентов.

Тема 5. Современные педагогические технологии в высшей школе.

Сущность педагогической технологии (Дж. Кэрролл, Б. Блум, Д. Брунер, Д. Хамблин, Г. Гейс, В. Коскарелли, П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина, А.Г. Ривин, Л.Н. Ланда, Ю.К. Бабанский, П.М. Эрдниев, И.П. Раченко, Л.Я. Зорина, В.П. Беспалько и др.). Педагогическое мастерство, его компоненты. Педагогические задачи, их характеристика. Технология конструирования педагогического процесса (осознание педагогической задачи, анализ исходных данных и постановка педагогического диагноза, планирование педагогической деятельности). Технология осуществления педагогического процесса (структура организаторской деятельности преподавателя, ее особенности в высшей школе; виды деятельности студентов, общие технологические требования к их организации; технология организации учебно-познавательной деятельности студентов). Технология педагогического общения и установление педагогически и профессионально целесообразных взаимоотношений между преподавателем и студентами.

Тема 6. Вопросы организации и повышения эффективности научно-исследовательской работы студентов в высшей школе. Вопросы общей методологии научно-исследовательской работы студентов (НИРС): гносеологические основы НИРС; функции и принципы научного познания; структура и формы организации научного знания; синергетический подход в научных исследованиях студентов; вопросы эволюции научной картины мира. Критерии выбора методов решения студенческих исследовательских задач. Математическое моделирование в научных исследованиях. Методы педагогических исследований (применение критерия Макнамары для сравнения состояния некоторого свойства у членов двух зависимых выборок; оценка профессиональной компетентности на основе экспертных оценок, ранжи-

рования и составления рейтинга; применение критерия Колмогорова-Смирнова для проверки эффективности экспериментальных методик обучения; факторный анализ проблем образования; тестовые технологии). Статистические уравнения зависимостей в экономических исследованиях. Корреляционный анализ.

Тема 7. Формирование и развитие профессионально-педагогической культуры профессорско-преподавательского состава вузов. Инновационные процессы в высшем образовании. Непрерывность повышения профессиональной квалификации преподавателей высшей школы как необходимая предпосылка развития их творческих способностей, профессионального мастерства. Педагогическая культура (общекультурная составляющая; методологическая и исследовательская культура; профессионально-нравственная культура и культура общения; дидактическая и воспитательная культура; управленческая культура). Методическая работа в вузе как организационная основа для формирования инновационной направленности педагогической деятельности, фактор повышения педагогической культуры профессорско-преподавательского состава. Сохранение и развитие положительного опыта вузов в деле обучения, развития и воспитания студентов, создание и развитие современных традиций в деятельности методических служб вузов.

Тема 8. Современные информационные технологии в высшей школе. Основные направления использования компьютерных средств в высшем образовании. Системность и междисциплинарность проблемы компьютеризации в образовании. Компьютер как средство повышения эффективности педагогической деятельности работников высшей школы, их научно-исследовательской деятельности. Компьютер как компонент системы образовательно-педагогического управления в вузе. Проблемы организации дистанционного обучения в вузах. Электронный учебник.

Для рассмотрения на *практических (семинарских) занятиях* были определены следующие проблемы:

- 1) структура педагогической деятельности. Профессионально-обусловленные требования к личности преподавателя высшей школы;
- 2) связь педагогики с другими науками. Образование как общечеловеческая ценность. Программно-целевой подход к организации стратегических разработок в системе высшего образования;
- 3) детерминанты содержания высшего образования и принципы его структурирования. Принципы и критерии отбора содержания образования. Нормативные документы, регламентирующие содержание высшего образования;
- 4) организация учебной и внеучебной воспитательной работы в вузе. Актуализация воспитательной работы со студентами на кафедрах в процессе планирования и осуществления профессиональной подготовки студентов;

5) технология конструирования педагогического процесса (осознание педагогической задачи, анализ исходных данных и постановка педагогического диагноза, планирование педагогической деятельности). Технология осуществления педагогического процесса (структура организаторской деятельности преподавателя, ее особенности в высшей школе; виды деятельности студентов, общие технологические требования к их организации; технология организации учебно-познавательной деятельности студентов).

Для *самостоятельного изучения* предлагаются следующие проблемы:

1. Преподаватель вуза как субъект педагогической деятельности.
2. Сущность профессионально-педагогической культуры.
3. Мотивы выбора педагогической профессии.
4. Основы педагогического самообразования.
5. Образование как социальный феномен.
6. Система методов и методика педагогических исследований.
7. Понятие о педагогических ценностях и их классификация.
8. Педагогические системы и их виды.
9. Функции обучения.
10. Логика процесса обучения.
11. Структура процесса усвоения знаний.
12. Закономерности обучения.
13. Принципы обучения.
14. Контроль в процессе обучения.
15. Воспитание базовой культуры личности студента.
16. Общие методы воспитания, их классификация.
17. Формирование личности студента в коллективе.

Практика подготовки молодых ученых в СибГИУ показывает, что предлагаемая программа в полной мере соответствует целям и задачам слушателей – приобщению их к основам замечательной профессии «Преподаватель высшей школы».

Литература

1. Профессиональная педагогика: Учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям / Под ред. С.Я. Батышева, А.М. Новикова. – 3-е изд., перераб. – М.: Изд-во ЭГВЕС, 2009. – 456 с.
2. *Пастухова И.П.* Основы учебно-исследовательской деятельности студентов: Учеб.-метод. пособие для студ. средн. проф. учеб. заведений / *И.П. Пастухова, Н.В. Тарасова.* – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 160 с.

Применение проблемных ситуаций в лекциях по высшей математике как инструмент формирования творческой активности студента

**В.И. Шушков,
В.Н. Поляков**

Проанализированы и раскрыты суть и значение лекций проблемного типа (на примере лекций по высшей математике) для учебно-воспитательного процесса. Отмечено, что проблемные лекции, в отличие от информационных, обзорных, и др., придают процессу познания исследовательский характер. Это повышает интерес студента к изучаемой теме и всему процессу обучения, развивает в нем творческую активность, культуру мышления, способность к обобщению, анализу, стремление к саморазвитию и другие качества.

Ключевые слова: лекция, проблемная лекция, высшая математика, базовые знания, фундаментальная дисциплина, творческая активность, культура мышления, обобщение, анализ, саморазвитие, интерес к обучению, восприятие информации, собственное суждение, готовность к работе в коллективе.

Математика является одним из предметов, которые входят в число базовых дисциплин высшей школы, преподаваемых на начальных курсах любых специальностей технических или гуманитарных направлений. Роль данной дисциплины остается важной и значимой в связи с переходом на новые образовательные стандарты в вузах России и в связи с разработкой рабочих программ третьего поколения, поскольку математика входит в блок базовых дисциплин и является основой формирования компетенций, которые в дальнейшем развиваются и наращиваются другими курсами.

Современный учебный процесс в высшей школе призван быть мобильным, отвечающим условиям быстро изменяющейся информации, должен включать различные формы работы со студентами как на этапе преподавания учебного материала, так и на этапе контроля знаний. Однако основной формой учебно-воспитательного процесса в высшей школе, на наш взгляд, остается лекция.

Лекции закладывают базовые знания по изучаемой дисциплине, что особенно актуально для такой фундаментальной дисциплины, как высшая математика. В частности, на лекциях по математике студент познает новое, используя не только слуховое восприятие, но и зрительное и моторное, переписывая с доски в тетрадь формулы, графики, таблицы и т.д. При этом он учится правильному написанию математических символов, знаков, изображению графиков, рисунков.

Слушая лекцию, студент учится правильно произносить новые, ранее ему неизвестные обороты, термины, а при эмоциональном чтении лекции идет более эффективное и глубокое усвоение нового материала. Не стоит забывать о том, что лекция – это живое слово, поэтому книга или презентация на экране никогда не сможет в полном объеме заменить лекцию, когда пре-

подаватель в режиме реального времени общается с аудиторией, чувствует ее настроение, может оперативно ответить на возникающие у студентов вопросы.

В теории высшей школы выделяют различные типы лекций: информационная, проблемная, лекция-визуализация, лекция вдвоем, лекция с заранее запланированными ошибками, лекция-конференция, театрализованная лекция, обзорная лекция, вводная лекция [1, с. 73, 74].

Информационную лекцию в учебном процессе высшей школы можно считать классической, традиционной. Эта форма чтения лекции позволяет дать студенту больший объем информации за более короткий промежуток времени. При такой форме чтения лекции преподаватель излагает новый для студента материал в доступной для него форме, с опорой на предыдущие темы, в необходимых случаях выполняя определенные доказательства. На таких лекциях у студента формируется логика мышления, умение выделять главное, видеть взаимосвязь различных разделов математики.

Однако во время слушания такой лекции у студента ввиду большой информационной загруженности происходит переутомление и, как следствие, притупление восприимчивости излагаемого материала. Эти отрицательные факторы можно уменьшить, внедряя в лекцию отдельные приемы, позволяющие взбодрить студента, активизировать его умственную деятельность.

Полезно в некоторые моменты обращаться к студенту за помощью и просить у него определенной подсказки, которую он способен дать, используя ранее полученные знания, полезные и необходимые в данной лекции при доказательстве определенных теорем.

Хороший эффект имеет также искусственно сделанная ошибка, которая не позволяет получить должный результат доказательства. Ошибка должна быть такой, которую студент в состоянии, на данном этапе обучения, обнаружить. Студент в поисках ошибки активизирует свою мыслительную деятельность, еще раз анализирует только что услышанную и записанную им информацию и у него появляется чувство сопричастности к читаемой лекции. Эффективным способом привлечения внимания к преподаваемому материалу являются вопросы, которые преподаватель задает, обращаясь к аудитории.

Но информационная лекция не дает студенту возможности творческого развития своей умственной деятельности и в основе своей приводит к пассивной форме познания. Недостатки, которая содержит информационная лекция, частично ликвидируются в лекциях проблемного характера.

Лекция проблемного варианта предполагает такую организацию преподавания учебного материала, которая приближает процесс познания к исследовательскому характеру. Цель в данном случае триединая: усвоение теоретических знаний; развитие теоретического мышления; формирование познавательного интереса к содержанию учебного предмета, профессиональной

мотивации и творческого мышления. На ней, как правило, присутствует единство деятельности преподавателя и студентов, когда студенты «открывают» для себя новые знания и постигают теоретические особенности профессии.

На проблемной лекции студенты не просто перерабатывают информацию, а переживают ее усвоение на эмоциональном уровне, споря и доказывая. Усвоение информации идет как субъективное открытие еще неизвестного для себя знания [1, 71, 72].

Проблемная лекция является формой совместной деятельности преподавателя и студентов, объединивших свои усилия на достижениях общих целей. Новое знание вводится как неизвестное, которое предстоит превратить в известное с помощью совместного мышления преподавателя и студентов. Это позволяет создать у студентов иллюзию открытия, уже открытого в науке, но неизвестного для студентов знания. Здесь не обойтись без участия мышления студентов и их личностного отношения к усвояемому материалу.

Включение мышления студентов осуществляется преподавателем с помощью создания проблемной ситуации еще до того, как студент получает всю необходимую информацию, составляющую для них новое знание. Проблемная ситуация создает у студента психологический дискомфорт, который побуждает к поиску ее разрешения [2, с. 37].

Необходимо отметить, что при планировании проблемной ситуации преподавателю следует учитывать уровень подготовленности студентов к восприятию информации. Так, проблемная ситуация на лекциях по высшей математике не возникает в случаях:

1) если для решения проблемы достаточно уже усвоенных знаний. Например, если известно, как находится $\int x e^x dx$, то для нахождения интеграла $\int (x+1)e^x dx$ не требуется новых знаний;

2) если уровень знаний недостаточен для того, чтобы понять существо поставленной проблемы. Например, если студентам неизвестна формула $(uv)' = u'v + uv'$, то они не смогут получить формулу $\int u dv = uv - \int v du$.

Проблемная ситуация – это психологическое состояние мыслительного взаимодействия субъекта с объектом познания, характеризующаяся потребностью и усилиями студентов обнаружить, открыть и усвоить новое, неизвестное еще для них знание, необходимое для решения поставленной преподавателем задачи – учебной проблемы. Включение в проблемную ситуацию – состояние человека, задавшего вопрос самому себе о способе решения учебной проблемы.

Вопросное состояние становится необходимым условием для мыслительного взаимодействия студентов с учебным материалом. Но вопрос не возникает сам по себе, его появление должно быть чем-то обусловлено. Состояние «вопросного» отношения достигается с помощью реализации прин-

ципа проблемности в содержании учебного материала и в процессе его развертывания на лекции.

Учебными проблемами могут быть познавательные задачи с неопределенностью условий; с противоречивыми, избыточными, недостающими, альтернативными или частично неверными данными и т.п.

Во время проблемной лекции в процессе мыслительной работы преподавателя и студентов анализируются условия учебной проблемы, выделяются необходимые данные, выдвигаются гипотезы, которые тут же проверяются. В силу этого лекция проблемного характера с необходимостью влечет форму диалогического изложения. Чем выше степень диалогичности лекции, тем больше она приближается к проблемной.

Диалогическое включение преподавателя в общение со студентами осуществляется при выполнении условий:

1) преподаватель входит в контакт со студентами как собеседник, пришедший на лекцию поделиться с ними своими знаниями;

2) преподаватель не только признает право студентов на собственное суждение, но и заинтересован в нем;

3) новое знание должно быть истинным не только в силу авторитета учебника (автора учебника), но и в силу доказательства его истинности системой рассуждения;

4) коммуникация со студентами строится таким образом, чтобы подвести их к самостоятельным выводам, сделать соучастниками процесса подготовки, поиска и нахождения решения.

Способность к внутреннему диалогу (самостоятельное мышление) формулируется у студентов только при наличии опыта активного участия в различных формах внешнего диалога. Поэтому лекции проблемного характера необходимо дополнять системой семинарских занятий, организуемых как дискуссии, и диалогическими формами совместной самостоятельной работы студентов [3, с. 20].

Проблемная лекция позволяет активизировать умственную деятельность студента, инициировать и развить в нем его творческую деятельность, создать у него навыки нестандартного мышления.

Заинтересованность студента на практических занятиях и на лекциях появляется в том случае, если он самостоятельно или с некоторой помощью преподавателя принимает непосредственное участие в решении задач или чтении лекции. В данной работе мы хотим показать, как привлекаем студента к процессу чтения лекции по теме «Несобственные интегралы», стимулируя его творческую деятельность, и предлагаем методику построения лекции по указанной теме в виде проблемной. Так как лекция читается после приложения определенного интеграла к вычислению площадей плоских фигур, то после объявления темы лекции студентам предлагается задача для самостоятельного решения на вычисление площади плоской фигуры, при нахождении которой появляется несобственный интеграл определенного вида.

Задача № 1. Вычислить площадь незамкнутой плоской фигуры, например, ограниченной линиями: $y = \frac{1}{x^2}$, $y=0$, $x=1$, применяя геометрический смысл определенного интеграла (рис. 1, площадь А).

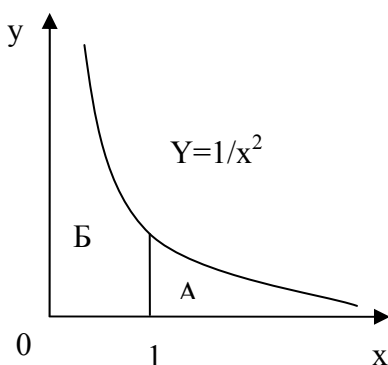

Рис. 1

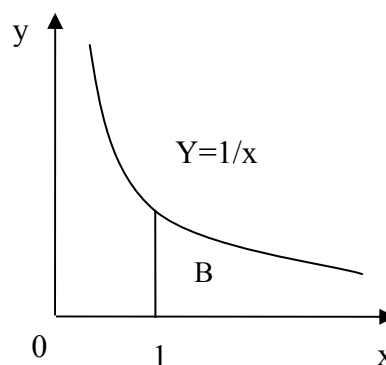

Рис. 2

Для решения поставленной задачи вызывается студент к доске. Не лишним является предложение студенту вспомнить условия существования интеграла, какими свойствами должна обладать функция и в какой области (на каком множестве). После этого оказывается, что не выполняется одно из условий существования интеграла, а именно – функция задана не на отрезке, а на полуинтервале. Дается некоторое время для обсуждения возникшей проблемы и для поиска путей выхода из нее. Допускается здесь подсказка о возможности наложения таких ограничений на условия задачи, которые позволят применить определенный интеграл, и как снять ограничения после применения определенного интеграла.

Затем предлагается решить другую задачу.

Задача № 2. Вычислить площадь, ограниченную линиями: $y = \frac{1}{x}$, $y=0$, $x=1$ (рис. 2, площадь В), в которой не существует конечного предела, и площади указанной фигуры в конечном виде нет. Интересным получается и обсуждение такого вопроса. Почему площадь в задаче № 1 существует, а в задаче № 2 – нет? Казалось бы, как в первом, так и во втором случаях кривые асимптотически приближаются к оси ОХ. Это обсуждение дает студенту урок осмысления полученного результата, анализа найденного решения.

После этого преподаватель обобщает полученные студентами результаты и делает выводы о том, что они получили новый вид интеграла, который называется несобственным, и дали способ его вычисления. Затем излагается вся теория несобственных интегралов по бесконечным промежуткам.

При переходе к несобственным интегралам от неограниченной функции студентов также полезно озадачить невозможностью применения определенного интеграла уже на отрезке, где в некоторой точке функция неогра-

ниченна. Для примера, мы считаем, следует рассмотреть площадь, ограниченную теми же линиями, что и в задачах № 1 и № 2.

Задача № 3. Функция $y = \frac{1}{x^2}$ задана на отрезке $[0,1]$ и ограничена линией $y=0$ (площадь Б на рис. 1). Здесь также перед студентом встает проблема невозможности непосредственного применения определенного интеграла, хотя функция, в отличие от предыдущей задачи, задана на отрезке, но здесь не выполняется другое условие существования определенного интеграла, а именно – функция на конце отрезка неограниченна. Как правило, студенты уже на основе опыта предыдущей задачи легко справляются с преодолением новой проблемы. После решения этого примера полезным получается обсуждение результатов, полученных в задачах № 1 и № 3. Предлагается студентам обосновать тот факт, что интегралы от одной и той же функции различные и при этом один из них существует, а другой не существует.

Для объяснения этого факта следует у функции $y = \frac{1}{x^2}$ в задаче № 3 рассмотреть обратную функцию и скорость приближения графика функции к оси ОУ, сравнить ее со скоростью приближения графика этой же функции к оси ОХ.

При рассмотрении обратной функции становится очевидным, что графики взаимно обратных функций не совпадают, график не симметричен относительно биссектрисы первого координатного угла (при схематическом изображении студентами графиков на доске этот факт наглядно просматривается).

Для углубления понимания и умения видеть ситуации, в которых невозможно напрямую применение определенного интеграла, предлагается еще один пример, в котором функция не ограничена внутри отрезка.

Далее подводится итог проделанной студентами работы. Подчеркивается, что они решили вторую проблему в нахождении определенных интегралов от неограниченных функций. Затем излагается другой вид несобственных интегралов в традиционном плане.

Рассмотренный метод чтения лекции по теме «Несобственные интегралы», в которой традиционные методы чтения лекции сочетаются с проблемными лекциями и с привлечением к активной работе студентов непосредственно в процесс чтения лекции, позволяет достигнуть следующих результатов:

- 1) повысить интерес студента к теме и всему процессу обучения, так как студент более глубоко понимает тему и у него увеличивается чувство собственного достоинства;

- 2) развить у студентов творческую активность;

- 3) способствует освоению студентами следующих общекультурных компетенций: ОК-1 – владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и путей ее дости-

жения; ОК-3 – готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе; ОК-4 – самостоятельное приобретение новых знаний при использовании современных образовательных и информационных технологий; ОК-6 – стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства.

Литература

1. *Зайченко В.Н.* Процесс обучения в высшей школе. – Волгоград: ФГОУВПО «ВГАФК», 2010. – 158 с.
2. *Зуева М.Л.* Эффективность использования проблемного подхода для формирования ключевых компетенций // Ярославский педагогический вестник. – 2007. – № 2. – С. 36–47.
3. *Зубова Е.А.* Критерии отбора исследовательских профессионально ориентированных задач при обучении математике студентов технических вузов / *Е.А. Зубова, В.Н. Осташков, Е.И. Смирнов* // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 4. – С. 16–22.

Современные подходы к математической обработке результатов наблюдений

А.А. Платонов,
А.В. Тихоненков

Рассмотрены проблемы обработки статистических данных и практических возможностей теории вероятностей при исследовании реальных систем (объектов). Проанализированы принципы (подходы) построения адекватных математических моделей – статистический и вероятностный – с целью доказательства степени их соответствия целесообразности и интересам практики, а также содержательности выводов проводимых исследований. Утверждается, что построение адекватных математических моделей допускает применение любого из возможных подходов.

Ключевые слова: прикладная статистика, средства обработки данных, методы построения математических моделей, статистический контроль, статистика объектов нечисловой природы, теория измерений, обработка экспериментальных данных, прикладная теория вероятностей, математическая обработка, математическая модель.

Как показывает практика отработки технических систем, объемы и, соответственно, стоимость испытаний характеризуются постоянной тенденцией к росту, несмотря на неоднократные пожелания и директивные указания о необходимости их сокращения, например, за счет развития и внедрения в процесс отработки технических систем математического и полунатурного моделирования. Справедливости ради следует отметить, что в немалой степени этому росту способствовала поставленная (в целом перед хозяйством страны) и временами успешно реализуемая вплоть до самого последнего времени задача повышения качества и надежности отечественной продукции [9–11, 28].

Естественный процесс развития науки и техники, повышение сложности решаемых обществом задач и неизбежно связанный с этим рост объема исследований и, соответственно, экспериментальных данных (в этом отношении характерно красноречивое высказывание: «... данные – это злокачественная опухоль, новейшая разновидность заражения окружающей среды» [4]), не могут не затрагивать методологических аспектов обработки данных, являющихся продуктом научных исследований.

К настоящему времени, несмотря на то, что прикладная статистика значительно расширила арсенал средств обработки данных, извлечения из них информации и создания методов построения математических моделей, например, статистический контроль, статистика объектов нечисловой природы, теория измерений, статистика ранжировок, статистика нечетких множеств и другие, все еще остаются неясными многие вопросы, связанные с математической обработкой экспериментальных данных и с принципиальной возможностью привлечения того или иного аппарата.

Критика общепринятых в классической математической статистике ряда постулатов и приемов построения математических моделей, известная по многочисленным отечественным и зарубежным работам, указывает на целесообразность введения ограничений при применении вероятностных методов или, по крайней мере, требует их переосмысления, выдвигая альтернативные подходы [26].

Обострение проблемы обработки статистических данных и приложений теории вероятностей, особенно в последнее время [1, 2, 23–25], связано с некоторой переоценкой практических возможностей теории вероятностей при исследовании реальных систем (объектов). Основная трудность, как справедливо отмечается в работе [8], касается «...достаточно общих методологических вопросов прикладной теории вероятностей», следствием которых могут быть существенные ошибки, как это имело место, например, в случае с законом Менделя, ставшим классическим.

Поэтому концепция, опирающаяся на мизесовский подход к вероятностно-статистическим методам обработки данных, представляется более привлекательной, поскольку предоставляет «права гражданства» эмпирическим методам, построенным на многократном повторении.

В этом подходе необходимым условием успешного применения теории вероятностей становится статистическая устойчивость исходных величин, что является выражением принципа воспроизводимости результатов. Нарушение его может приводить не просто к искажению результатов отдельных испытаний, а к неверной оценке функционирования системы в целом, что, например, случилось с системой управления качеством продукции [9, 10, 12] в масштабе всего хозяйства страны.

Этот же смысл содержит известное высказывание Д.И. Блохинцева, а именно: «Научный метод применим к случайным явлениям лишь тогда, когда имеется воспроизводимая совокупность независимых случайных явлений... Только при этом условии возникает возможность применения статистических методов. Во всех подобных совокупностях предметом изучения являются распределения признаков или величин...» [5].

Согласно другой точке зрения на статистические модели и методы (содержательный подход) считается, что статистическая устойчивость не является необходимым условием использования статистических методов, так как в реальном исполнении ее не существует, а непосредственно статистическая проверка трактуется не более как проверка на оптимальность метода [13–16].

Поскольку вероятность является продуктом мышления только лишь о возможности такого повторения, причем независимо от времени и количества, применимость вероятностно-статистических моделей и методов не следует связывать с необходимостью неограниченного повторения экспериментов. Такой подход близок также концепции «размытых множеств» Л. Заде [17, 26], в которой используется понятие «распределения возможностей». Таким образом, основой сужения сферы применения вероятностно-статистических

методов и моделей, с позиций содержательного подхода, является отсутствие «...прослеживаемых связей математических идеализаций с реальной действительностью».

Не менее существенным моментом при обработке статистических данных является понятие независимости испытаний, которое в трактовке для мизесовского понимания оказывается свойством, доступным для количественной проверки. В общем, современный подход рекомендует, по возможности, воздерживаться от введения в исходные посылки таких теоретико-вероятностных величин, которые не измеряются в натурных экспериментах.

На этот момент обращают внимание также специалисты и других областей знаний, активно использующих статистические методы обработки результатов, особенно в области надежности и стандартизации, которые считают крупным недостатком сложившейся системы использование в современных стандартах надежности таких показателей, которые не поддаются количественной оценке при испытаниях [3, 9, 11, 20].

Можно только предположить, что подобного рода трудности обусловили современную трактовку методов прикладной статистики и необходимость классификации их на методы анализа данных (с подтверждением в дальнейшем их выводов с помощью специфических методов конкретной научной области) и вероятностно-статистические методы, выводы которых предполагается считать окончательными [9, 18, 26].

Известной догмой при обработке экспериментальных данных в настоящее время является повсеместное использование закона распределения.

Этот прием обеспечивает решение научных и практических задач, когда на первый план исследования не выдвигаются структурные свойства систем (объектов). Он построен на представлениях, что любое явление (процесс) можно рассматривать как результат действия множества независимых и равнозначно влияющих факторов; кроме того, гипотеза о нормальном распределении значительно упрощает обработку результатов испытаний.

Однако при изучении механизма функционирования системы, что является основополагающим для построения адекватных моделей, такой подход не может считаться удовлетворительным, поскольку реальные системы отличаются детерминизмом структуры и вариабельностью ее параметров, что существенно затрудняет предсказуемость поведения.

Что же касается вида этих законов (моделей), то при решении многих конкретных прикладных задач можно с уверенностью сказать, что проверка их применимости проводилась недостаточно серьезным образом или вообще не проводилась.

Рассуждая о законах (моделях) результатов испытаний, мы неизбежно касаемся понятия «однородность статистической совокупности», единого толкования которого также нет, по крайней мере, математически обоснованных рекомендаций [21, 22]. В данной статье будем исходить из трактовки, что однородная совокупность «формируется под воздействием общих основ-

ных причин и условий, а законы распределения имеют простую структуру» и, напротив, совокупность является неоднородной, если функционирование ее происходит под воздействием различных причин и условий или «можно представить объединением инородных совокупностей».

Философский аспект такого представления состоит в том, что «любое разнообразие, любые различия, неоднородности всегда существуют в рамках некоторой объединяющей их соизмеримости, однородности разнообразия» и, таким образом, позволяет обширный статистический материал по одновидовым испытаниям снарядов и других элементов боеприпасов – метательных зарядов, взрывателей и так далее, полученный при совершенно различных условиях (внешнебаллистических, климатических, из орудий с различной степенью износа канала ствола и т.д.), но на основании определенной (и единой для всех испытаний) методологии (методики), в том числе и нормативных документов – ГОСТов, ОСТов и т.п., считать «однородной» совокупностью.

Главная задача проведения исследований и обработки данных – получение информации, по мнению авторитетного в этой области специалиста, «...не решается и решаться не будет до тех пор, пока мы будем продолжать мыслить категориями обработки данных» [26], то есть ставится тот же вопрос – о повышении содержательности (физичности) результатов обработки. Выше отмечалось, что экспериментальные данные сами по себе не способны трансформироваться в теоретическое знание, то есть переход от эмпирической стадии к теоретической есть, по сути, переход от познания «случайности» к познанию «необходимости». Поскольку единство и взаимосвязь этих категорий выражаются через статистические закономерности [19], то в качестве одного из методов обнаружения и исследования таких закономерностей, по крайней мере, логично принять статистический подход.

С другой стороны, учитывая, что являющиеся предметом нашего рассмотрения технические системы – «простые», статистические закономерности считаются достаточными для моделирования их поведения. В этом заключается принципиальное обоснование необходимости и достаточности статистических моделей при разработке и построении адекватных моделей испытаний снарядов и оценки их результатов.

Что же касается выбора метода построения этих моделей [6, 7, 27], то он должен определяться в каждом конкретном случае целью и задачей исследования, а также природой объекта. Мнение, будто существует единый универсальный метод построения, повсеместно обеспечивающий наилучшее решение задач, несостоятельно, так как каждый из статистических методов имеет достоинства и недостатки, то есть обоснованность использования конкретного метода исследования и построения моделей реальных систем (объектов) должна соответствовать особенностям анализируемого эмпирического материала. При этом не исключается возможность использования совокупно-

сти разных методов и приемов, которое, как правило, дает более точное решение, так как учитывает разные стороны исследуемой системы.

Обобщая вышеизложенное, приходим к утверждению, что построение адекватных математических моделей для реальных систем допускает применение любого из возможных подходов (статистического и вероятностного), если при этом обеспечиваются целесообразность и интересы практики, а также содержательность выводов и достигается цель исследования.

Литература

1. *Алимов Ю.И.* О проблемах приложения теории вероятностей, рассматриваемых в работах В.Н. Тутубалина // *Автоматика*. – 1978. – № 1. – С. 71–82.
2. *Алимов Ю.И.* Еще раз о реализме и фантастике в приложениях теории вероятностей // *Автоматика*. – 1978. – № 4. – С. 103–110.
3. *Бердичевский Б.Е.* О нормировании надежности // *Стандарты и качество*. – 1988. – № 4. – С. 9–10.
4. *Бир С.* Мы и сложность современного мира / Пер. с англ. – М.: Знание. – 1926. – № 11. – С. 7–20.
5. *Блохинцев Д.И.* О физических основах квантовой механики. // *Вопросы философии*. – 1969. – № 3. – С. 128–135.
6. *Железнов И.Г.* Сложные технические системы (оценка характеристик). – М.: Высшая школа, 1984. – 119 с.
7. *Иваницкий Г.Р.* Стратегия научного поиска // *Природа*. – 1981. – № 6. – С. 2–13.
8. *Колмогоров А.Н.* Об одном новом подтверждении законов Менделя // *ДАН СССР*. – 1940. – Т. 27. – № 1. – С. 38–42.
9. *Кривцов В.С., Фомин В.Н., Орлов А.И.* Современные статистические методы в стандартизации и управлении качеством продукции // *Стандарты и качество*. – 1988. – № 3. – С. 32–36.
10. *Кубарев А.И.* Задачи стандартизации в области надежности в XII пятилетке // *Надежность и контроль качества*. – 1986. – № 3. – С. 3–12.
11. *Курочкин В.Ф.* Перестройка взглядов на нормирование надежности // *Стандарты и качество*. – 1987. – № 11. – С. 58–59.
12. *Латиуус В.А.* О стандартизации методов статистического контроля качества продукции // *Стандарты и качество*. – 1988. – № 3. – С. 36–43.
13. *Малиновский П.Г.* Классификация объектов средствами дискриминантного анализа. – М.: Наука, 1979. – 260 с.
14. *Малиновский П.Г.* Построение вероятностных статистических моделей. – М.: Препринт ИППИ АН СССР, 1983. – 70 с.
15. *Малиновский П.Г.* Содержательная математика как конкретизация процессов мышления. // *Обработка и построение данных в человеко-машинных системах* / Сб. трудов ИППИ АН СССР. – М.: Наука, 1988. С. 5–39.

16. *Малиновский П.Г.* Модельно-конструктивное, модельное и догматическое мышление // Модели в системах обработки данных / Сб. трудов ИППИ АН СССР. – М.: Наука, 1989. С. 5–78.
17. *Налимов В.В.* Язык вероятностных представлений // Автоматика. – 1979. – № 1 – С. 62–74.
18. *Орлов А.И.* Некоторые вероятностные вопросы теории классификации // Труды института. Ученые записки ЦЭМИ АН СССР, 1983. Т. 45. – С. 100–179.
19. *Пилипенко Н.В.* Диалектика необходимости и случайности. – М.: Мысль, 1980. – 263 с.
20. *Симановский Г.И., Скуратович П.П., Яркова Э.М., Ураева С.Н.* О совершенствовании нормативно–технической документации по надежности изделий машиностроения // Стандарты и качество. – 1988. – № 4. – С. 10–13.
21. *Смоляк С.А., Татаренко Б.П.* Устойчивые методы оценивания (Статистическая обработка неоднородных совокупностей). – М.: Статистика, 1980. – 208 с.
22. *Смоляк С.А., Татаренко Б.П.* Об оценках, основанных на принципе минимаксного смещения // Труды института. Ученые записки о статистике ЦЭМИ АН СССР. – М.: Наука, 1983. Т. 45. – С. 94–108.
23. *Тутубалин В.Н.* Статистическая обработка результатов наблюдений. – М.: Знание, 1972. – 48 с.
24. *Тутубалин В.Н.* Теория вероятностей. – М.: Изд-во Московского государственного университета, 1972. – 230 с.
25. *Тутубалин В.Н.* Границы применимости (вероятностно–статистические методы и их вероятности). – М.: Знание, 1977. – 64 с.
26. *Тьюки Д.У.* Анализ данных вычисления на ЭВМ и математика // Современные проблемы математики / Пер. с англ. – М.: Знание, 1977. – С. 41–64.
27. *Флейшман Б.С.* Основы системологии. – М.: Радио и связь, 1982. – 368 с.
28. Методические указания. Государственная система обеспечения единства измерений. Результаты и характеристики погрешности измерений. Формы представления. Способы использования при испытаниях образцов продукции и контроле их параметров: МИ 1317–86. – М.: Изд-во стандартов, 1986. – 29 с.

К вопросу о формировании общекультурных компетенций социального взаимодействия в процессе обучения иностранному языку

Л.Ю. Шипилова

Рассмотрена проблема формирования у студентов общекультурных компетенций, находящихся в прямой зависимости от знания иностранного и русского языков. Показано, что интеграционные процессы, происходящие в мире, вводят в лексику русского языка новые понятия – неологизмы, и поэтому словарный состав языка меняется в соответствии с изменениями в экономической и социальной сферах. Сделан вывод о том, что приобретенные компетенции социального взаимодействия с людьми разных профессий, подкрепленные знанием иностранных языков, могут иметь решающее значение для адаптации специалиста в условиях развивающегося мира знаний и умений.

Ключевые слова: общекультурные компетенции, изучение иностранных языков, культура языкового общения, образовательный уровень человека, общелингвистическая подготовка, социальное взаимодействие, социальная адаптация, межличностное общение, профессиональная деятельность, социокультурная среда.

Важнейшим компонентом образовательного процесса в вузе является формирование общекультурных компетенций в результате освоения студентами гуманитарного цикла дисциплин, частью которых является иностранный язык.

Компетенции социального взаимодействия как компонент общелингвистической подготовки студентов неязыкового вуза. Компетенция социального взаимодействия рассматривается нами как коммуникативная деятельность, а ее реализация находится в прямой зависимости от знания иностранного и русского языков. Изучение иностранных языков имеет непосредственное отношение ко многим дисциплинам юридического и экономического профиля, а также к дисциплинам гуманитарного цикла. Освоение профессиональных и академических дисциплин, основанное на знании иностранного языка, обеспечивает подготовку специалиста, способного применить свои знания в быстроменяющемся мире.

По мнению П. Друкера, область знаний находится в постоянном движении, и через несколько лет уже неважно, где человек получил диплом, а важно, сумел ли он найти ему применение [1]. Не секрет, что не все выпускники находят применение академическим и профессиональным знаниям, полученным в стенах вуза, и в силу быстроменяющегося спроса на рынке труда им приходится реализовывать себя в других сферах деятельности. Поэтому приобретенные компетенции социального взаимодействия с людьми разных профессий, подкрепленные знанием иностранных языков, могут иметь решающее значение для адаптации специалиста в условиях развивающегося мира знаний и умений.

Известно, что более 35% выпускников никогда не используют специализированные знания, доля рабочего стажа по специальности составляет 22%, а в технической сфере – всего 15% [2]. Поэтому формирование общекультурных компетенций (ОК) социального взаимодействия в процессе преподавания иностранных языков есть элемент адаптации выпускника к постоянно меняющимся социальным и экономическим условиям.

ОК являются частью Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), который представляет собой *совокупность требований*, обязательных при реализации основных образовательных программ бакалавриата, в частности по направлениям подготовки «Менеджмент», «Экономика», «Юриспруденция», а также определяет совокупность компетенций, которыми должны владеть выпускники к моменту окончания вуза.

Компетенции подразделяются на общекультурные и профессиональные и, таким образом, соответствуют двум составляющим высшего образования – академической и профессиональной. Если целью академического образования является развитие личности, то профессиональное образование направлено на подготовку специалиста соответствующего профиля.

Каждый учебный цикл имеет базовую (обязательную) часть и вариативную (профильную), которая устанавливается вузом. Вариативная (профильная) часть дает возможность расширения и углубления знаний, умений и навыков, определяемых содержанием базовых (обязательных) дисциплин (модулей), позволяет студенту получить углубленные знания и навыки для успешной профессиональной деятельности и для продолжения профессионального образования в магистратуре.

Базовая (обязательная) часть цикла «Гуманитарный, социальный и экономический цикл» предусматривает в числе прочих изучение дисциплины «Иностранный язык», в результате чего обучающийся должен овладеть навыками выражения своих мыслей в *межличностном и деловом общении* на иностранном языке, а также научиться извлекать необходимую информацию по проблемам экономики и бизнеса из оригинального текста на изучаемом языке.

Использование иностранного языка в межличностном общении и профессиональной деятельности рассматривается как одно из основных умений, ориентированных на реализацию общеобразовательных программ.

Общество развивается по пути информационных технологий, коммуникативных средств в процессе социального взаимодействия, а целью академических знаний является формирование человека, способного освоиться в быстроменяющемся мире и получать дополнительные знания, в том числе путем самообразования. Если кратко сформулировать смысл высказывания, то важнейшая составляющая академического образования – «научить учиться». Обеспечение эффективности профессиональной деятельности базируется на способности осуществлять деловое общение, публичные выступления,

вести переговоры, проводить совещания, и это непрерывный процесс, который не ограничивается рамками учебного заведения, а предполагает длительный период совершенствования коммуникативных навыков.

Согласно требованиям к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата, выпускник должен обладать следующими общекультурными компетенциями (ОК): знанием базовых ценностей мировой культуры и готовностью опираться на них в своем личностном и общекультурном развитии (ОК-1); умением логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОК-6); владеть одним из иностранных языков на уровне, обеспечивающем эффективную профессиональную деятельность (ОК-14); способностью осуществлять деловое общение, публичные выступления, переговоры, вести совещания, деловую переписку, электронные коммуникации (ОК-19).

Формирование общекультурных компетенций выпускников – компетенций социального взаимодействия – обязательно содержится в разработке ООП бакалавриата, направлено на самоорганизацию системно-деятельностного характера. Реализация этих целей предполагает наличие социокультурной среды и условий, необходимых для всестороннего развития личности.

Социокультурная среда необходима для реализации компетентностного и лично-деятельностного подхода в процессе активных и интерактивных форм обучения, таких, как деловые и ролевые задания, разбор конкретных ситуаций, коллективной мыслительной деятельности, дискуссий, то есть тех видов деятельности, которые направлены на социальную адаптацию обучающихся.

Создание социокультурной среды особенно важно при изучении иностранных языков. Коммуникативная деятельность – основной компонент лингвистической подготовки, и для ее реализации важно использовать страноведческие материалы о культурных традициях страны изучаемого языка, воспроизводить ситуации делового общения и переговорного процесса. Таким образом можно достичь результата в освоении дисциплины «Иностранный язык», с одной стороны, и осуществить лично-деятельностный подход как элемент общекультурных компетенций социального взаимодействия.

В рамках учебного процесса предусмотрены встречи с представителями российских и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов, и это дополнительный стимул для социокультурной коммуникации.

Таким образом, формирование ОК социального взаимодействия – это важнейший компонент ФГОС ВПО. Применение знаний в условиях быстроменяющегося мира требует взаимодействия различных культур и групп людей, и тогда объединяющим элементом коммуникации выступает иностранный язык.

Межличностное и деловое общение на иностранном языке как элемент адаптации к различным сферам профессиональной деятельности – это еще

один важнейший элемент социального взаимодействия, и в этом отношении реконструкция социокультурной среды путем создания ситуаций делового общения и изучения страноведческих материалов страны изучаемого языка окажет неоценимую услугу.

Формирование общекультурных компетенций социального взаимодействия в условиях развития мультикультурного сообщества. В условиях развития мультикультурного общества формирование общекультурных компетенций социального взаимодействия – это проблема вовлеченности в многонациональное пространство и вопрос межкультурной коммуникации, элементами которой являются этика делового общения, умение вести переговорный процесс, выступления на конференциях и оформление деловой переписки. Социальное взаимодействие личности с обществом базируется на взаимозависимости общекультурных и лингвистических компетенций, в том числе в процессе преподавания иностранного (английского) языка в силу его распространенности во всех сферах деятельности. Наибольший интерес у студентов юридических и экономических специальностей вызывают иноязычные заимствования, так как значительный пласт профессиональной лексики русского языка составляют слова-кальки, и их толкование создает проблему коммуникации.

Языковая подготовка студентов в нелингвистическом вузе поднимает также вопросы методологии преподавания, и *иностраный язык как компонент социального взаимодействия* групп людей и культур базируется на построении учебного процесса таким образом, чтобы ориентировать студентов на поиск русскоязычных слов для описания понятий и явлений. Проблема заключается в том, что при всей избыточности словарного состава языка не всегда есть возможность эквивалентной замены иноязычного слова в русском языке. Поэтому методологический аспект преподавания подразумевает приобретение навыков описательного перевода, формулирование литературно и логично связанных элементов описания и умение выделять ключевой элемент в дефинициях.

Иностраный язык, равно как и русский, – категория, обусловленная требованиями времени, так как состав языка постоянно обновляется за счет новых понятий, терминов, заимствований, неологизмов. Лексика любого языка более подвижна, нежели грамматика. Но базовыми знаниями студента неязыкового вуза в первую очередь являются грамматические аспекты – орфография, морфология, синтаксис, следовательно, учебный процесс нацелен на формирование грамматически и стилистически правильных конструкций. Это неизбежно отражается на специфике образовательного процесса и методологии построения занятия. Стремительное вторжение англоязычных заимствований в русский язык, таким образом, предполагает использование новых методик, прежде всего коммуникативных, для расширения индивидуального словарного запаса обучающихся и развития способности качественного подбора эквивалентов в англо-русских высказываниях.

Компетенции *социального взаимодействия и межкультурной коммуникации* могут быть сформированы при включенности в учебный процесс лингвострановедческого материала страны изучаемого языка, и данный элемент очень важен для формирования компетенций межличностного характера, умения логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь. Неспособность стилистически и существенно оформить идеи и понятия означает, что либо сама идея неясна, либо носитель идеи косноязычен и неспособен донести до собеседника суть понятия. То есть решение проблемы вовлеченности в многонациональное пространство посредством формирования компетенции социального взаимодействия основано на знании иностранного и русского языков.

Умение формулировать мысли лаконично и грамотно с целью донести до собеседника суть понятий и высказываний – это цель педагогической практики в работе со студентами и в любых сферах коммуникативной деятельности.

Социальное взаимодействие и межкультурная коммуникация; проблема заимствования иноязычных слов в русском языке. Социальное взаимодействие и межкультурная коммуникация затрагивают вопросы этики делового общения, поэтому важно иметь в виду, что процесс заимствования иноязычных слов в русском языке очень активен, а деловые встречи, презентации, переговорный процесс необходимо строить таким образом, чтобы не засорять русскую речь непонятными для аудитории словами и, в случае необходимости, прибегать к описательному переводу.

Проблема иноязычных заимствований характеризуется принципиально противоположными мнениями в мире филологии. С одной стороны, неоправданное использование заимствованных слов является негативным явлением и рассматривается как засорение, нежели обогащение словарного состава русского языка. С другой – заимствование иноязычных слов расширяет и обогащает словарный состав языка. Реалии современности и интегрирование России в мировое сообщество таковы, что в терминологию и общеупотребительную лексику русского языка вводятся новые понятия.

Конечно, процесс заимствования иноязычных слов в русском языке неизбежен. Это обусловлено тем, что новое понятие часто не обозначено в русском языке однословным термином, так как и самого понятия просто не было. Англоязычные термины в силу особенностей английского языка более короткие и емкие, чем в русском языке, например, слова: «аутсайдер» (*outsider*) – биржевой спекулянт; «аутсорсинг» – заключение субдоговора на выполнение работ с внешними фирмами, особенно иностранными или теми, которые не имеют профсоюза; «аффидавит» – письменное показание под присягой; «гудвилл» (*goodwill*) – репутация фирмы; «дауншифтинг» (*downshifting*) – философия «жизни ради себя», «отказ от жизненных целей» (от *downshift* – отказаться от работы, связанной со стрессом, ответственностью, отнимающей все свободное время, ради спокойной жизни); «дерива-

тив» (*derivative*) – производная ценная бумага; «диверсификация» (*diversification*) – диверсификация, распространение промышленно-хозяйственной деятельности на новые сферы (например, расширение ассортимента продукции, смена возделываемых культур в сельском хозяйстве и т.д.); «диллюция» (*dilution*) – замена квалифицированных рабочих неквалифицированными; «дистрибутор» (*distributor*) – распространитель, агент по продаже, оптовый торговец; «камол» – «включая все права» (условия, при которых акционер получает все дополнительные выгоды от владения акциями; «кикбэк» (*kickback*) – денежное вознаграждение в порядке личной благодарности за содействие («откат»); «кластер» (*cluster*) – группа домов, строений, зданий, имеющих один двор; «овердрафт» (*overdraft*) – превышение кредита в банке; «леверидж» (*leverage*) – использование кредита для финансовых сделок; «лизинг» (*leasing*) – долгосрочная аренда; «оверхед» (*overhead*) – накладные расходы; «омбудсмен» (*ombudsman*) – лицо, назначаемое правительством для разбора жалоб частных лиц на государственные учреждения; «оферта» (*offer*) – предложение одного лица другому, сообщающее о желании заключить с ним договор; «офсет» (*offset*) – возмещение, вознаграждение, компенсация; «офшорный» (*offshore*) – расположенный в другой стране; «пут» (*put*) – опцион на продажу, сделка с обратной премией; «ритейл» – розничная торговля; «секуляризация» (*secularization*) – отделение церкви от государства; отделение школы от церкви; «субсидиарность» (*subsidiarity*) – субсидиарность, дополнительность (принцип Маастрихтского соглашения ЕС); «тендер» (*tender*) – экон.: заявка на подряд, юрид.: официальное предложение уплатить долги или выплатить обязательства; «факторинг» (*factoring*) – продажа долговых обязательств с целью покрытия собственных долгов.

Создается иногда впечатление, что русский язык утратил способность создавать свои емкие короткие слова для описания понятий, процессов, наименований товаров и услуг. Однако тот факт, что в английском языке слова намного короче, вовсе не означает, что нужен необоснованный переход на англоязычные заимствования. Описательный перевод, если он ограничен двумя-тремя компонентами, вполне приемлем: «розничная торговля» вместо «ритейл»; «долгосрочная аренда» вместо «лизинг»; «репутация фирмы», а не «гудвил»; «биржевой спекулянт» вместо «аутсайдер»; «производная ценная бумага», а не «дериватив»; «опцион на продажу» вместо «пут».

В статьях и выступлениях для широкой публики (в отличие от ориентированных на специалистов или узкую конкретную аудиторию) нецелесообразно создавать неологизмы и использовать новые иностранные слова, требующие перевода или толкования для большинства читателей или слушателей. Такие «заимствования» исследователи иронично именуют «инновационными».

Язык является объединяющим фактором для реализации культурного развития, экономической, социальной и политической жизни, это элемент

самоидентификации общества, его самобытности и самоуважения. Русский язык, наряду с европейскими языками, был и есть средство межнационального общения на постсоветском пространстве, и его роль не менее значима, чем знание иностранного языка.

В процессе преподавания иностранных языков в неязыковом вузе актуальным является вопрос об основных способах перевода неологизмов и иноязычных слов. Важно ознакомить студентов с различными способами перевода изолированных слов и словосочетаний, особенно терминологических. Такими способами перевода слов и терминологических словосочетаний являются:

- описательный метод – используется при передаче безэквивалентных терминов с помощью распространенного объяснения: *money market* – краткосрочные займы между банками, *smart money* – компенсация за увечье, отступные деньги, крупная штрафная неустойка;
- метод калькирования – сродни буквальному переводу и часто используется при переводе сложных терминов, таких, как *kickback* – денежное вознаграждение в порядке личной благодарности за содействие, Wi-Fi – *wireless fidelity* (Syn.: *wireless communication*) – беспроводная [беспроволочная] связь;
- метод транслитерации: «пут» (*put*) – опцион; «стартап» (*start up*) – недавно созданная компания, которая строит бизнес на основе инновации, только что вышедшая на рынок и обладающая ограниченным набором ресурсов (особенно термин применим к интернет-компаниям и фирмам в сфере IT); «хеджирование» (*hedging*) – страховая сделка (заключение сделок на срок по продаже или покупке иностранной валюты); «шорт-лист» (*short list*) – список предварительно отобранных из всех представленных соискателей для окончательного выбора победителя; «праймерии» (*primary*) – предварительные выборы.

Опыт работы с информационными источниками, новостными сайтами, юридическими документами должен стать одним из основных навыков приобретения общелингвистических компетенций. В процессе преподавания иностранного языка в нелингвистическом вузе преподаватель может опираться на методы сопоставления информационных источников, а студенты должны приобретать умения работать с образовательными сайтами, одноязычными и двуязычными словарями.

Обратимся к примерам:

«Как ограниченные дедлайном журналисты будут это делать?» (www.gazeta.ru). Дедлайн (*Deadline*) – предельный срок окончания какой-либо работы, завершения проекта и т.п.

«За камбэк золотую медаль на Олимпиаде никогда не вешали» («Новая газета»). *Comeback* – возвращение (к характерному виду деятельности); выздоровление, реабилитация, возвращение в нормальное состояние.

«...проект (...) показал пример успешного сетевого фандрайзинга (www.gazeta.ru). «Фандрайзинг» (*Fundraising*) – процесс привлечения денежных средств и иных ресурсов организацией (преимущественно некоммерческих) с целью реализации как определенного социального проекта, так и серии проектов, объединенных одной общей идеей.

Как нам *re-branding* Россию? – Как обустроить (преобразовать) Россию?

«Лидером американского бокс-офиса остался мультфильм». (www.gazeta.ru). Бокс-офис можно заменить словом «касса» – кассовый успех.

«Чтобы обойтись без спойлеров, не буду приводить детали» (www.gazeta.ru). «Спойлер» (*spoil*) – испортить, загубить, преждевременно раскрытая важная сюжетная информация.

«Интерактив» (*interaction*) – взаимодействие, процесс диалога или информационного взаимодействия с авторами или ведущими сайта или блога, форумы, телемосты.

В некоторых случаях возникают не просто ситуации недопонимания, а трагикомичные и конфликтные. Так, пассажиров вокзала эвакуировали из-за незнакомого слова. На пульт дежурного УВД Новосибирска поступил звонок о том, что «что-то произойдет». Никаких подозрительных предметов не обнаружили, а оперативники задержали звонившую, мужем которой оказался работник *клининговой* компании, все сотрудники которой носят трекеры (*трекер* – датчик слежения). Услышав от оператора слово «трекер», звонившая сообщила об угрозе теракта. Теперь ей грозит обвинение по ст. 207 УК РФ «заведомо ложное сообщение о теракте» (www.gazeta.ru).

«Мы решили бороться с копипастерами и намерены поставить процесс на широкую ногу. Международный прецедент нужен для решения проблемы копипаста» (www.gazeta.ru). «Копипаст» (*copy* – «копировать», *paste* – «вставить») – команда вклеивания фрагмента текста при редактировании; использование механического копирования информации с чужих веб-ресурсов на своих веб-страницах. Этимология слова возникла из особенностей процесса переноса информационного или иллюстративного материала. До периода компьютерной подготовки информации существовал единый и нераздельный процесс переноса – копирование или использование оригинала. Но на компьютере этот процесс оказался разбит на две части: копирование и встроенный буфер системы, а далее вставка. Так как программы обработки компьютерной информации были англоязычными, то было введено понятие *copy-paste*. Но «копипаст» в отличие от нейтрального слова «копия» нередко используется с подразумеваемым смыслом. В русском языке есть слова, обозначающие подтекст слова «копипаст» – это «цитирование» и «плагиат».

«Копирование» (лат. *copia* – «множество») – процесс воспроизведения объекта, процесса или информации. «Цитата» (лат. *cito* – «вызываю», «привожу») – дословная выдержка из какого-либо произведения, взятая в кавычки и снабженная ссылкой на источник информации. Плагиат представляет собой заимствованный целиком или фрагментарно чужих произведений без указания источника заимствования, так что у потребителя информации не возникает сомнения в том, что авторство принадлежит вовсе не автору конечного произведения. Слово «копипаст», будучи вырванным из контекста, не позволяет определить, есть ли это цитата или плагиат, и поэтому не уточняет понятия «цитата» и «плагиат», а вытесняет их, смешивая разные понятия. Вывод: слово «копипаст» – не обогащает, а засоряет русский язык, вытесняя давно привычные «цитирование», «копирование», «плагиат», более того – вводит в заблуждение.

В процессе преподавания иностранных языков и формирования общекультурных компетенций социального взаимодействия необходима установка на более жесткие требования к языку прессы и телевидения, к толкованиям терминов, к иноязычным заимствованиям, если есть достойный эквивалент в русском языке.

Социолингвистический фактор как компонент формирования компетенции социального взаимодействия направлен, прежде всего, на воспитание «чувства языка» и облагораживание личности. Духовное обогащение нации находит выражение в языке бытового общения, отсюда внимание к потреблению сленга, разговорных лексических единиц, имеющих эмоционально-экспрессивную окраску.

Проблема неязыкового вуза заключается в том, что существует необходимость убеждения, что филология – неотъемлемая часть культуры, которая представляет собой не только прагматический аспект, но и самореализацию и уважение к родному языку.

Опыт преподавания иностранных языков убеждает в том, что общекультурные компетенции как элемент академических знаний необходимы профессионалам различных отраслей деятельности. Можно ли быть квалифицированным специалистом – физиком или философом – при низком уровне грамотности родного и иностранного языков?..

Таким образом, общекультурные компетенции социального взаимодействия формируются в процессе интеграции России в мировое сообщество и в период вступления России в ВТО. Интеграционные процессы вводят в лексiku русского языка новые понятия – неологизмы, и поэтому состав языка меняется в соответствии с изменениями в экономической и социальной сферах. Обновление происходит за счет заимствований, и их изучение – это проблема специализированной подготовки студентов юридического и экономического профилей. Одним из основных навыков приобретения лингвистических компетенций в разделе терминологии может быть опыт работы с юридическими документами и образовательными источниками, что подтверждает

ет наличие междисциплинарных связей в процессе преподавания иностранных языков.

Формирование общекультурной компетенции социального взаимодействия в процессе изучения иностранных языков выстраивает культуру языкового общения, которая сохраняется на протяжении всей жизни, а академические знания иностранного и русского языков являются показателем образовательного уровня человека, независимо от его специализации.

Литература

1. Друкер П. Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества / Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2007.
2. Просвиряков С.Н., Рштуни Н.Р., Спасов А.В. Общекультурные компетенции: место и роль в формировании образовательной программы, ориентированной на улучшение трудоустройства выпускников // Международная научно-практическая интернет-конференция «Методика и порядок проектирования основных образовательных программ, реализующих ФГОС ВПО» 15.08 – 15.11.2010. – М.: Современная гуманитарная академия, 2010.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования от 20 мая 2010 г. URL: <http://base.garant.ru/198749/>
4. Финогенова М.В. К вопросу о формировании общекультурных компетенций в процессе обучения иностранному языку // Современные тенденции в методике преподавания иностранного языка: Материалы II Международной научно-практической конференции преподавателей вузов / Российский государственный аграрный заочный университет. – М., 2011. – С. 73–76.
5. Буравченко В. Copypast ltd. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2008/12/01/2901184.shtml>
6. О вреде копипаста. «Коммерсант» обвиняет израильскую газету в неправомерной перепечатке материалов. URL: www.lenta.ru/articles/2008/12/02/vesticase/
7. Гаревои Г. Русский язык, 21 век: новые заимствованные слова. URL: <http://gab-garevoi.narod.ru>

Т.Ф. Сулейманов

Проанализированы общие и отличительные черты религии и морали. Показано, что религия и мораль представляют собой высшие достижения человеческого духа и мировой культуры. Они во многом определяют духовную жизнь как отдельно взятого человека, так и общества в целом. Подчеркнуто, что на данном историческом этапе развития российского общества значение как религии, так и морали возрастает, они становятся более востребованными в силу того, что решение задач духовного обновления, укрепления общественного согласия вне их немыслимо.

Ключевые слова: религия, мораль, нравственность, человеческий дух, религиозная этика, мировая культура.

«Мораль отнюдь не нуждается в религии, но неизбежно ведет к религии».

И. Кант

«От естественной религии получают свою разумную санкцию все требования нравственности».

В. Соловьев

На протяжении всей человеческой истории взаимодействие и взаимосвязь различных сфер общественной жизни вносили коррективы в бытие общества. Поскольку и религия, и мораль являются одними из самых древних форм проявления общественной активности человека, то их взаимодействие и взаимовлияние можно обнаружить на любом этапе развития человеческого общества.

Для того чтобы обстоятельно рассмотреть взаимоотношение религии и морали, необходимо определить, что подразумевается под понятиями «религия» и «мораль». «Религия (от лат. *religio* – набожность, святыня, предмет культа) – мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование Бога или богов, сверхъестественного» [1, с. 1009].

Религия «представляет собой один из наиболее важных социальных институтов, включающих систему социальных норм, ролей, обычаев, верований и ритуалов (культа), предписаний, стандартов поведения, организационных форм. На протяжении большей части человеческой истории она играла решающую роль при конструировании человеком социальной реальности и была наиболее эффективным и распространенным средством легитимации (объяснения и оправдания) и поддержания социального порядка» [2, с. 444].

Понятие «мораль» (от лат. *moralis* – нравственный) – это «1) нравственность, особая форма общественного сознания и вид общественных отношений (моральные отношения); один из основных способов регуляции действий человека в обществе с помощью норм. В отличие от простого обычая или традиции, нравственные нормы получают идейное обоснование в виде

идеалов добра и зла, должного, справедливости и т. п. В отличие от права, исполнение требований морали санкционируется лишь формами духовного воздействия (общественные оценки, одобрения или осуждения). Наряду с общечеловеческими элементами, мораль включает исторически приходящие нормы, принципы, идеалы...; 2) отдельное практическое нравственное наставление, нравоучения» [1, с. 755].

Мораль «представляет собой известную совокупность исторически сложившихся и развивающихся жизненных принципов, взглядов, оценок, убеждений и основанных на них норм поведения, определяющих и регулирующих отношения людей друг к другу, к обществу, семье, коллективу» [3, с. 56].

Приведенные выше определения религии и морали отражают лишь наиболее общие черты. Фактически же содержание и структуры этих явлений гораздо глубже и богаче.

Рассматривая взаимоотношения религии и морали, необходимо отметить, что между ними возможны «три типа отношений»:

- Автономия. Мораль автономна, если она основана исключительно на разуме и не ссылается на религиозные идеи. Даже если моральные ценности в этом случае совпадают с ценностями той или иной религии, это рассматривается как чистое совпадение.
- Гетерономия. По отношению к религии мораль считается гетерономной (то есть ее правила исходят из внешнего источника), если она непосредственно зависит от религиозной веры или набора ценностей, заданного религией.
- Теономия. Мораль считается теономной (то есть исходящей от Бога), если предполагается, что она исходит из того же источника вдохновения и знания, что и религия, то есть из источника, который религия называет Богом» [4].

Суть первого типа отношений – автономии – заключается в том, что «мораль будет опираться исключительно на разум и опыт». Гетерономия – это доводы в пользу того, что «этика неизбежно зависит от религии; эта связь позитивно влияет на мораль, поскольку религии присущ более широкий и реалистический взгляд на человеческую природу, нежели рационализму». Теономию же можно в самом общем виде представить так: «выкиньте из головы религию как обособленную часть жизни и просто сосредоточьтесь на тех фундаментальных идеях и ценностях, которые религия выражает. Эти идеи и ценности служат также основой морали» [4].

Рассмотрев три типа отношений между религией и моралью, мы исходим из того, что в основе морали лежит религия. Выдающийся русский мыслитель С.Н. Булгаков, рассматривая проблему соотношения религии и морали, писал: «Справедливо, что нравственность коренится в религии. Внутренний свет, в котором совершается различение добра и зла в человеке, исходит от Источника светов. В совести своей, необдуманной и нелюбимой, и

столь загадочно свободной от естественного человеческого себялюбия, человек ощущает, что Некто совесть соведает вместе с ним его дела, творит суд свой, всегда его видит». И далее утверждает: «Религия дает место этике и ее обосновывает, но сама не исчерпывается ею и даже не определяется ею (не “ориентируется” по ней)». «Мораль не автономна, а гетерономна, ибо трансцендентна, т.е. религиозна, ее санкция. Она имеет корни в религиозном сознании».

Исходя из того, что религия изначально и в первую очередь оказывает влияние на становление и развитие духовно-нравственных ориентаций, ценностей и норм, «этика вырабатывается именно в сфере религии. Конечно, такое определение невольно упрощает и, следовательно, обедняет проблему, ведь религия создается во многом на базе существующей коллективной этической матрицы. В данном случае, как и в большинстве других, взаимодействие и взаимовлияние происходит не линейно метафизически, но циклично – диалектически. И, тем не менее, в конечном счете можно сказать, что этика формируется в сфере религиозного сознания, а осуществляется в сфере культурного действия» [6].

Видные современные российские ученые Г.В. Осипов и Ж.Т. Тощенко в части, касающейся соотношения религии и морали, достаточно определенно исходят из того, что в основе морали, ее норм, ценностей, принципов лежит религия. Они высказывают по этому поводу следующее мнение: «Многие достижения культуры вышли из недр религии или были опосредованы ею. Именно религиозными учениями обобщены мудрость и жизненный опыт людей по проблемам нравственности, и на этой основе сформулированы главные постулаты морали, без которой невозможны существования народов, организации их общественной и повседневной жизни». Иными словами, «без религиозной основы нравственность невозможна, точно так же, как без корня не может быть и настоящего растения».

О том, что религия – основа морали, много и убедительно писали Д.С. Милль, У. Джеймс, Г. Хеффдинг, П. Тиллих, Ж. Моритен и многие мыслители. Здесь отметим и то обстоятельство, что далеко не все согласны с этим и придерживаются автономной концепции, она (концепция независимой от религии этики) родилась из потребностей жизни: она дает программу нравственности тем людям, которые не верят в то, что Бог есть. Эти люди не приемлют религиозную этику, но не могут оставаться без этики. И, несмотря на это, нельзя не отметить того, что первое и самое главное отношение между религией и моралью есть отношения их неотъемлемого взаимодействия. Это обусловлено тем, что и религиозная, и нравственная сферы общественных отношений в конечном счете имеют отношение к человеку, они неизбежно пересекаются и взаимовлияют друг на друга. Реальность взаимовлияния религиозных представлений и нравственных вполне очевидна и выражается в соизмерении людьми результатов своих действий (и прежде всего

в сфере нравственных отношений) в соответствии с религиозными воззрениями.

Определившись с взаимоотношениями религии и морали, необходимо отметить то общее, что их объединяет. На наш взгляд, единство религии и морали состоит в том, что:

- они представляют собой фундаментальные общеисторические ценности;
- и религия и мораль, опираясь на свои функции и используя свои естественные методы и средства, выполняют одинаковые по конечным целям и задачам регулятивные, коммуникативные, аксиологические и воспитательные функции;
- являются неотъемлемыми составляющими духовной культуры общества, которая представляет «единство многообразия всех видов духовного освоения действительности, способ общественной жизнедеятельности, связанный с производством духовных ценностей и удовлетворением духовных потребностей людей» [9];
- религия, как и мораль, представляет соответствующие формы индивидуального и общественного сознания;
- религия и мораль представлены соответствующей системой норм, а именно религиозных и нравственных (при этом следует иметь в виду, что ряд норм могут быть и религиозными, и нравственными одновременно, например: десять заповедей от Моисея. Исход. Гл. 20). Религиозные и нравственные нормы представляют собой разновидности социальных норм, образующих в совокупности целостную систему нормативного регулирования;
- религия и мораль имеют один и тот же объект воздействия – человека, они адресуются к одним и тем же людям, слоям, группам; их требования во многом совпадают (а именно – требования постоянного духовно-нравственного совершенствования);
- религия и мораль в философском плане представляют собой надстроечные категории, обусловленные политическими, экономическими, культурными детерминирующими факторами, что делает их социально однотипными в данном обществе или данной формации;
- религия как система всегда предполагает в качестве обязательной ее составляющей совокупность нравственных норм, которые образуют религиозную мораль. Религиозная мораль всегда представляет собой совокупность нравственных понятий, принципов, этических норм, складывающихся под непосредственным влиянием религиозного мировоззрения, поэтому имеют место быть буддийская мораль (в основе которой лежат основные нравственные постулаты буддизма), христианская, исламская мораль и т.д. Тут будет уместным привести в качестве примера основные положения христианской

морали, сущность которой сформулирована в известных ветхозаветных десяти заповедях от Моисея (Исход. Гл. 20) и Нагорной проповеди Иисуса Христа, в которой выражены новозаветные нравственные наставления (Евангелие от Матфея. Гл. 5). Из Нагорной проповеди следует, что все зависит от внутреннего достоинства человека, и это внутреннее достоинство определяется «блаженствами», т.е. качествами душевного настроя, и именно делает акцент на полном духовном смирении и самоуничижении в противоположность эгоизму и самовозношению. Каждая разновидность религиозной морали всегда тесно связана с догматами (основными положениями) того или иного вероучения;

- в религии и морали «значительное место занимает эмоционально-чувственная сфера. Без глубокого чувства не возможна полноценная религиозная жизнь. Точно так же и нравственные отношения трудно представить без разнообразных переживаний» [10];
- общим для религии и морали является «явное стремление к устойчивости исходных постулатов (консерватизм), а также назидательность: верь в Бога! – вещает священнослужитель; будь справедливым, честным! – призывает моралист» [10];
- религия и мораль предполагают наличие веровательного компонента, т.е. «не только религиозная, но и нравственная жизнь основывается на вере. В первом случае – вера в Бога, во втором – вера в торжество Добра, Справедливости и т.д.» [10];
- религия и мораль исходят из того, что человек должен строго и неукоснительно соблюдать соответствующие как религиозные, так и нравственные нормы. И на это общее указывает русский философ В.С. Соловьев. В своей работе «Оправдание добра» он пишет: «Религиозная нравственность, как и нравственность, вообще не есть подтверждение всего бывающего, а предписание одного, должного. Независимо от каких бы то ни было положительных верований и какого бы то ни было неверия, всякий человек? как разумное существо, должен признавать, что жизнь мира вообще и его собственная в частности имеет смысл, что, следовательно, все зависит от высшего разумного начала, силою которого этот смысл держится и осуществляется, а признавая это, он должен себя ставить в сыновнее положение относительно высшего начала жизни, т.е. благодарно предаваться его проведению и подчинять все свои действия “воле отца”, говорящей через разум и совесть».

Между религией и моралью имеется не только общее, объединяющее их, но и существенные различия, которые обусловлены спецификой как религии, так и морали, и их учет имеет, пожалуй, более важное значение, чем констатация их общности. В чем состоят эти различия?

1. Религия и мораль представляют различные формы общественных отношений, разные виды деятельности. Религия создает особый тип отношений, создающих религиозную жизнь общества, которая может быть определена как «социально-духовное образование, включающее в себя определенную систему догматов, культовых и обрядовых действий, религиозные институты (церковь и т.д.), конкретные формы взаимоотношений между верующими и религиозными организациями. Интегрирующим компонентом религиозной жизни является религиозное сознание». Мораль же представляет нравственную жизнь общества, определяемую так: «первооснова духовной жизни, обусловленная необходимостью формирования гуманных и разумных отношений между людьми, потребностью нравственного регулирования норм человеческого общежития» [9].

2. Религия и мораль различаются, прежде всего, по способам их установления и формирования. Как известно, нормы религии всегда выступают как воля Божия, формулируются на соответствующих соборах как откровения, которые даются избранным (определенному кругу служителей культа), и при неисполнении оных следует санкция – гнев и суд Божий над грешником и затем кара Божия. Нормы морали исходят из того, что они принимаются с учетом голоса совести, основываются на самостоятельном и свободном убеждении, и неисполнение которых влечет укор совести, чувство вины и общественное осуждение – порицание. Религиозные нормы, принятые служителями культа (высшими иерархами), становятся обязательными для приверженцев того или иного религиозного исповедания. Эти нормы, как правило, освящаются именем Бога и становятся сакральными. Нормы морали уже отчасти создаются как часть той или иной религиозной системы и получают распространение в первую очередь среди людей, исповедующих ту или иную религию, а затем признаются остальными участниками социального общения.

3. «Всякая религия представляет известное мирозерцание, то есть известное понятие о Боге и об отношениях его к миру... Эта философская сторона религии называется догмою» (12). А из этого следует, что главной особенностью религии является то, что религиозная мораль, как ее атрибутивный элемент, всегда становится в обязательную связь с догматами вероучения. Догма – это «(от греч. *dogma* – учение, мнение) основные формулы вероучения, истинность которых считается неоспоримой. Они объявляются богоустановленными, воспринятыми “отцами и учителями церкви” через божественное откровение и переданными церковью последующим поколениям верующих» [13]. Ядро религиозной морали – учение греховности. Краткий свод главных догматов составляет так называемый «символ веры». В качестве примера можно привести основные догматы Западной Римско-католической христианской церкви:

- догмат об исхождении Святого Духа как от Бога-отца, так и Бога-сына;

- учение о чистилище, согласно которому грешники, горя в пламени, «очищают свои души»;
- учение о непорочном зачатии Девы Марии;
- догмат о непогрешимости папы в делах веры.

4. Нормы религии более статичны (и в первую очередь в силу их взаимосвязи с догматикой религии, которая, несмотря на изменившиеся исторические условия, остается неизменной), нежели нормы морали, которые наполняются новым содержанием в силу изменяющихся политических, экономических и социальных условий.

5. Религия всегда предполагает преданность высшим религиозно-духовным ценностям, связанным с Богом, как Творцом всего сущего, а следовательно, в первую очередь это требование почитания Бога, служение ему, а затем добродетель, полученная от Бога, распространяется на всех членов религиозной общины и других людей. Служение – это «понятие, выражающее онтологическое существо человека и высшее нормативное начало общественной жизни» [14]. Смысл служения Богу «заключается в том, что человек, вступая в общение с Богом, должен отречься от себя; он должен отдать себя всецело тому Высшему Существо, которому он поклоняется» [12]. Мораль же в отличие от религии на первое место ставит добродетельную жизнь и высоконравственные отношения в том обществе, в котором человек живет. Она не исчерпывается лишь только религиозной этикой (ее нормами, ценностями, установлениями) и вбирает в себя все возможные предписания, имеющие общечеловеческое значение, и это связано с такими ее признаками, как всеобщность, универсальность, альтернативность, добровольность.

6. Религия и мораль различны по своим структурным компонентам. Религия – это система, включающая в себя следующие составляющие компоненты: «религиозная община, обряд, этика, участие в жизни общества, писание (миф), концепции, эстетика и духовность» [27]. Основанием «всякой религиозной веры является личный религиозный опыт человека, а источником – пережитое в этом опыте Откровение». Мораль же включает в себя: «1) моральное сознание, 2) нравственные отношения и 3) нравственную деятельность».

7. Религия предполагает, как было уже сказано выше, наличие религиозной общины, религиозного союза (церкви) как обязательного института и соответственно наличие особой религиозной группы – профессиональных служителей культа и присущую для священнослужителей иерархию. Мораль, как известно, не институализирована, она не имеет особых учреждений, специально обеспечивающих ее реализацию в жизни общества, организующих контроль за исполнением ее норм и правил. Она опирается лишь на совесть отдельно взятого человека и общественное мнение.

8. Мораль «представляет собой путь к Добру, к высшим нравственным ценностям, нравственному совершенствованию. А религия есть путь к Богу, почитание Бога. Эти два пути могут совпадать, а могут и разниться» [10].

9. Религия, как известно, всегда связана с определенным религиозным учением, в котором «имеются специфические понятия, которые отсутствуют в моральном сознании (во всяком случае – сознании светском): рай и ад, грех (как нарушение заповеди Бога), покаяние перед Богом, искупление вины перед Богом и др. Кроме того, верующие испытывают специфические чувства – любовь к Богу, страх пред Богом, пред муками ада. Религия включает в себя культ (молитва, таинство, обряды), что вызывает особые переживания» [10].

10. Религия и мораль различаются по уровню требований, предъявляемых к поведению человека. Этот уровень значительно выше у религии, которая во многих случаях требует от личности гораздо больше, чем просто соблюдение нравственных норм. Религиозная мораль побуждает к высшим образцам морального самоотвержения, какие показали всему миру последователь индуизма М. Ганди, баптистский пастырь М.Л. Кинг, лауреаты Нобелевской премии А. Швейцер (философ, музыкант, врач, теолог) и монахиня мать Тереза. Религия – это требование бесконечного нравственного совершенствования, и это ярко выражено в такой мировой религии, как христианство. Это основополагающее положение христианского вероучения, основная его аксиома. Как писал выдающийся русский философ И.А. Ильин: «Дух христианства есть совершенствование», христианин «не только созерцает Совершенство, но и себе вменяет в обязанность совершенствование: отсюда у него живой опыт греха и чувство собственной недостойности; он судит себя, обличает, кается и очищается; и в каждом деле, в каждом поступке своем вопрошает о совершенном и зовет себя к нему. Вот откуда в христианстве этот дух ответственности, самообвинения, покаяния; дух прилежания, добросовестности, труда, самообуздания, дисциплины, подвига».

11. Различие между религией и моралью также заключается и в том, что они представляют различные формы общественного сознания.

Таковы, на наш взгляд, общие и отличительные черты религии и морали. В заключение данной работы необходимо отметить, что религия и мораль, несомненно, образуют одни из высших достижений человеческого духа и мировой культуры. Они во многом определяют духовную жизнь как отдельно взятого человека, так и общества в целом. На данном историческом этапе развития российского общества значение как религии, так и морали возрастает, они становятся более востребованными в силу того, что решение задачи духовного обновления, укрепления общественного согласия немыслимо вне их.

Особая роль в деле духовно-нравственного возрождения конечно же отводится Русской православной церкви в силу того, что: «Церковь в истории, кроме прямых нравственно-воспитательных влияний на совесть каждого ее отдельного члена, известна и своим мощным преобразующим влиянием на нравственность общественную в связи с универсальным воздействием ее на всю жизнь человечества, на всю цивилизацию и культуру» [17].

Литература

1. Большой энциклопедический словарь / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1997.
2. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1998.
3. *Егорышев С.В., Ротовский А.Н., Сулейманов Т.Ф.* Профессиональная этика: Курс лекций. – М.: ЦОКР МВД России, 2005.
4. *Томпсон М.* Философия религии / Пер. с англ. Ю. Бушуевой. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
5. *Булгаков С.Н.* Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994.
6. *Морозов Е.Ф.* Религии – Расы – Этносы / Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Под общ. ред. М.П. Мchedлова. – М.: Культурная революция, 2007.
7. *Осипов Г.В., Тощенко Ж.Т.* Современный мир и религия // Вопросы философии. – 2007. – № 6.
8. *Гарин И.И.* Что такое этика, культура, религия? – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2002.
9. Философия: Учебник для юридических вузов / Под ред. И.И. Кального, В.А. Карпунина, В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, Стикс, 1996.
10. *Попов Л.А.* Десять лекций по этике. – М.: Ось-89, 2001.
11. *Соловьев В.С.* Оправдание добра: Нравственная философия / Вступ. ст. А.Н. Голубева и Л.В. Коноваловой. – М.: Республика, 1996.
12. *Чичерин Б.Н.* Наука и религия / Вступ. ст. В.Н. Жукова. – М.: Республика, 1999.
13. Христианство: Словарь / Под общ. ред. Л.Н. Митрохина и др. – М.: Республика, 1994.
14. Современная философия: Словарь и хрестоматия. – Ростов н/Д.: Феникс, 1995.
15. *Форвард М.* Религия / Пер. с англ. Н. Григорьевой. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.
16. *Ильин И.А.* Основы христианской культуры. – М.: ЭКСМО, 2011.
17. *Карташев А.* История русской церкви. – Т. 1. – М.: ЭКСМО, 2006.

A possible model of development of organizational capabilities¹

M. Veres Somosi

The business management of most successful companies is a result of the processes, organizational structure and coordinated operation of supporting systems and employees, which appear in organizational capabilities of the company. Within the business processes, this includes development and continuous improvement of key internal rules and regulations, sharing impact and responsibility, operation of expectations and basic checkpoints for organizational units, creation of most important technical conditions, improvement of human resource knowledge and skills within the business process and putting all the above in service of strategic goals, in which the competence development, performance management systems and knowledge-sharing techniques play a key role.

Keywords: organizational capabilities, organization development, method-choice criterion system, typology of work organizations, metaphoric approach to an organization

The concept of organizational development undergoes a significant transformation nowadays; there is a serious role of the fact that expectations of companies concerning organizational development have increased. The emphasis is increasingly shifting towards the implementation of changes that supports the achievement of strategic goals, providing the largest added value within a tolerable period of time. From a financial point of view, the attention shifts towards detectable effectiveness and promptness. The leading domestic and international companies possess such appropriately detailed strategies that show in the hierarchy of goals elements focusing on financial effectiveness, internal organizational standards, employee competencies and customer satisfaction. In order to justify that, enterprises assess regularly, on the one hand, their own previous performance, on the other hand, they compare themselves with competitors taking into account the market environment. When giving answers to these tests, it is important that the answers not only exist at the organizational level but also provide guidance for the staff to clarify the requirements and plan individual contributions.

The elements determining organizational capability are illustrated in Figure 1.

---

¹ The described work was carried out as part of the TÁMOP-4.2.1.B-10/2/KONV-2010-0001 project in the framework of the New Hungarian Development Plan. The realization of this project is supported by the European Union, co-financed by the European Social Fund.

Figure 1: Constituents of organizational capability (own edition)

Based on these, it is apparent that the task to create an organization that would meet the expectations listed above is very complex. Most managers can feel it when the organization under their control does not work well, but only few of them know how to improve the situation. A radical reorganization has a rather intimidating effect. On the one hand, it is accompanied by continuous balancing of advantages and disadvantages, negotiations and infinite series of creation of different versions. On the other hand, it has divisive effect and often leads to personal conflicts and power games. Thus, when organizational problems arise, managers often focus on the most important weaknesses, while the entire structure is made more "shapeless" and less strategic in nature.

Typical factors of restricting the adequacy of organizational structure are as follows:

- organizational structures rarely result from a systematic, methodical planning;
- the fragmentary nature of structures is a constant source of frustration for top-level managers;
- skirmish between different business areas limiting cooperation and information sharing of each other;
- too complex structures;
- the operation is controlled much more by the current policy than by control principles;
- blockage of strategic initiatives due to the fragmentation of responsibilities;
- loss of promising possibilities due to the lack of managerial attention.

Due to these factors, environmental changes in a short matter of time make the companies and institutions review their strategies, structures, and change. The management often does not have reliable instruments and methodological knowledge for complex organizational rearrangements, for systematic, regular mapping and logical structuring of the company and – within that – areas (organizational units) being in critical situation. Therefore, decisions are often based on intuition and individual ideas.

Such structured transformation of a possible model of organization is presented below, which in my opinion, carries the possibility of enlargement, which may be suitable for capability development support.

In order to differentiate the model development, the preparation of typology of work organizations is required, which allows to specify and build-in new areas of investigation. When defining organizational characteristics, the considerations of empirical studies were taken into account as well (Table 1).

In order to refine the way of thinking, the specific approaches of Morgan (1986, 1998; Klein, 2001) have been improved; to present the essence of an organization graphically, metaphors are called for help (Figure 2). When

characterizing an organization, metaphors, on the one hand, expand our thinking, provide deeper understanding and a new approach, on the other hand, they may be one-sided and repulsive. The display importance is that the metaphors created from an organization are powerful tools in understanding single elements of a complex phenomenon, but we get closer to the phenomenon as a whole only if we are capable of displaying these elements alternately or simultaneously and pushing ourselves off single approach. In my opinion, during the development of organizational capabilities the separation from conventional thinking is well supported by a metaphorical approach.

Within the world-wide, almost fierce market competition, companies tend to feel and recognize that within a very short matter of time they may lose their "traditional" competitive advantage resulted from the development, excellent quality, their services, products and technologies, etc. In this way, it gets into their field of view that a more durable competitive advantage can be acquired through competencies. The corporate/institutional competencies make the enterprise competitive only if it is able to show such value producing, personal and group competencies together with skills, which – due to their uniqueness and perfectness – are inimitable by competitors.

Nowadays, due to the effect of economic, political, technological and information globalization, the primary interest of not only large, but small and medium-sized enterprises is efficiency increase, cost reduction, improved resource concentration and allocation, which can be achieved mostly by improvement of competencies and capabilities.

In my opinion, the capability development does not logically differ from the classical process of organizational development; at the same time, we can find common elements and completely different, novel approaches and different emphases within the content of individual phases. The differences in the content of the two processes – organizational development and capability improvement – are presented in Figure 3 as part of the classical process model of organizational development. Within the process model, differentiated presentation of the differences can be realized at the phase of identification of problematic areas, mapping of characteristics of the qualifying system and selection of organization analytical method.

During identification of problematic areas, the organization developing elements are complemented by standpoints characterizing the judgment of capability improvement, ensuring a new approach in thinking.

When recording the initial situation, the areas determining organizational capabilities are shown.

One of the critical elements to successfully carry out the work on organizational development and capability improvement is the successful performance of the analysis.

Table 1: Typology of work organizations

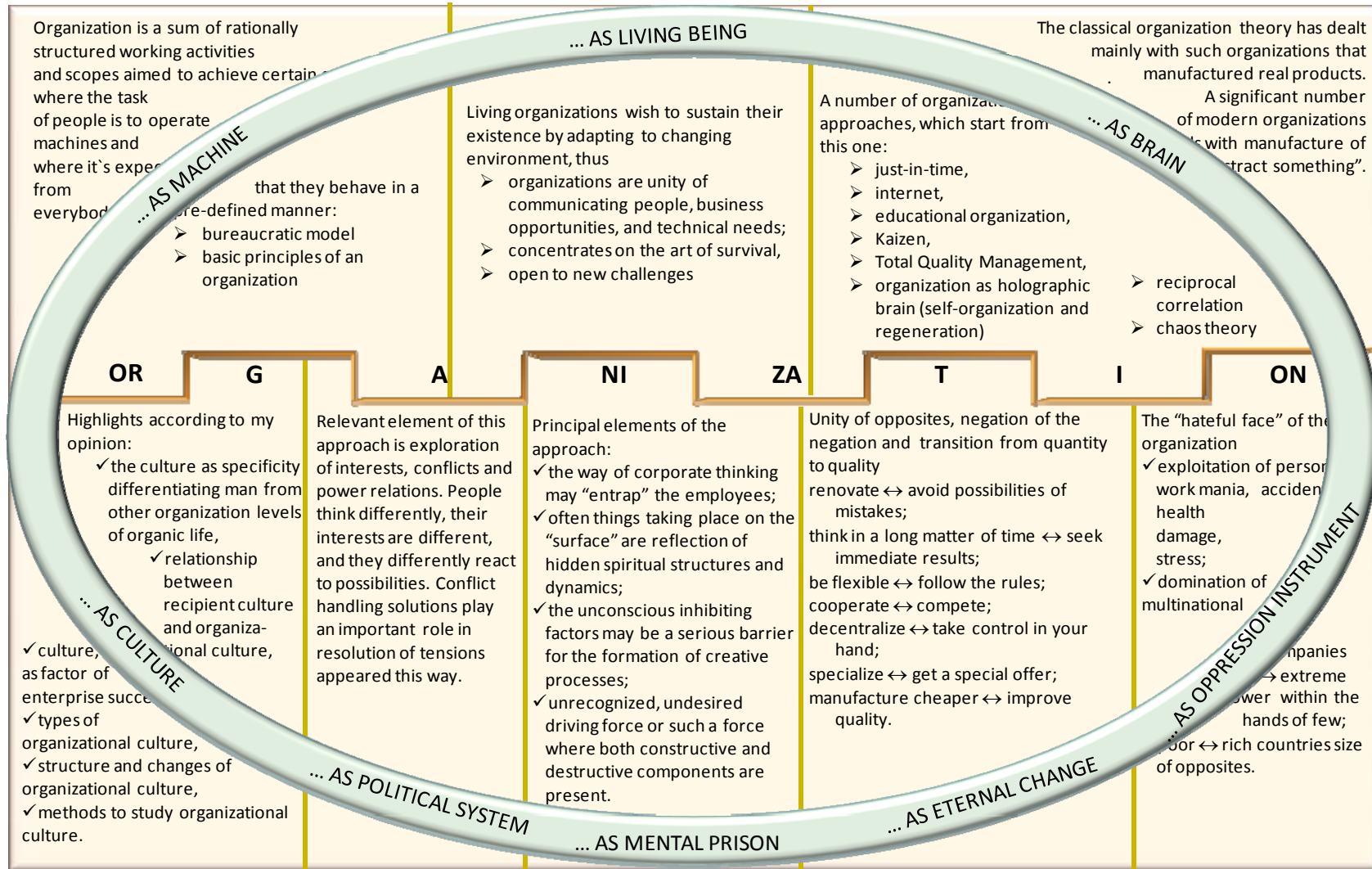
Type of organizational structure Organizational characteristics	Traditional			Divisional	Two- and multidimensional		Dual			Project	Network
	Linear	Staff Organisation	Functional		Matrix	Tensor	Strategic Business Unit	Team	Project		
Pre-conditions of formation and effective operation	* stable scientific, technical and technological market environment, * relatively transparent production/service activities, not too wide product/service structure			* Wide product range, heterogeneous product or service structure * Possibility to develop product families * Relatively dynamic environment	* Dynamic, heterogeneous external environment * Complex tasks within the organization * Task sharing based on different principles * Developed communication readiness of organization members		* Heterogeneous environment within enterprise * Diverse product and production structure * Secondary structure built on the primary structure			* Heterogeneous environment within enterprise * Diverse product and production/service structure	Willingness to cooperate
Type of subordination connections	Clear	Shared	Overlapped	Shared	Bidirectional subordination	Multidirectional subordination	Hierarchic levels partly overlapped			Multidirectional subordination	Built on voluntary membership
Formability of professional contacts	Encounters communication barriers	Coordination of strategic and operative levels	Negotiation difficulties in adjacent areas	Encounters communication barriers	Organizes on the basis of professional contacts						Basic driving force
Separability of	Fuzzy	Strongly	Concentrate	Directed to	Clearly separates		Integrates	Creatable being directed to goal			The

routine and innovative activities		separable	dependent on top management	goal		on the basis of innovation		members are well differentiated
Formation of cross-sectional functions	Results in increase of centralization degree			Possible	Forms a center by creation of cross-sectional functions			
Reducibility of subordination steps	Results in increase of width fragmentation	-	Leads to concentration of functions	Possible being directed to goal	Subordination levels are controlled by innovation chain	Partly or fully out of the subordination system (periodically)	Subordination levels are controlled by innovation chain	–
Specialization possibility	Restricted			Possible being directed to goal	Possible being directed to goal	Possible being oriented to goal and task		Essential operation element, determining goal
Possibility of scope sharing	* Centralized decisive authorities * Total regulation	* Fit to the task scope	* Centralized decisive authority * Total regulation	* Decentralized decisions in relation to head-body division * Centralized decisions within division	* Dimension bound scope intersections (overlapped regulation) * Centralization of decisions * Lower level formalization	* Double scope sharing → double hierarchy * Decentralization of strategic decisions	* Dimension bound scope intersections * Lower level formalization	Double hierarchy based on contract
Coordination demand	* Order-type vertical coordination mechanism * Technocratic instruments	* Creation of connection between operative and strategic tasks	* Channels built for vertical coordination mechanism * Technocratic	* Application of technocratic instruments (controlling) * Choice of leader	* Complex horizontal and vertical coordination being validated * Person-oriented coordination instrument	* Application of technocratic and person-oriented instruments	* Complex horizontal and vertical coordination being validated * Person-	Totally built on technocratic coordination

		* Technocratic and person-oriented instruments	atic instruments				oriented coordination instrument	
--	--	--	------------------	--	--	--	----------------------------------	--

Possibility of task-oriented flexible transformation	Restricted			Flexible overview provided according to needs	Flexible transformation provided according to needs			
Personnel placed within organization	Restricted by width and depth fragmentation			Determined by the extent of division(s)	Distributable proportionally to dimensions	Domination of primary structure	Optimal group size proportionally distributable between dimensions	The network size is flexibly adjustable
Possibility of personnel rearrangement	Encounters structural barriers	Limited due to specialists	* Encounters formal barriers * Interpretability of dual solutions	Easy within division or between discontinued divisions	Flexible		Localized in time	Flexible
Possibility of mobility	Professional and positional progress linked			Professional and positional progress linked				Unrestricted
Possibility to build-in interest decentralization	Determination of interest parameters is difficult (cost orientation)			Totally built on them				Possible to relate to network membership
Lifespan					Bound to the period of time of performing task		Periodic	Built upon contract system
Environmental orientation	Depends upon top	Depending on Staff	Depends upon	Environmentally oriented dimensional management		Depends upon lifespan		Total

---

Figure 2: Metaphoric approach to an organization (own edition started from the systematization of Klein (2001))

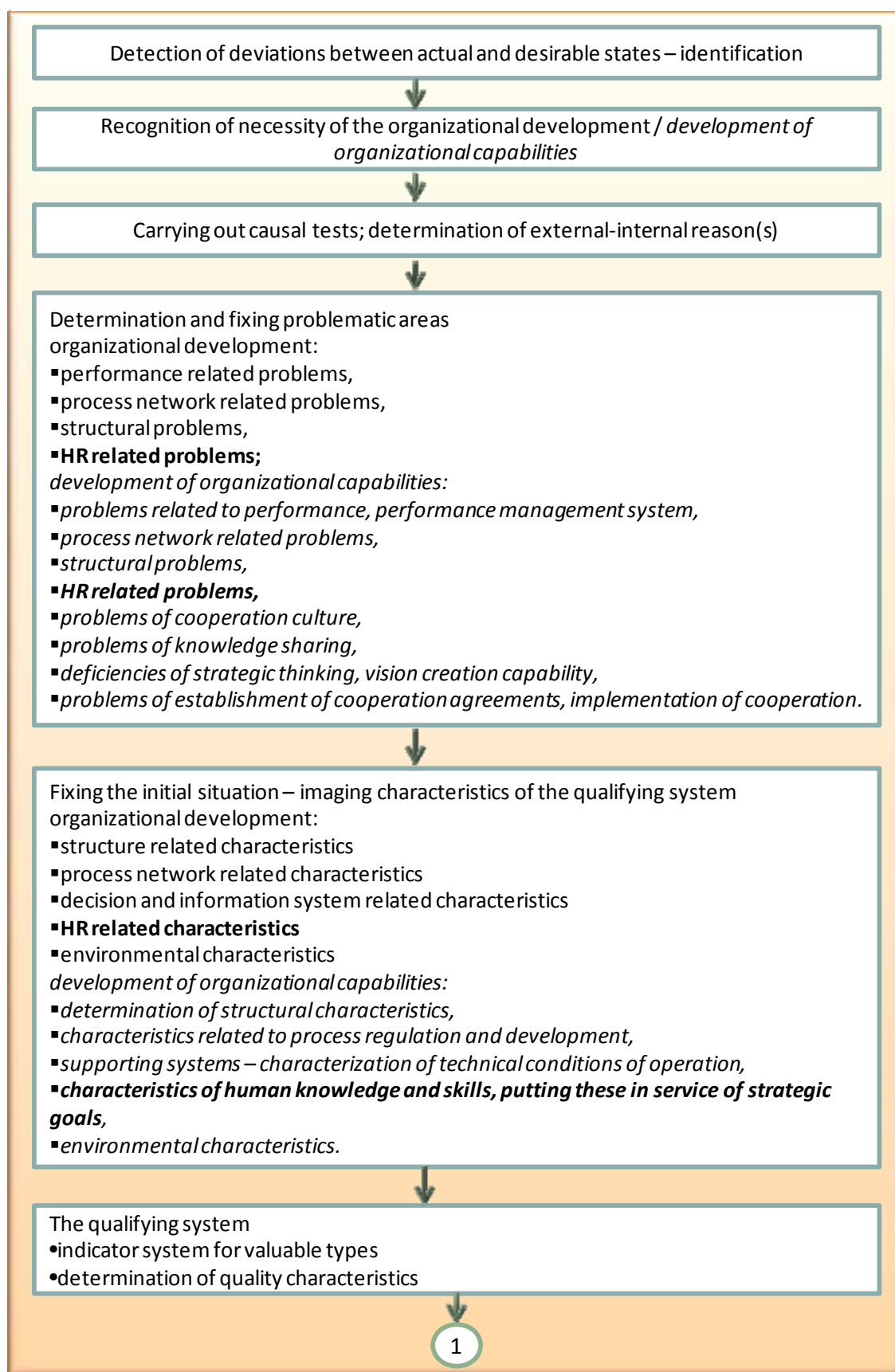

Figure 3: A classical model of organizational development – complemented by the development of organization capabilities (own edition)

Figure 3 continued (own edition)

What are the key features of the analysis process? First of all, it should contain the designation of boundaries of the situation study, that is an accurate definition of the test subject, and then make a distinction between the state and operation test. The actual structure of each organization – whether it is created as a result of conscious or spontaneous interventions – determines essentially the operation rules, the effectiveness together with the limits. Their study and recognition is a prerequisite of effective search for solution. Accordingly, there are so-called state-dependent failure reasons, which depend upon the level of organization of the tested subsystem/sub-capability. These error factors can be identified as a result of comparative measurement with recognizable effective organizational solution in the given area. As for their nature, they can be classified into the category of corporate/institutional category reserves. Therefore, the state tests concentrate on the collision of the actual situation and the "ideal" state. In addition, the function of each subsystem/sub-capability is burdened by numerous detectable occasional or constant failure phenomena. At a first glance, the persisting problems and operation failures that may arise during daily work and originate from the breach of regulations and rules determining the system operation mode, and breach of working practices are classified into the so-called operation failure group recognized in their surface appearance form. These operation failures are classified into the loss category. Their study occurs by comparing the planned and actual operation mode.

Operation studies – through the evaluation of the target-task-tool procedure consistency and efficiency – may give information for the determination of optimal tightness of control, for the transformation of interest and motivation system, for the elimination of temporary failures and limits, while it is possible to analyze whether the system designer intentions failed due to occasional or structural barrier factors. The determination of goals and directions of organization and capability analysis is followed by the selection of method of organization/capability analysis; one of its possible criterion systems is presented in Table 2.

When composing Table 2, the author waived from individual organization of methodologies such as factor and cluster analysis, correlation and regression calculation, combination of multivariable mathematical-statistical methods, KIPA, CHECKLAND, simulation model, etc; interpretation examples are specified according to standpoints. Generally, the following can be stated about the methodologies:

- the methods meet differently the respective requirements;
- the user is offered a number of approaches, which makes it easier to fit the decision-making situation, makes the decision-making process more efficient, fit to interest and influence relationships originating from user roles, adapt to users' way of thinking and communication patterns;
- the effectiveness of each method for a given problem is to be determined.

Table 2: Method-choice criterion system for analysis of organization and its capabilities (own edition)

STANDPOINTS	INTERPRETATION DOMAIN / EXAMPLES
Basic goal, determination of directions of organizational analysis	<p>Organizational analysis</p> <ul style="list-style-type: none"> * analysis of organizational connections, * analysis of factors acting on the organizational structure, * analysis of organizational structure and connections with environment, * test of factors acting on the organizational development and of organization characteristics * test of quantitative factors between organizational structure and organization efficiency, * test of strategy – structure – organization efficiency and environment. <p><i>Analysis of organizational capabilities</i></p> <ul style="list-style-type: none"> * <i>appropriate fit is the base of competition,</i> * <i>value added by the top management,</i> * <i>allocation of resources,</i> * <i>feasibility,</i> * <i>good plannability,</i> * <i>problematic connections,</i> * <i>redundant hierarchy,</i> * <i>accountability,</i> * <i>flexibility</i>
Task size	whole organization / part of organization / business branch / partial skills / personal skills
Demarcation of test state and/or operation	state / operation
Formal presentation of qualifying system	quantitative and/or qualitative parameters
Mode of formation of evaluation parameter	<ul style="list-style-type: none"> * correlation of criterion fulfillment indicators with the maximum score, * function / cost ratio, * sum, ratio, preference and disqualification indicators, average, frequency values, * connection analysis, causal connections
Mode of evaluation	<ul style="list-style-type: none"> * sequential or interval scale * association graph * simulation * normative and diagnostic analysis
Application condition	<ul style="list-style-type: none"> * hierarchic structuralism * tests * textual aspects
Usable auxiliary method	NCM, BS, graphical method, advantage-disadvantage analysis, questionnaires, PARETO analysis, Guilford type pair-wise comparison, RADAR, STEEPLE, VVI

Number of analysis participants	person and/or group
Structural elements of qualifying system	resources, centralization – decentralization, capabilities – results.

In order to choose the analytical methodology for the improvement of organizational capability and to perform the analysis, the author composed a line of standpoints, which is applicable to the evaluation of both existing structures and new ones. There is a separate study performed or a methodology applied behind all the points; their strength is not in their innovative nature but in their accuracy and completeness. In this approach, each functional element should show the same values and put the company closer to the implementation of its strategic objectives. Finally, as a second critical phase of organizational development and capability improvement the method-choice criterion system for variation ranking is devised for the effective implementation (Table 3).

Table 3: Method-choice criterion system for variation ranking (own edition)

STANDPOINTS	INTERPRETATION DOMAIN / EXAMPLES
Task size	Random/limited from above/below depending upon the number of variations
Principle of sorting reference	Referred to one another, referred to ideal, referred to the best, referred to the fastest
Recording of standpoints of opinion-makers	<ul style="list-style-type: none"> * determination of contribution extent to the goal to be achieved, * determination of percentage of variations compared to the ideal, * based on actual values as compared with target, * qualification of variations according to scale containing different grades, * determination of minimum value of weighted divergence, * determination of opinion centers, quantification of tightness of opinion agreement, * analysis and evaluation of reliability of forecasts with the help of connection testing, * determination of optimal performance concerning all goals with single or multiple value(s).
Determination of comparison dimensions	<ul style="list-style-type: none"> * qualitative dimensions/effects, * quantitative dimensions/actual quantifiable values, * qualitative and quantitative dimensions.
Determination of property expression criteria	<ul style="list-style-type: none"> * with the help of an auxiliary method (BS, Delphy, ...), * collection of factors helping goal implementation and logically linked to the goals, * determination of functions having impact upon implementation of the basic function, * PARETO analysis
Number of opinion-makers	person and/or group

Table 3 continued (own edition)

STANDPOINTS	INTERPRETATION DOMAIN / EXAMPLES
Mode of criterion weighing (presuming interpretation according to the criterion system)	<ul style="list-style-type: none"> * direct estimation, * pair comparison, * determination of importance grades by criteria, * determination of expected values of weight and scatter by criteria, * semi-matrix procedure, * in case of n criterion, formation of 1/m relative weight, * with the help of a qualitative scale, * appearance on interval scale – inhibition percentage of performance of the basic complex function by worst performance of the given function.
Sort-serving measurement principle	<ul style="list-style-type: none"> * uses the measured values of sequence scale → Spearman-type rank correlation coefficient * determination of preference sequence based on preference ratio, * putting of evaluation factors on the interval scale → consistence matrix, → relevance numbers, → relative importance coefficients, → determination of the ratio of sum differences, → single and/or multiple evaluation, → by using real inhibition factors of all functions, → usefulness functions; * determination of distance values, * classification of variations into five categories (K-S one-sample significance test), * advantage-disadvantage comparison, * comparison of qualification results and requirements by criteria.
Basis of measurement evaluation	<ul style="list-style-type: none"> * weighted, complex formal evaluation, * with the ratio of disadvantage series, * with the help of individual and aggregate preference table, * with the help of rank correlation matrix, * as weighted sum with determined total relevance numbers, * as simple sum with the help of determined absolute importance coefficients, * with the sum of simulated step variation values, * product of weighted individual values, * construction of weighted distance values, * with the help of implementation factor (by subtracting real inhibition factor from 100), * by systematic application of rules, * choice by weighing advantages/disadvantages, * selection by filtering rule and threshold, * with the help of overall usefulness (sum of the products of usefulness and weights).

Suitability conditions	<ul style="list-style-type: none"> * record of presupposition of effects, * hierarchic structurability of the tested system, * determination of limits of pre-selection, * restriction of homogeneous systems to a set.
------------------------	---

Bibliography

1. Klein S. (2001): *Vezetés- és szervezetpszichológia*. SHL Hungary Kft. Szeged.
2. Morgan, G. (1986): *Images of Organization*. Sage Publications. Inc. Ismerteti: Jávor (1993): A szervezetszociológia gondolati rendszere. ELTE Szociológiai, Szociálpolitikai Intézet és Továbbképző Központ. Nemzeti Tankönyvkiadó.
3. Morgan, G. (1998): *Images of Organization*. Berrett – Kochler Publ. inc. – Sage Publications.
4. Veresné Somosi M. (2005.b): *Organisational Self – Evaluation as a Possible Tool of Organisational Analysis*. „Sixteenth Annual Conference of POMS, Chicago, Il, April 29 – May 2, 2005.” 14 p. [CD]
5. Veresné Somosi M. (2009.b): *Az értékalapú szervezetfejlesztés egy új megközelítése*. In: „Vezetési ismeretek II.” Tanulmányok a Vezetéstudományi Intézet munkatársaitól. Jubileumi kiadvány a Miskolci Egyetem Gazdaságtudományi Kar Vezetéstudományi Intézet alapításának 50. évfordulójára. II. köt. Miskolc-Lillafüred, 2009. május 19-20. Miskolc. 2009. Miskolci Egyetem Gazdaságtudományi Kar. 160-170. p. ISBN 978-963-661-886-5; ISBN 978-963-661-888-9
6. Veresné Somosi M. (2009.c): *Szervezeti képesség – változó tudás*. „Innováció az egyetemi képzésben és kutatásban.” Jubileumi Tudományos Konferencia. Balatonvilágos, 2009. augusztus 27-29.
7. Veresné Somosi M. (2009.d): *Novij podhod k osnovannomu na cennoszti organizacionnomu razvitiju*. In: VESZTNIK. Nacional'nogo Tehniceszkogo Universziteta „HPI” 38'2009. Harkov. 84 96. p.
8. Veresné Somosi M. (2011.c): *Alapvető képesség: a szervezeti és az egyéni képesség fejlesztése*. In: Magyar Minőség, XX. évf. 2011. 5. sz. 11-20. p. HU ISSN 1789-5510

**Правовое регулирование договора франчайзинга
(коммерческой концессии) за рубежом и в России**

**О.А. Муратова,
Е.О. Шпагина**

Раскрыты особенности одного из наиболее выгодных способов вложения капитала и поиска рынка сбыта – франчайзинга, пришедшего на смену традиционным международным коммерческим контрактам. Исследованы проблемы недостаточной распространенности этой формы малого бизнеса в России, в том числе законодательные, сформулированы пути и значение их решения.

Ключевые слова: новые договорные формы, франчайзинг, франшиза, договор коммерческой концессии, исключительные права, выгодный способ вложения капитала.

Современная эпоха развития человеческого общества характеризуется постоянным и стремительным развитием международных экономических отношений. Такие отношения теперь уже выходят за рамки одной страны, распространяются за ее пределы и начинают выходить на уровень мировой экономики.

Рост экономической взаимозависимости экономик различных государств сопровождался изменениями экономического и юридического характера договорных отношений. В поисках наиболее выгодных способов вложения капитала и рынков сбыта на смену традиционным международным коммерческим контрактам приходят новые договорные формы, предполагающие более сложные формы экономического и юридического взаимодействия сторон. Одним из таких договорных форм является договор франчайзинга, или, в соответствии с российским законодательством, договор коммерческой концессии.

В международной коммерческой практике франчайзинг появился в США в 1930-е гг. по инициативе первоначально Ховарда Джонсона, а затем – в системе магазинов «Вулворс» и в 1950-е гг. достиг в стране наивысшего развития. На основе данного договора работают такие известные фирмы, как «Кентаки Фрайд Чикен», «Бургер Кинг», «Пицца Хат», «Холидей Инн», «Шератон» и др. Во Франции данный договор появился несколько раньше: начиная с 1920-х гг. функционирует хорошо известная сеть магазинов «Призюник», «Пронунция». Деятельность по франчайзингу строится либо путем создания системы торговых товариществ, либо путем оформления договорных связей.

Мировой опыт применения франчайзинга насчитывает более 100 лет, но в России он только начинает свое развитие. Начало использования франчайзинга было обусловлено становлением здесь так называемых цивилизо-

ванных отношений, что требовало применения и новых методов ведения бизнеса.

В русском языке не существует общепринятой терминологии для описания данной деятельности. Сам термин «франчайзинг» происходит от французского слова *franchise* (льгота, привилегия), которое в первоначальном значении и вошло в экономическую лексику.

Применение франчайзинга в России дает существенные преимущества для развития предпринимательской деятельности как для лиц, предоставляющих право использовать свои средства индивидуализации, деловую репутацию, методы организации производства и реализации товаров, работ, услуг как для франчайзеров, так и для лиц, приобретающих возможности их использования в соответствующей деятельности (франчайзи) [1, с. 551]. Кроме того, данный вид договора представляет несомненный интерес, в частности, для иностранных фирм, желающих вступить на российский рынок, но без создания совместного предприятия как юридического лица по российскому праву со всеми вытекающими из этого последствиями.

В общем значении, франчайзинг – это такая организация бизнеса, в которой компания (франчайзер) передает независимому человеку или компании (франчайзи) право на продажу продукта и услуг этой компании. Франчайзи обязуется продавать этот продукт или услуги по заранее определенным законам и правилам ведения бизнеса, которые устанавливает франчайзер. В обмен на осуществление всех этих правил франчайзи получает разрешение использовать имя компании, ее репутацию, продукт и услуги, маркетинговые технологии, экспертизу и механизмы поддержки.

Сформулировать единое определение франчайзинга достаточно сложно. По мнению В. Кора, франчайзинг – это понятие-хамелеон, содержание которого меняется в зависимости от вида рассматриваемых отношений. При этом одни исследователи дают определение самого франчайзинга, другие – раскрывают отношения по франчайзингу через определение договора, которым опосредуются такого рода отношения [11, с. 7].

В целом франчайзинг может быть определен и как форма продолжительного делового сотрудничества, в процессе которого крупная компания – франчайзер (правообладатель) – представляет малоизвестной компании – франчайзи (пользователю) – лицензию (франшизу) на производство продукции, торговлю товарами или предоставление услуг под торговой маркой правообладателя на ограниченной франшизной территории на срок и на условиях, которые определены франшизным договором [8, с. 9].

По мнению Е.А. Черепановой, «франчайзинг представляет собой форму предпринимательской деятельности, основанную на системе взаимоотношений, закрепленных рядом соглашений, заключающуюся в возмездном предоставлении одной стороной (организацией, имеющей, как правило, ярко выраженный имидж и высокую репутацию на рынке товаров и услуг) другой стороне (организации или индивидуальному предпринимателю) своих

средств индивидуализации производимых товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг (товарный знак или знак обслуживания, фирменный стиль), технологии ведения бизнеса и другой коммерческой информации, использование которой другой стороной будет содействовать росту и надежному закреплению на рынке товаров и услуг. При этом передающая сторона обязуется оказывать содействие в становлении бизнеса, обеспечивать техническую и консультационную помощь» [9, с. 25].

Основной функцией франчайзинга является предоставление правообладателем пользователю права использования комплекса исключительных прав в предпринимательской деятельности пользователя. Данная правовая функция является юридической формой реализации экономической функции франчайзинговых отношений, состоящей в создании или расширении производственной, сбытовой сети для продвижения товаров или услуг, расширения рынка их сбыта.

При этом необходимо учитывать, что франчайзинг – это не просто покупка или продажа франшизы, это целый комплекс сложнейших отношений. Суть франчайзинга состоит в предоставлении крупной и известной компанией другому предприятию, часто только начинающему собственный бизнес на рынке, права в течение определенного времени и на оговоренной территории вести предпринимательскую деятельность, аналогичную деятельности франчайзера, с использованием уже отработанной технологии, известного и популярного товарного знака, с возможностью обучения персонала и получения необходимых консультаций. При этом франчайзер может брать на себя обязательство по поставке оборудования, сырья и материалов, оказывать помощь в управлении бизнесом, предоставлять своим франчайзи финансовую помощь.

Вознаграждение по договору франчайзинга, как правило, выплачивается пользователем в форме фиксированного первоначального взноса, платы за лицензию, а также последующих отчислений от выручки или в иной форме, например, посредством приобретения оборудования и материалов у франчайзера.

Употребление термина «франчайзинг» в литературе и нормативных актах России является бессистемным и фрагментарным. Для обозначения франчайзинга в юридической и экономической литературе используются термины «франшизинг» и «франчайзинг». Франчайзер именуется франчайзером, франшизиаром, франшизодателем или просто продавцом, а франчайзи – франшизиатом, франшизом, франчайзиатом, франшизополучателем и покупателем.

Более того, отсутствует единство по поводу содержания используемых терминов. Так, по мнению Ф.Г. Панкратова и Т.К. Серегиной, по сложившейся в Российской Федерации практике «термин “франчайзинг” используется преимущественно для обозначения определенной системы организации рыночных отношений в целом, а термин “франшиза” – для определения до-

говорных отношений между конкретными партнерами при реализации этой системы отношений на практике» [5, с. 326].

По мнению Л.А. Трахтенгерц, понятия «франчайзинг» и «франшиза» являются равнозначными, эквивалентными наименованию «коммерческая концессия» в российском праве [4, с. 686].

В гл. 54 Гражданского кодекса РФ франчайзинг получил название «коммерческая концессия», а его стороны – «правообладатель» и «пользователь». Как отмечает Е.А. Суханов в комментарии к ГК РФ, «пользователь выступает в имущественном обороте вполне самостоятельно, но в фактических отношениях со своими контрагентами-потребителями как бы надевает маску правообладателя, оформляя результаты своей деятельности его атрибутикой. Первоначальный правообладатель не только расширяет границы своего влияния без каких-либо дополнительных затрат, но даже получает от этого прибыль (в виде платы от пользователя)».

В соответствии с законодательством Российской Федерации, по данному договору одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс исключительных прав, принадлежащих правообладателю, в том числе право на фирменное наименование и (или) коммерческое обозначение правообладателя, на охраняемую коммерческую информацию (под которым понимается ноу-хау), а также на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав: товарный знак, знак обслуживания и т.д.

Предметом данного договора является использование комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в согласованном объеме (в частности, с установлением минимального и (или) максимального объема использования), с указанием или без указания территории использования применительно к определенной сфере предпринимательской деятельности (продаже товаров, полученных от правообладателя или произведенных пользователем, осуществлению иной торговой деятельности, выполнению работ, оказанию услуг).

Поскольку этот договор имеет предпринимательский характер, то его сторонами могут быть коммерческие организации и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей.

Будучи связанным с комплексом имущественных прав и обязанностей, включая патентные права и права на иные объекты промышленной собственности (товарный знак, знак обслуживания, ноу-хау), данный договор под страхом его ничтожности подчинен более строгим правилам в отношении формы, чем сделки обычных юридических лиц или внешнеэкономические сделки: помимо обычной письменной формы, он должен быть зарегистрирован органом, осуществившим регистрацию юридического лица или индивидуального предпринимателя, выступающего по договору в качестве правообладателя, а договор коммерческой концессии на использование объекта, ох-

раняемого в соответствии с патентным законодательством, подлежит регистрации также в федеральном органе исполнительной власти в области патентов и товарных знаков.

Вознаграждение по договору коммерческой концессии может выплачиваться пользователем правообладателю в форме фиксированных разовых или периодических платежей, отчислений от выручки, наценки на оптовую цену товаров, передаваемых правообладателем для перепродажи, или в иной форме, предусмотренной договором.

Рассмотрев несколько точек зрения на значение понятия договора «франчайзинга» или «коммерческой концессии», необходимо изучить особенности данного вида договоров.

Для компаний франчайзинг – это способ распространения бизнеса. Для предпринимателей франчайзинг – это один из способов стать владельцем бизнеса. На растущих рынках, таких как Россия, франчайзинг является самым быстрым способом обучения предпринимателей практическим стандартам, которые необходимы, чтобы вести прибыльный бизнес.

Франчайзинг является комбинацией малого и среднего (крупного) бизнеса. Такое соединение было названо союзом, где, с одной стороны, имеются энергия и обязательство отдельного предпринимателя, а с другой – имеются ресурсы, коммерческая мощь и огромный опыт большой компании. Если все это соединить, то можно получить энергию, ответственность, силу, ресурсы и опыт – выигрышную комбинацию с огромными шансами на успех.

Международная ассоциация франчайзинга выделяет 70 отраслей хозяйства, в которых можно использовать методы франчайзинга. Их полное перечисление не имеет смысла, так как ширину применимости франчайзинга определить сложно. Из следующей выборки можно отметить наиболее распространенные сферы применимости: бухгалтерский учет, авторемонт, книжные магазины, детская одежда и обучение, строительство, небольшие продовольственные магазины, магазины косметических товаров, образование, услуги по трудоустройству, рестораны, отели, прачечные и услуги по уборке, частные почтовые ящики, фотостудии, риелторские компании, туризм и развлечение, прокат специального оборудования и туристические агентства [8, с. 4].

Франчайзинговые взаимоотношения могут быть прибыльными для обеих сторон. Франчайзи заинтересован в максимальных продажах при минимальных затратах. Франчайзи должен следовать правилам ведения бизнеса по франшизе и участвовать в рекламных и маркетинговых компаниях, проводимых франчайзером. Франчайзер сосредоточенно работает над тем, чтобы лидировать в конкурентной борьбе, что было бы очень трудно сделать одному франчайзи. Франчайзер предоставляет необходимую поддержку, с тем чтобы франчайзи мог уделять все внимание своим ежедневным операциям.

Стандартный франчайзинговый договор должен приниматься без модификаций. Франчайзи должен быть готов работать в соответствии с правилами и положениями, установленными франчайзером. Если франчайзи не го-

тов распрощаться с независимостью и следовать наставлениям франчайзера, то его решение о покупке франшизы скорее всего неверно.

К особенностям договора коммерческой концессии следует отнести особое правило об ответственности правообладателя: он несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору коммерческой концессии, а по требованиям, предъявляемым к пользователю как изготовителю продукции (товаров) правообладателя, правообладатель отвечает солидарно с пользователем (ст. 1034 ГК РФ) [3, с. 255].

Две основные черты договора коммерческой концессии – его предпринимательский характер и передача по нему комплекса прав промышленной собственности, что обуславливает и ряд особых правил относительно последствий, возникающих при его изменении и прекращении [2, с. 12].

Рассмотрев особенности данных видов договоров, стоит отметить, что каждый из них имеет и много схожих черт, которые помогают лучше создать представление о данной разновидности договора, что, в свою очередь, поможет понять юридическую сущность данного явления.

Одно из важнейших значений занимает вопрос правового регулирования и охраны договора франчайзинга (коммерческой концессии).

В том или ином виде франчайзинг существует более чем в 80 странах, однако правовая регламентация существует лишь в нескольких, среди которых США, Франция, Россия. Помимо законодательного регулирования Европейской ассоциацией франчайзинга, в которую входят национальные ассоциации Австрии, Бельгии, Дании, Франции, Германии, Венгрии, Италии, Нидерландов, Португалии и Великобритании, принят Кодекс принципов и стандартов поведения (*Code of Principles and Standards of Conduct*). УНИДРУА разработано «Руководство по организации международной сети коммерческой концессии франчайзинга» // *Guide to International Master Franchise Arrangements*. UNIDROIT. Rome, 1998».

В настоящее время действует принятый Комиссией 22 декабря 1999 г. Регламент № 2790/1999 о применении ст. 81.1 Консолидированной версии Договора о ЕС к категории вертикальных соглашений и согласованной практике [2, с. 247]. Он вступил в силу с 1 января 2000 г., а его положения применяются с 1 июня 2000 г. На период с 1 июня по 31 декабря 2000 г. предусматривались переходные положения, что обеспечило плавный переход хозяйствующих субъектов к новому регулированию.

Значение Регламента состоит в том, что в нем впервые в рамках ЕС дается определение и выделяются основные виды таких соглашений как: промышленная франшиза на индустриальные товары, дистрибьюторская франшиза, направленная на продажу товара, и франшиза на обслуживание, имеющая целью предоставление услуг. Под действие Регламента также попадали те соглашения о франчайзинге, в которых пользователь предоставляет

товары или оказывает услуги именно конечному потребителю. Целью таких соглашений, согласно Регламенту, является совершенствование сети распространения товаров и услуг таким образом, чтобы предоставить правообладателю возможность создать единую продажную сеть без крупных инвестиций, что особенно выгодно малым и средним предприятиям.

Международное регулирование франчайзинговых отношений представлено «Рекомендациями Всемирной организации интеллектуальной собственности», этическим и моральным кодексами, разработанными Международной ассоциацией франчайзинга, некоторыми региональными актами. В рамках международных организаций ведется работа по унификации норм по франчайзингу.

Кроме того, был проведен всесторонний и глубокий анализ развития франчайзинга в мире и в отдельных странах. Были разработаны Руководство к договорам международного мастер-франчайзинга (*Guide to International Master Franchise Arrangements*, 1998) и Модельный закон «О раскрытии информации о франшизе» (*Model Franchise Disclosure Law*, 2002), который был разработан экспертами Международного института унификации частного права (УНИДРУА) в Риме в 2002 г.

Был также сделан Пояснительный доклад к проекту Модельного закона, опубликован в 2007 г. ВОИС подготовлено Руководство ВОИС по франчайзингу (*The WIPO Guide on Franchising*, 1994) [7]. Международная торговая палата (МТП) разработала Типовой контракт международного франчайзинга (*The ICC Model International Franchising Contract*, 2000, публикация МТП № 557) [6].

Помимо законов и норм контрактного права и прав по защите интеллектуальной собственности, взаимоотношения в франчайзинге могут также регламентироваться правовыми нормами, которые можно разделить на две группы. Первая группа – законы и нормы, применяемые к договорам вообще; вторая – законы и нормы, имеющие отношение к специфическим договорам (например, специальные законодательные акты по франчайзингу).

Несмотря на то, что в большинстве случаев вышеприведенных норм вполне хватает для регламентирования отношений между сторонами при франчайзинге, ряд стран располагает собственными законодательными актами.

Существуют и другие нормы регулирования взаимоотношений при франчайзинге, например, так называемый этический кодекс франчайзинга. Этот кодекс был принят как в отдельных странах, так и на международном уровне. На национальном уровне этический кодекс обычно принимается по инициативе национальных франчайзинговых ассоциаций. В ЕС взаимоотношения сторон регулируются помимо национальных законодательств этическим кодексом Европейской федерации франчайзинга.

В 1979 г. в США Федеральной комиссией по торговле был принят документ под названием «Общие правила франчайзинга», который по сего-

дняшний день регулирует взаимоотношения сторон при франчайзинге. Правила обязывают франчайзера, предлагающего франчайзинг, иметь открытый общедоступный документ, отражающий всесторонне и в полном объеме предложения потенциальному франчайзи.

На сегодняшний день франчайзинг активно внедряется в российскую экономику, но до сих пор в российском законодательстве отсутствует стандартизированный термин «франчайзинг», что создает преграды для его развития в России.

В действующем Гражданском кодексе РФ в гл. 54 «Коммерческая концессия» регламентированы вопросы формы и регистрации договора коммерческой концессии, возможности субконцессии, основные обязанности сторон и ограничения их прав, вопросы изменения и прекращения договора концессии, а также другие вопросы системы франчайзинга.

Анализ действующего в различных странах законодательства о франчайзинге выявил, что такое законодательство ограничивается регулированием двух основных аспектов:

1) информации, которую франчайзер обязан сообщить будущему франчайзи с целью предоставления последнему возможности принять обоснованное решение о приобретении франшизы;

2) права франчайзера на возобновление соглашения, а также права франчайзи на защиту при нарушении другой стороной договора.

В ряде стран законодательство предусматривает требования о регистрации договора (включая Россию и другие страны СНГ). Учитывая отсутствие в праве Российской Федерации правил о раскрытии информации при проникновении иностранных франчайзеров на российский рынок, для защиты национальных франчайзи принятие на основе Модельного закона УНИД-РУА российского закона о раскрытии франшизы представляется целесообразным.

Кроме того, сделки франчайзинга часто носят транснациональный характер. Например, франчайзер может иметь офисы в России, Австралии или США, а получатель франшизы может находиться в Германии. В этом случае отношения сторон такой сделки подпадают под действие норм международного частного права, что обуславливает возможность выбора сторонами применимого к договору права и судебной юрисдикции. Однако может случиться так, что к договору будет применяться не право, выбранное сторонами, а право другого государства. Развитие законов о торговом представительстве оказывает прямое влияние на регулирование отношений, касающихся франшизы.

И российские, и зарубежные компании, работающие на российском рынке, сталкиваются с целым комплексом проблем, ограничивающих темпы и масштабы развития бизнеса. Большинство специалистов называют одни и те же основные условия, необходимые для развития российского франчайзинга: улучшение законодательной, нормативно-методической и образова-

тельной базы работы франчайзинговых фирм. Однако опыт ряда компаний показывает, что эффективно работающие франшизы можно создавать и в «негативно настроенной» организационно-правовой внешней среде.

Обращение к франчайзингу российских предпринимателей вызвано, прежде всего, потребностями развития в России рыночных отношений. На этом фоне возникает необходимость в ведении новой правовой сферы. В связи с появлением франчайзинга в законодательстве нашей страны образовалась некая «пустота», которая настойчиво требует специального законодательного оформления.

Из анализа статей Гражданского кодекса Российской Федерации видно, что целый ряд его положений вполне соответствует международным критериям. Если говорить конкретно о международных франчайзинговых контрактах (договорах коммерческой концессии, если соответствовать российскому законодательству), то очень сложно определить отношение и властей, и некоторых предпринимателей к ним. Франчайзи за свои деньги, без помощи государства, приобретают иностранные франшизы, и этим самым они создают в России новые источники налоговых поступлений, которые в несколько раз превышают суммы роялти, которые франчайзи по контракту должны выплачивать иностранному партнеру, но, тем не менее, им, несмотря ни на что, создаются препятствия.

Максимально эффективному развитию франчайзинга на российском рынке способствует созданная инфраструктура, как обеспечивающая консультирование субъектов франчайзинга, так и осуществляющая пропаганду франчайзинга в качестве эффективного метода ведения бизнеса. Основная роль по выполнению вышеперечисленных функций принадлежит Российской ассоциации развития франчайзинга (РАРФ) и Российской ассоциации франчайзинга (РАФ), которые регулярно проводят конференции и семинары с целью создать благоприятную информационную среду, способствующую развитию франчайзинга в России.

Данные, приводимые РАФ, свидетельствуют о постоянном увеличении числа предприятий, использующих франшизу как средство ведения бизнеса. По данным Российской ассоциации франчайзинга, современная Россия является одним из лидеров по темпам развития франчайзинга. За 2010 г. прирост рынка составил около 98%, в 2011 г. франчайзинг динамично развивался в различных областях бизнеса.

Таким образом, анализ франшиз, функционирующих на российском рынке, показывает отсутствие единого подхода к регулированию отношений посредством франчайзинга, присущего для зарубежных франшиз.

Большинство исследователей объясняют недостаточную распространенность франчайзинга в нашей стране правовыми проблемами: недостаточной правовой регламентацией франчайзинговых отношений, отсутствием специального закона о франчайзинге [10, с. 4–5]. Несовершенство законодательства, заключающееся как в отсутствии понятия «франчайзинг» в правовой базе Рос-

сии, так и в желании ряда законодателей поставить знак равенства между понятиями «франчайзинг» и «коммерческая концессия», а также спонтанность в развитии российского рынка вынудили ряд иностранных франчайзеров (правообладателей) либо вообще отказаться от применения франчайзинга на российской территории, либо потребовали разработки новых условий для внедрения бизнес-схемы франчайзинга на российский рынок.

Внедрение франчайзинга в России позволит: повысить общую культуру предпринимательских отношений; усилить правовую защищенность малого предпринимательства; создать новые рабочие места; инициировать разработку новых идей, методов и технологий в малом бизнесе; повысить эффективность положительного государственного влияния на развитие тех или иных видов деятельности и на малое предпринимательство в целом; привлечь значительные иностранные инвестиции в российскую экономику.

Литература

1. *Авилов Г.Е.* Коммерческая концессия (гл. 54) // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2006. – С. 553–554.
2. *Вилкова Н.Г.* Договорное право в международном обороте. – М.: Статут, 2004. – С. 12.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (в ред. от 15.01.2010 г.). – М.: Омега-Л, 2010. – 474 с.
4. Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Под ред. О.Н. Садикова. – М.: Контакт, 2008. – С. 992.
5. *Панкратов Ф.Г., Серегина Т.К.* Коммерческая деятельность: Учебник для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2005. – С. 521.
6. Публикация МТП № 557. Серия: «Издания Международной торговой палаты» / На рус. и англ. яз. – М.: Консалтбанк, 2002. – 168 с.
7. Руководство по франшизе. – Женева: ВОИС, 1995. – 82 с.
8. *Филина Ф.Н.* Франчайзинг: правовые основы деятельности. – М.: Гросс-Медиа: РОСБУХ, 2008. – С. 9.
9. *Черепанова Е.А.* Франчайзинг в России: правовой аспект. – Екатеринбург: УралЮрИздат, 2005. – С. 25.
10. *Ющенко Н.А.* Правовое регулирование коммерческой концессии и франчайзинга в России и за рубежом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2008. – С. 4–5.
11. *Korah V., Rothnie W.A.* Exclusive Distribution and the EEC Competition Rules: Regulations 1983/83 & 1984/83: 2d ed. – London: Sweet&Maxwell, 1992. – P. 7.

Некоторые аспекты правового регулирования выездного налогового контроля

Е.А. Клоков,
А.А. Цвилий-Букланова

Дана оценка эффективности и трудоемкости выездных налоговых проверок; проанализированы положения закона, устанавливающие ограничение количества проверочных мероприятий, а также нормы действующего законодательства и судебной практики, касающиеся работы налоговых органов.

Ключевые слова: выездная налоговая проверка, контрольные мероприятия, контроль за деятельностью нижестоящего налогового органа, объект проверки, участники проверяющей группы, проверяемое лицо, налоговые органы, акт налоговой проверки, налогоплательщик, плательщик сбора, налоговый агент.

Согласно законодательству РФ, основная задача налоговых органов сводится к осуществлению контроля за соблюдением налогоплательщиками налогового законодательства, а также за правильностью начисления, полнотой и своевременностью внесения в бюджетную систему Российской Федерации налогов и сборов [2]. В рамках достижения этой цели важнейшее значение приобретают полномочия налоговых органов по проведению камеральных и выездных налоговых проверок.

Право на проведение налоговых проверок предоставлено сотрудникам налоговых органов в соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 31 и п. 1 ст. 87 НК РФ.

Как показывает опрос работников налоговых органов, 85% респондентов из числа форм налогового контроля, закрепленных в ст. 82 НК РФ, основной называют налоговые проверки¹, поскольку именно они позволяют отследить точность исполнения налогоплательщиками обязанностей по полной и своевременной уплате налогов и сборов. Остальные формы чаще применяются как вспомогательные в целях сбора доказательств по выявленным нарушениям в ходе проверок и закрепления их результатов.

Из числа существующих налоговых проверок выездные проверки считаются наиболее трудоемкой формой налогового контроля и одновременно эффективной; они имеют место в тех случаях, когда необходимо провести углубленные контрольные мероприятия по месту нахождения налогоплательщика. По мнению Ю.М. Лермонтова, объектом выездной проверки становятся «выявленные в рамках камеральной налоговой проверки “слабые места” и несоответствие данных в отчетности налогоплательщика» [34].

Если обратиться к истории, то впервые термин «выездная налоговая проверка» появился благодаря НК РФ. До этого момента проверки, проводимые «с выходом к налогоплательщику», назывались документальными.

---

¹ По данным опроса 150 сотрудников налоговых органов УФНС России по Омской области, УФНС России по Нижегородской области, УФНС России по Еврейской автономной области.

Однако разница между выездными и документальными проверками существенная. Так, выездная налоговая проверка проводится, как правило, на территории (в помещении) налогоплательщика. Документальной же считалась проверка, затрагивающая первичную бухгалтерскую документацию и учетные регистры налогоплательщика, причем ни один нормативный правовой акт не акцентировал внимания на месте ее проведения.

Значимость выездных налоговых проверок очень высока, что во многом подтверждается статистическими данными. Так, в 2011 г. налоговыми органами было проведено 67,3 тыс. таких проверок, при этом нарушения выявлены в 98,8% случаев, а доначисления налогов, пени и санкций по их результатам превысили 288,2 млрд руб., что составляет более 80% общей суммы доначислений по итогам контрольной работы налоговых органов [41].

Выездная проверка – не только эффективный инструмент контроля, но и серьезное испытание для налогоплательщика. Во-первых, по итогам проверки ему могут доначислить налоги или привлечь к ответственности. Во-вторых, она обычно связана с продолжительным присутствием проверяющих на территории (в помещениях) налогоплательщика, с необходимостью обеспечивать им доступ ко всей нужной документации и возможностью проведения самых разных мероприятий налогового контроля.

За последние годы законодательство о налогах и сборах существенно изменилось. Вместе с тем многие проблемы в области правового и организационного обеспечения налоговых проверок остаются открытыми, в связи с чем целесообразно остановиться на них подробнее.

1. Анализ норм НК РФ показывает, что закон вообще не содержит исчерпывающего определения налоговой проверки. В ст. 89 НК РФ законодатель установил лишь то, что она проводится на территории (в помещении) налогоплательщика на основании решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа. Высказывания отечественных правоведов на этот счет носят единичный характер [36, с. 412–413; 37, с. 306; 38, с. 21; 39, с. 139].

Отсутствие конкретных законодательных формулировок нередко служило поводом к судебным спорам на предмет разграничения камеральной и выездной проверок [14; 15]. Консультант Минфина РФ Ю.М. Лермонтов пришел к выводу, что «в России налоговые проверки всегда являлись и являются главным камнем преткновения между налоговыми органами и налогоплательщиками, и именно данные вопросы порождают наибольшее количество налоговых и судебных споров» [35].

В 2010 г. данный вопрос был рассмотрен Конституционным судом. По мнению КС РФ, выездная налоговая проверка ориентирована на выявление тех нарушений налогового законодательства, которые не всегда можно обнаружить в рамках камеральной налоговой проверки: для их выявления требуется углубленное изучение документов бухгалтерского и налогового учета, а также проведение ряда специальных мероприятий контроля, например ос-

мотра (ст. 92 НК РФ) и выемки документов и предметов (ст. 94 НК РФ) [10]. Но, на наш взгляд, это не столько определение, сколько основная характеристика выездной налоговой проверки.

С точки зрения семантики «проверить» – значит удостовериться в правильности чего-либо, обследовать с целью контроля. Соответственно, налоговая проверка представляет собой правовые действия уполномоченных на то государственных органов по проверке соблюдения налогового законодательства с использованием конкретных методов с целью определения налоговой обязанности налогоплательщика, проверки правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и сборов, а также выявления фактов, свидетельствующих о совершении правонарушений в данной сфере. Поэтому мы предлагаем рассматривать ВМП как проверку правильности исчисления и своевременности уплаты одного или нескольких налогов, проводимую на территории (в помещении) налогоплательщика на основании решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа на основе анализа документальных, цифровых, вещественных носителей информации о деятельности налогоплательщика.

2. Если обратить внимание на предмет выездной налоговой проверки, то в законе он определен двойственно. Согласно п. 2 ст. 89 НК РФ – это налоги, а по п. 4 ст. 89 НК РФ – правильность исчисления и своевременность уплаты налогов.

Арбитражные суды в большинстве случаев не имеют на этот счет однозначного мнения. Согласно одной точке зрения, предметом выездной налоговой проверки являются правильность исчисления и своевременность уплаты налогов [31; 32]. Другая позиция заключается в том, что установление соответствия представленной налогоплательщиком отчетности первичным документам – это также предмет выездной налоговой проверки [26; 28; 29].

По нашему мнению, предметом ВМП могут быть любые документальные, цифровые, вещественные носители информации о деятельности налогоплательщиков – первичные учетные и иные бухгалтерские документы, регистры бухгалтерского учета, регистры бухгалтерской отчетности, хозяйственные договоры, акты о выполнении обязательств, внутренние приказы, распоряжения, протоколы и другие документы, отражающие их хозяйственную деятельность.

3. Основанием для проведения ВМП, согласно пп. 1, 2 ст. 89 НК РФ, является решение руководителя (заместителя руководителя) налогового органа. При этом также предусмотрено, что если у налогоплательщика отсутствует возможность предоставить помещение для проведения выездной налоговой проверки, последняя может проводиться по месту нахождения налогового органа.

Согласно приказу ФНС России [3], решение о проведении налоговой проверки имеет конкретную форму, которая обязательна для применения всеми налоговыми органами при осуществлении выездных проверок. Но в

п. 8 ст. 89 НК РФ данный документ имеет иное название – решение о назначении ВНП. Судебная практика показывает, что если ВНП проводится на основании решения иного (неуполномоченного) лица налогового органа, это служит достаточным основанием для ее отмены путем обращения в суд [13].

Довольно часто при составлении решения о проведении ВНП встречаются нарушения. К таковым можно отнести, например, искажения в написании наименования организаций либо фамилии, имени и отчества физических лиц; отсутствие указания на должности, фамилии и инициалы членов проверяющей группы; отсутствие в решении подписи руководителя налогового органа (его заместителя) или оттиска печати; необоснованное расширение границ проверяемого периода; нарушение допустимого количества проверок в течение календарного года и др.

Как правило, мотивом к отмене судом решения о проведении ВНП являются нарушения существенной значимости (подписание решения не уполномоченным на то лицом, нарушения сроков проверки, ее периодичности). Если нарушения имеют формальный характер, решения о проведении проверки остается в силе. Так, например, нет оснований для отмены решений при отсутствии указаний на руководителя проверяющей группы [18] или на конкретизацию предмета ВНП [28].

В официально установленной форме решения о проведении ВНП должен быть указан предмет проверки. На практике в соответствующей графе сотрудники налоговых органов часто пишут «по всем налогам и сборам», что нередко становится предметом судебных споров [12; 25; 33]. В данном случае, однако, конкретизация не требуется по нескольким причинам. Во-первых, налоговое законодательство не содержит норм, обязывающих проверяющих указывать в решении перечень конкретных налогов. Во-вторых, такую формулировку предусматривает форма решения о проведении выездной налоговой проверки [3]. Следовательно, указанные решения можно считать действительными.

4. Много споров возникает по вопросу о периодичности проведения налоговых проверок. Данный вопрос регулируется ст. 87, 89 НК РФ, Регламентом планирования и подготовки выездных налоговых проверок, утвержденным Приказом МНС России от 18 августа 2003 г. № БГ-4-06/23дсп, а также другими приказами ФНС России [3; 4].

В отношении ВНП законодательство содержит положения, устанавливающие ограничение количества проверочных мероприятий. Так, согласно абз. 2 п. 5 ст. 89 НК РФ, налоговые органы не вправе проводить более двух ВНП в течение календарного года в отношении одного налогоплательщика. Абзац 4 п. 7 ст. 89 НК РФ запрещает аналогичные действия в отношении филиала или представительства налогоплательщика-организации². Таким обра-

² Исключение составляет случай принятия решения руководителем ФНС, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, о необходимости проведения выездной налоговой проверки налогоплательщика сверх указанного ограничения.

зом, нарушение ограничения по количеству проверок недопустимо. По данному факту суды отмечают, что «регламентируя продолжительность проведения выездных налоговых проверок, законодатель исходил из принципа недопустимости избыточного или не ограниченного по продолжительности применения мер налогового контроля» [11; 24].

Третья выездная проверка, которая возможна в течение года и без решения руководителя, – это повторная выездная проверка (п. 10 ст. 89 НК РФ). В законе такого вида проверка может проводиться в трех случаях: в связи с ликвидацией или реорганизацией налогоплательщика-организации; в случае представления налогоплательщиком уточненной налоговой декларации, в которой указана сумма налога в размере, меньшем ранее заявленного; в порядке контроля за деятельностью налогового органа, проводившего проверку. Однако в 2009 г. Постановлением КС РФ положение в абз. 4 и 5 п. 10 ст. 89 НК РФ было не просто поставлено под сомнение, а признано не соответствующим Конституции Российской Федерации [9].

До этого момента разногласия между участниками проверок возникали по поводу толкования слов «контроль за деятельностью нижестоящего налогового органа», «объект проверки», «участники проверяющей группы». Споры были вполне объяснимы, потому что повторные налоговые проверки на основании контроля за деятельностью нижестоящего налогового органа зачастую превращались в совместные повторные проверки [40, с. 14]. Кроме того, закон позволял налоговым органам достичь в процессе контроля дополнительных целей – например продлить срок на взыскание задолженности.

КС РФ в своем постановлении разъяснил, что при наличии вступившего в законную силу решения суда по первоначальной проверке повторная проверка возможна, если не допускается дублирование контрольных мероприятий и если акт повторной проверки вынесен на основе исследования новых обстоятельств. Таким образом, вступившее в силу решение суда по факту спора участников налоговых отношений не исключает повторной выездной налоговой проверки, в ходе которой могут быть выявлены другие основания для доначисления выплат. Вопрос касается лишь того, насколько высока вероятность обхода тех же оснований доначисления налогов, по поводу которых уже вынесено решение.

Нельзя забывать также о существовании обязательного досудебного порядка обжалования решений о привлечении к налоговой ответственности, поскольку эта процедура уже подразумевает контроль за деятельностью нижестоящего налогового органа в качестве одной из важнейших задач.

Из вышесказанного следует, что постановление КС РФ носит весьма фрагментарный характер и применимо лишь к ситуациям, сходным с той, которая стала поводом к обжалованию абз. 4, 5 п. 10 ст. 89 НК РФ.

Запрет на проведение повторных ВНП установлен законом в отношении проверок по одним и тем же налогам за один и тот же проверяемый период (абз. 1 п. 5, абз. 1 п. 10 ст. 89 НК РФ). Такое же правило действует и для филиалов и представительств налогоплательщика (абз. 3 п. 7 ст. 89 НК РФ).

На практике проведение повторных ВНП вызывает множество споров по отдельным вопросам. Так, у многих вызывают сомнения положения абз. 7 п. 10 ст. 89 НК РФ, который предусматривает освобождение от ответственности при обнаружении повторной проверкой налогового правонарушения, не выявленного первой ВНП (исключение составляют случаи, когда невыявление такого факта явилось результатом сговора между налогоплательщиком и должностным лицом налогового органа). Данные положения являются нововведением закона № 137-ФЗ и применяются к правоотношениям, возникающим в связи с проведением повторной выездной налоговой проверки, если решение о проведении первоначальной выездной налоговой проверки было принято после 1 января 2007 г. Следует обратить внимание на то, что неприменение налоговых санкций в случае выявления налоговых правонарушений повторной проверкой не касается порядка доначисления налогов и начисления пеней по ним.

Как показывает анализ данной нормы, в ней явно прослеживается стремление законодателя встать на сторону налогоплательщика и расширить его права. Но это оказывает негативное влияние на работу сотрудников налоговых органов: результативность проведенной проверки сводится к нулю, нарушается принцип неотвратимости наказания. Представляется, что от данной нормы необходимо отказаться, несмотря на всю ее привлекательность для защиты налогоплательщиков от некачественного налогового контроля.

Таким образом, многие законодательные новеллы в рассматриваемой области необходимо признать спорными и даже сомнительными.

5. Следует отметить, что законодательное закрепление правил исчисления срока ВНП (со дня вынесения решения о ее назначении и до дня составления справки о проверке) является новеллой Закона 2006 г. № 137-ФЗ. Ранее датой ее начала являлась дата предъявления налогоплательщику (его представителю) решения руководителя налогового органа или его заместителя о проведении ВНП. На это указывали ч. 1 и 7 ст. 89 и п. 1 ст. 91 НК РФ, практика судов, инструкции МНС России [7]. Изменение существующего порядка способствовало закреплению в законе положений о возможности продления ВНП. В то же время законодатель непосредственно в НК РФ основания для продления срока проверки не определил.

Абзац 2 п. 6 ст. 89 НК РФ содержит указание на то, что основания и порядок продления срока проведения выездной налоговой проверки могут быть установлены только федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов, то есть Федеральной налоговой службой. На сегодняшний день таким документом является Приказ ФНС России № САЭ-3-06/892@ [3]. Мы считаем, что Налоговый кодекс РФ должен содержать перечень ситуаций, в которых продление выездной налоговой проверки до четырех месяцев допустимо, а также раскрывать содержание понятия «исключительный случай».

Особо следует отметить, что среди перечисленных в Приказе оснований для продления срока проверки до четырех и шести месяцев последним пунктом указаны «иные обстоятельства». На основании этого можно сделать вывод, что перечень «исключительных» случаев увеличения сроков проведения выездной налоговой проверки открыт, в связи с чем налоговые органы могут сделать данное положение применимым практически ко всем ситуациям, а у налогоплательщиков возникает лишний повод обратиться в суд с протестом на затягивание проверки.

В период продления проверка может быть приостановлена [5]. Заметим также, что НК РФ не предусматривает продления срока самостоятельной выездной проверки филиалов и представительств.

Пункт 9 ст. 89 НК РФ определяет условия и порядок приостановления ВМП, то есть приостановления течения срока проверки; статья содержит перечень конкретных оснований для этого³. Однако наряду с установленными мероприятиями сотрудники налоговых органов считают допустимым дополнительно проводить другие мероприятия налогового контроля (например, допросы свидетелей). По нашему мнению, если законодатель усмотрел закрытый перечень оснований для приостановления срока ВМП, приостановление по иным основаниям недопустимо. Некоторые судебные решения, однако, свидетельствуют об обратном – например, Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20 марта 2009 г. № Ф03-711/2009 или ФАС Поволжского округа от 14 января 2010 г. № А57-19762/2008.

Общий срок приостановления проведения ВМП не может превышать шести месяцев, за исключением необходимости получения информации от иностранных государственных органов: в этом случае срок приостановления проверки может быть увеличен до девяти месяцев.

Вообще, для выездной налоговой проверки характерно затягивание налоговыми органами сроков ее проведения. Продление проверки дольше установленного срока не относится к существенным основаниям для отмены судом решения ФНС [20; 30]. К последним можно отнести лишь невозможность для налогоплательщика участвовать в рассмотрении материалов проверки и представлять объяснения. В большинстве своем суды считают, что законность решения инспекции, принятого по результатам выездной проверки, не зависит от сроков ее проведения [17; 19; 23].

Изменение законодательства относительно указанных проблемных аспектов проверок позволит существенно сократить число случаев необоснованного затягивания, приостановления и продления сроков проверок.

---

³ Когда налоговым органам необходимо 1) получить информацию от иностранных госорганов в рамках международных договоров РФ; 2) провести экспертизы; 3) перевести на русский язык документы, которые представлены налогоплательщиком на иностранном языке; 4) истребовать у контрагента проверяемого налогоплательщика или у иных лиц документы (информацию), которые относятся к деятельности этого налогоплательщика.

6. Любой процесс должен завершаться каким-то результатом. Оформление итогов налоговой проверки (как выездной, так и камеральной) регулируется нормами ст. 100 НК РФ и общими правилами ч. 1 НК РФ. В отношении ВНП акт выездной налоговой проверки должен быть составлен как в случае выявления нарушений законодательства о налогах и сборах, так и в случае их отсутствия [6]. Однако еще до оформления акта проверяющие должны составить справку о проведенной выездной проверке. ФНС России в Письме от 16 апреля 2009 г. № ШТ-22-2/299@ разъяснила, что при отсутствии нарушений в течение трех дней после составления акта (который составляется в любом случае на основании ст. 100 НК РФ) готовится докладная записка на имя руководителя налогового органа с приложением документов, послуживших основанием для включения плательщика в план выездных налоговых проверок. Вопросы, возникающие при оформлении результатов ВНП, часто связаны с порядком подписания и вручения указанных документов; рассмотрим их подробнее.

Согласно п. 5 ст. 100 НК РФ акт налоговой проверки в течение пяти дней должен быть вручен лицу, в отношении которого проводилась проверка, или его представителю под расписку или передан иным способом, свидетельствующим о дате его получения.

В случае уклонения проверяемого лица (его представителя) от получения акта налоговой проверки он направляется по почте заказным письмом по месту нахождения организации (обособленного подразделения) или месту жительства физического лица (п. 5 ст. 100 НК РФ). В этом случае датой вручения акта считается шестой день с даты отправки заказного письма (п. 5 ст. 100 НК РФ).

Следует обратить внимание на то, что в ранее действовавшей редакции ст. 100 НК РФ (до внесения изменений Законом № 137-ФЗ) акт налоговой проверки мог быть передан почтовым отправлением. В действующей редакции НК РФ он может быть направлен по почте исключительно в случае уклонения проверяемого лица (его представителя) от его получения. Направление же акта по почте при отсутствии уклонения является нарушением порядка оформления результатов налоговой проверки [22]. На наш взгляд, это связано с отсутствием гарантии получения налогоплательщиком акта в течение пяти дней с даты его подписания.

Иногда налоговые органы не вручают акт налоговой проверки, что вызывает негодование со стороны судебных органов. Так, ФАС Дальневосточного округа указал, что «невручение акта налоговой проверки сделает невозможным в дальнейшем привлечение к налоговой ответственности, так как невручение акта будет расцениваться как существенное нарушение процедуры привлечения к налоговой ответственности» [21]. В Постановлении ФАС Уральского округа отмечено, что акт налоговой проверки может иметь приложения, которые также должны быть вручены проверяемому лицу вместе

с актом; невручение приложений к акту считается грубым нарушением процедуры привлечения к налоговой ответственности [16].

На практике иногда налогоплательщику вручают копию акта проверки, а не оригинал. Возникает вопрос: законно ли это? По нашему мнению, однозначный ответ тут дать сложно. С одной стороны, в п. 5 ст. 100 НК РФ указано, что налогоплательщику вручается акт проверки. Дополнительно в Приказе ФНС РФ № САЭ-3-06/892@ подтверждается, что экземпляр акта составляется для проверяемого лица [3]. С другой стороны, согласно пп. 9 п. 1 ст. 21 НК РФ налогоплательщики имеют право получать копии акта налоговой проверки, а в числе обязанностей налоговых органов указана обязанность высылать налогоплательщикам копии актов налоговых проверок (пп. 9 п. 1 ст. 32).

Анализ норм действующего законодательства и судебной практики позволяет, на наш взгляд, утверждать, что налоговые органы должны вручать проверяемому лицу оригинал акта налоговой проверки, тем более что составление отдельного экземпляра для налогоплательщика предусмотрено ведомственным приказом. Вручение копии акта возможно дополнительно в случаях утери оригинального экземпляра, его повреждения т.п. По-видимому, пп. 9 п. 1 ст. 32 НК РФ следовало бы уточнить так: налоговые органы обязаны направлять копии акта налоговой проверки и решения налогового органа по письменному запросу налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента.

Таким образом, можно констатировать, что законодательство, регулирующее порядок и механизм реализации выездных налоговых проверок, несовершенно, в связи с чем целесообразно внесение поправок в Налоговый кодекс РФ, которые позволили бы однозначно трактовать отдельные его положения, касающиеся ВНП. В частности, в нормах НК РФ необходимо дать четкое определение понятия «выездная налоговая проверка», уточнить исчисление срока ее проведения, основания продления, периодичность.

Думается, что пробелы в налоговом законодательстве можно преодолеть только путем правотворческой деятельности компетентных государственных органов, которая должна основываться на сложившейся правоприменительной и арбитражной практике.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2010 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
2. О налоговых органах Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 21 марта 1991 г. № 943-1 (в ред. Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 15. – Ст. 492.

3. Об утверждении форм документов, применяемых при проведении и оформлении налоговых проверок; оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки; порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов; требований к составлению Акта налоговой проверки: Приказ ФНС России от 25 декабря 2006 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2007. – № 13.
4. О проведении опытной эксплуатации программного обеспечения «Автоматизация процессов планирования выездных налоговых проверок крупнейших налогоплательщиков» («План ВВП КН»): Приказ ФНС РФ от 22 января 2009 г. (официально не опубликован).
5. Письмо УФНС России по г. Москве от 21 февраля 2008 г. № 16-27. URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=446749> (дата обращения: 22.02.2011 г.).
6. О рассмотрении материалов выездных налоговых проверок, в ходе которых не были выявлены нарушения законодательства о налогах и сборах: Письмо ФНС России от 16 апреля 2009 г. // Экономика и жизнь. – 2009. – № 19.
7. Инструкции МНС России от 10 апреля 2000 г. № 60 // Российская газета. – 2000. – 24 октября.

Материалы судебной практики

8. Постановление КС РФ от 16 июля 2004 г. № 14-П // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 27. – Ст. 1044.
9. По делу о проверке конституционности положения, содержащегося в абзацах четвертом и пятом пункта 10 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации, в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Варм»: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 марта 2009 г. № 5-П.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 г. № 441-О-О.
11. Определение ВАС РФ от 22 июня 2009 г. № ВАС-7239/09.
12. Определение ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № ВАС-9403/09.
13. Определение ВАС РФ от 25 августа 2009 г. № ВАС-10889/09.
14. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 января 2005 г. № А05-4231/04-18.
15. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 21 марта 2006 г. № А55-1663/05-34.
16. Постановление ФАС Уральского округа от 30 октября 2006 г. по делу № Ф09-9512/06-С2.
17. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13 июня 2007 г. по делу № А11-6119/2006-К2-24/489.
18. Постановление ФАС Поволжского округа от 30 октября 2007 г. № А12-7517/07-С61.

19. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 26 мая 2008 г. № Ф04-3206/2008(5461-А27-15) по делу № А27-9369/2007-6.
20. Постановление ФАС Уральского округа от 27 мая 2008 г. № Ф09-3779/08-С3 по делу № А71-7960/07.
21. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 7 августа 2008 г. № Ф03-А51/08-2/1990.
22. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17 ноября 2008 г. № Ф04-6973/2008(15870-А03-34); Постановление ФАС Московского округа от 30 декабря 2008 г. № КА-А40/12239-08.
23. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 2 декабря 2008 г. № Ф08-7602/2008 по делу № А53-3531/2008-С5-46.
24. Постановление ФАС Центрального округа от 19 февраля 2009 г. № А08-2803/2008-25.
25. Постановление ФАС Московского округа от 11 сентября 2009 г. № КА-А41/7737-09.
26. Постановление ФАС Уральского округа от 15 сентября 2009 г. № Ф09-6843/09-С3 по ОАО «Салаватстекло».
27. Постановление ФАС Московского округа от 26 октября 2009 г. № КА-А40/11208-09.
28. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 10 декабря 2009 г. № А32-17148/2009-33/130.
29. Постановление ФАС Центрального округа от 18 января 2010 г. № А35-2477/2009-С21.
30. Постановление ФАС Уральского округа от 28 июня 2010 г. № Ф09-4770/10-С2.
31. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25 августа 2010 г. по делу № А58-4820/2009.
32. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30 августа 2010 г. № А05-402/2010.
33. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 7 сентября 2010 г. № А42-76/2010.

Научная и учебная литература

34. *Лермонтов Ю.М.* Камеральная проверка как форма налогового контроля // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2007. – № 17.
35. *Лермонтов Ю.М.* Налоговые проверки по-новому. – М., 2007.
36. *Налоги и налоговое право / Под ред. А.В. Брызгалина.* – М., 1998. – С. 412–413.
37. *Налоговое право России / Отв. ред. Ю.А. Крохина.* – М., 2003. – С. 306.
38. *Налоговый контроль / Под ред. Ю.Ф. Кваши.* – М., 2001. – С. 21.

-
39. *Нестеров Г.Г., Попонова Н.А., Терзиди А.В.* Налоговый контроль. – М., 2009. – С. 139.
40. *Пичугина Е.А.* Правовая позиция Конституционного суда РФ по проблеме повторных налоговых проверок // *Налоговые споры: теория и практика.* – 2009. – № 5. – С. 14.
41. Отчет о результатах контрольной работы по форме 2-НК Данные статистической налоговой отчетности по форме № 2-НК (III раздел) по состоянию за 2011 год в целом по Российской Федерации, а также в разрезе субъектов Российской Федерации. URL: http://www.nalog.ru/nal_statistik/inf_nadz/otchet2nk/3897764/

Вопросы правового регулирования оборота драгоценных металлов и драгоценных камней

О.С. Кучин

Проанализированы и уточнены такие понятия, как «ценности», «драгоценные металлы», «драгоценные камни», «обращение (гражданский оборот) ценностей» и «незаконный оборот ценностей». Показана специфика их использования в научной, практической и нормотворческой деятельности. Даны обоснованные предложения по корректировке ст. 1 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» в части имеющихся в ней формулировок понятий «драгоценные металлы» и «драгоценные камни» и дополнению закона двумя новыми определениями – «обращение (гражданский оборот) ценностей» и «незаконный оборот ценностей».

Ключевые слова: ценности, драгоценные металлы, драгоценные камни, обращение ценностей, гражданский оборот ценностей, незаконный оборот ценностей.

На сегодняшний день российское законодательство обозначает драгоценные металлы и природные драгоценные камни точным и собирательным названием – «ценности» (ст. 1 ФЗ № 41-ФЗ от 26.03.1998 г. «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»). Важно, что эти ценности могут находиться в любом виде и состоянии, в том числе ограничивающем их оборотоспособность. Автор считает возможным употреблять именно понятия «ценности» и «ценности, ограниченные в гражданском обороте» – ввиду их точности, краткости, обобщенности, а также фактического признания на законодательном уровне.

Кроме того, понятие «ценности, ограниченные в обороте» юридически более весомое, нежели понятие «драгоценные металлы и драгоценные камни», так как кроме названия предмета оно определяет его правовую составляющую, а именно: что драгоценные металлы и драгоценные камни находятся в таком материальном состоянии, когда их гражданский оборот ограничен действующим законодательством. Последнее из названных обстоятельств напрямую связано с тем, что согласно ст. 128–129 ГК РФ драгоценные металлы и природные драгоценные камни, как весьма специфичные объекты гражданских прав, являются, в сущности, единственными ценностями, оборот которых на территории РФ детально регламентирован действующим законодательством, а незаконный оборот преследуется в уголовном порядке.

Поставленные задачи потребовали изучения таких понятий, как «ценности», «драгоценные металлы», «драгоценные камни», «обращение (гражданский оборот) ценностей» и «незаконный оборот ценностей». В силу однозначности и ясности смыслового содержания эти определения заслуживают широкого использования в научной, практической и нормотворческой деятельности. Их универсальный характер выражается в том, что, например, понятием «ценности» может обозначаться не только родовая (т.е. и драгоцен-

ные металлы, и драгоценные камни), но и видовая их совокупность (т.е. или драгоценные металлы, или драгоценные камни). Что же касается самих понятий «драгоценные металлы» и «драгоценные камни», то, формулируя их определения, законодатель применил прием создания исчерпывающих перечней видов драгоценных металлов и драгоценных камней, указав при этом отдельные состояния, в которых они могут находиться.

Обращает на себя внимание то, что эти законодательные определения не содержат каких-либо упоминаний относительно природных свойств, общих для драгоценных металлов и для драгоценных камней. Вместе с тем данные определения содержат императивные предписания о том, что каждый из перечней может быть изменен только федеральным законом. Фактически это означает, что корректировка определений названных понятий не только не исключается, но и весьма вероятна [7].

Так, в законе говорится, что драгоценные металлы – это золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий). Они могут находиться в любом состоянии, виде, в том числе – самородном и аффинированном (т. е. очищенном от примесей), а также в сырье, сплавах, полуфабрикатах, промышленных продуктах, химических соединениях, ювелирных и иных изделиях, монетах, ломе или отходах производства и потребления. В свою очередь, драгоценные камни – это природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде. К драгоценным камням приравниваются также янтарные образования в порядке, устанавливаемом Правительством РФ.

В специальной литературе относительно содержания перечня драгоценных металлов научных дискуссий никогда не возникало. Все они практически единодушно в трудах ученых-металловедов определяются как благородные металлические материалы, обладающие высокой рыночной стоимостью. Вместе с тем в научной и общественно-политической печати высказано мнение о том, что, например, из данного перечня необходимо исключить иридий, поскольку он редко используется в ювелирной отрасли и в промышленности, а также палладий, имеющий те же свойства, что и платина, но более дешевый по цене.

Самым недорогим из драгоценных металлов принято считать серебро. По этой причине в некоторых классификациях его относят к категории драгоценных металлов второго уровня. Однако спрос на серебро в промышленном секторе российской экономики всегда являлся стабильно высоким и давно превысил реальные масштабы его выплавки из первичного сырья [3, с. 9–10].

Принимая во внимание действующее законодательство и доктринальный подход ученых и практиков к толкованию понятия «драгоценные металлы», полагаю возможным предложить следующее уточненное его определение: «Драгоценные металлы – это ценности из группы благородных металлических веществ, обладающих высокой рыночной стоимостью, к которым от-

носятся золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий). Настоящий перечень может быть изменен только федеральным законом. Драгоценные металлы могут находиться в любом состоянии, виде (в том числе в самородном и аффинированном виде), а также в сырье, сплавах, полуфабрикатах, промышленных продуктах, химических соединениях, ювелирных и иных изделиях, монетах, ломе или отходах производства и потребления».

Драгоценные камни классифицируются на две подгруппы: минеральные (алмазы, рубины, изумруды и т.д.) и биологические (жемчуг).

Ученые-геммологи понятие «драгоценные камни» толкуют по-разному [2, с. 12–16]. Это объясняется наличием множества присущих драгоценным камням уникальных физико-химических свойств, изначально влияющих на их высокую стоимость. В их числе не только твердость, предопределяющая долговечность и устойчивость драгоценного камня к механическим воздействиям, но и природная красота, обусловленная прозрачностью камня, его блеском, сопровождаемым эффектами радужной игры, искристости и отлива, привлекательной окраской разных цветов и оттенков. Неудивительно, что геммологи определяют драгоценные камни как минералы природного происхождения, товарные свойства которых характеризуются красотой, прочностью (износостойкостью), редкостью, ценностью и модой [7, с. 10]. Незначительная распространенность в природе также оказывает влияние на их финансовую привлекательность, а объективные трудности, связанные с их обнаружением, разработкой месторождений и дальнейшей промышленной обработкой, определяют их высокую стоимость и довольно большую рыночную цену.

В трудах геммологов правильно отмечается, что цена драгоценных камней зависит от их размеров, качества, конъюнктуры рынка, требований моды, рекламы. Тем не менее она всегда остается стабильно высокой и имеет постоянную тенденцию к росту.

Таким образом, суммируя сказанное, понятие «драгоценные камни» можно определить следующим образом: «Драгоценные камни – это ценности из группы природных минералов, обладающих вследствие своих потребительских качеств высокой рыночной стоимостью, к которым относятся природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде. К драгоценным камням приравниваются уникальные янтарные образования в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Настоящий перечень может быть изменен только федеральным законом».

Думается, что сформулированные определения понятий «драгоценные металлы» и «драгоценные камни» могут быть использованы в ст. 1 ФЗ № 41-ФЗ от 26.03.1998 г. «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», что даст возможность более четкого и правильного понимания указанных понятий практическими работниками.

В предлагаемых определениях понятие «ценности» использовано в узком смысле слова, т.е. как более общее относительно понятий «драгоценные металлы» и «драгоценные камни». Такой подход оправдан, поскольку применение понятия «ценности» именно в таком контексте исключает иное, «широкое» его толкование, весьма распространенное в российском законодательстве. Более того, целевое применение понятия «ценности» призвано способствовать экономичному изложению нормативно-правового материала, существенному сокращению сложных и длинных описаний. Иными словами, введение в текст ФЗ № 41-ФЗ от 26.03.1998 г. «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» в качестве ключевого понятия «ценности» позволило бы законодателю избежать более пространный упоминания о драгоценных металлах и драгоценных камнях как единых, по сути, объектах гражданских прав. Сама же тенденция к сокращению длинных фраз в нормативных правовых актах специалистами по нормотворчеству оценивается весьма положительно.

Таким образом, ФЗ № 41-ФЗ от 26.03.1998 г. «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» – единственный нормативный правовой акт федерального уровня, в котором понятие «ценности» употребляется лишь в узком смысле этого слова, оговоренном самим законодателем. Понятие же «ценности» в широком смысле в законодательных и иных нормативных правовых актах РФ употребляется довольно часто без должной конкретизации.

Например, указанное понятие можно встретить в ст. 2, 44, 74 Конституции РФ, в федеральных законах, постановлениях Правительства РФ, нормативных актах министерств и ведомств, законодательных актах субъектов РФ, международных нормативных актах, судебных актах и, разумеется, в публикациях ученых. Как правило, оно употребляется одновременно с пояснительным словом (словами), однозначно указывающим на конкретную разновидность ценностей, о которых идет речь. Анализируемым понятием обычно обозначаются «валютные ценности», «культурные ценности», «материальные ценности», «материально-технические ценности», «товарно-материальные ценности», «иные ценности» и т. д.

В контексте решаемых в рамках настоящей статьи задач необходимо было проследить этимологию слов «оборот» и «ценности». Установлено, что у языковедов не наблюдалось существенных разночтений при их толкованиях. Более того, с течением времени, характеризуя эти слова, они приводили новые, ранее неизвестные их значения.

Например, В. И. Даль слово «оборот» понимал как свойство предметов, вещей переходить из одного состояния в другое. З.Е. Александрова дает два его значения: 1) виток; 2) фаза [1, с. 127], С.И. Ожегов – четыре: 1) полный круг вращения; 2) отдельная часть, отдельное звено, стадия какой-нибудь деятельности, развитие чего-нибудь; 3) обращение денежных средств и товаров для воспроизводства, получения прибыли; 4) движение туда и обратно, возвращение к исходному месту [4, с. 181, 432], а Л.С. Ковтун и И.Н. Шмеле-

ва – семь: 1) полный круг вращения, круговой поворот; 2) круговорот в развитии каких-либо событий, явлений; 3) движение туда и обратно, с возвратом на исходное место; 4) перевертывание с одной стороны на другую, обратную; 5) поворот, изменение в ходе, развитии обстоятельств, дел [5, с. 254]; 6) обращение денежных средств и товаров, торгово-промышленные операции с целью воспроизводства, получения прибыли; 7) отдельная стадия, законченный процесс в последовательной смене, движении таких стадий (процессов) [6, с. 136].

Под гражданским оборотом вообще в науке принято понимать совокупность сделок, заключаемых субъектами гражданского права, и возникающих на этой основе обязательственных отношений. Иначе говоря, это не что иное, как гражданско-правовое выражение экономического оборота, опосредованное договорными и внедоговорными институтами обязательственного права.

Такое доктринальное понимание гражданского оборота является, по мнению автора, хорошей научной основой для разработки весьма важного для данного исследования определения понятия «обращение (гражданский оборот) ценностей», поскольку в энциклопедической и монографической литературе по криминалистике термин «оборот» специально никем не рассматривался. Анализ наиболее распространенных словосочетаний с его использованием позволил прийти к выводу, что понятием «оборот», как правило, обозначаются динамика, периодический процесс множественных повторяемых в разной интерпретации сходных по своему характеру деяний (как действий, так и бездействий), совершаемых в отношении однородных предметов оборота. Независимо от своих специфических черт, любой оборот как некий целенаправленный замкнутый процесс характеризуется стадийностью (отдельными взаимосвязанными актами, опосредующими движение предмета оборота), периодичностью (наличием условных границ между стадиями) и предметным компонентом (конкретной материальной составляющей оборота).

Понятие «ценность» в справочной литературе трактуется как положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека или общества в целом, выраженная в принципах, нормах, идеалах, установках и целях. Филологическое значение слова «ценность» сводится к тому, что ценная вещь всегда имеет цену более высокую в сравнении с ценой иной аналогичной вещи, т.е. она обладает значительно большей стоимостью, выраженной в денежном эквиваленте. Соответственно «ценности» определяются как вещи с высокой стоимостью; сокровища; ценные предметы и т.п.

В философском понимании ценности имеют лишь одно общепризнанное измерение – значимость для субъекта. Но это не препятствует их рассмотрению, например, в качестве объективных феноменов, не имеющих прямого отношения ни к миру материальной действительности, ни к области субъективного, поскольку при такой постановке вопроса их актуализация,

как правило, происходит посредством познающего и деятельного субъекта как свободной личности. В отдельных философских учениях ценности противопоставляются фактам, поскольку ценностные суждения в них рассматриваются как способ фиксации эмоциональных состояний и желаний субъекта оценки, не обладающий (способ) познавательным значением. Сама же оценка ценностей в качестве формы познания есть средство осознания ценности природного и социального мира. У философов она ставится в зависимость от самых разнообразных факторов: воспитания людей, их окружения, поведения, представления о ценностях и др. Таким образом, философская интерпретация ценностей сводится в самых общих чертах к их восприятию в качестве объективных по своей природе явлений, подвергнутых оценке как отдельным человеком, так и обществом в целом.

Анализ отдельных исторических аспектов правового регулирования оборота ценностей в различные периоды российской государственности свидетельствует о том, что его законная и незаконная составляющие напрямую зависели от характера имевшихся социально-экономических отношений и менялись вместе с ними. На этом фоне неизменным продолжал оставаться лишь их особый «вещный» статус – всеобщего эквивалента стоимости. В целях охраны валютной монополии Российского государства он сохраняется и сейчас.

На всем протяжении существования российской государственности органы власти периодически принимали нормативные акты, в той или иной мере регулирующие правовое положение драгоценных металлов и драгоценных камней, а также вопросы, связанные с их добычей, переработкой, аффинажем, сортировкой и последующим использованием. В советский период была введена обязательная сдача этих ценностей государству. Соответственно в первой половине XX в. правительственными органами стали разрабатываться и приниматься различные меры, направленные на обеспечение эффективного контроля государства за совершением всех операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями, которые в то время относились к категории валютных ценностей. Как правило, это происходило путем формирования и последующей реализации определенной политики в области их геологической разработки, добычи, скупки и продажи.

В условиях командно-административной системы управления экономикой добыча драгоценных металлов, например, регулировалась на основе директивных цен на золото. Причем они дифференцировались по регионам добычи, предприятиям, типам месторождений и способам разработки.

Переход страны к рыночным отношениям повлек за собой радикальные изменения нормативной правовой базы, регламентирующей оборот ценностей в РФ. Так, в первой части ГК РФ не только перечисляются сами объекты гражданских прав, но и подробно регламентируется их оборотоспособность, т.е. допустимость совершения с ними сделок и иных действий, выражающих-

ся в переходе права собственности и иных имущественных прав. Сами же объекты в ст. 128 ГК РФ разделены на три группы:

- 1) свободные в обороте;
- 2) ограниченные в обороте;
- 3) изъятые из оборота.

Исходя из такого деления, установлены нормативные требования к полному изъятию объектов из оборота и к ограничению их оборота. Вместе с тем никаких специальных ограничений относительно обращения ценностей данный законодательный акт не предусматривает. Это означает, что ценности как объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому, поскольку они не изъяты из оборота и не ограничены в обороте. На этом фоне стали возникать предпосылки для постепенного отказа от тотальной государственной монополии в области оборота драгоценных металлов и природных драгоценных камней.

Ученые по этому поводу правильно отмечали, что процесс либерализации валютной деятельности в нашей стране был объективно обусловлен изменением устройства мировой валютной системы. Развивался он в значительной степени хаотически и не был синхронизирован с реальным реформированием национальной экономики. Тем не менее его результатом явилось создание Федерального фонда резервных месторождений драгоценных металлов и драгоценных камней, государственных фондов драгоценных металлов и драгоценных камней субъектов Федерации. Важнейшим результатом указанного процесса стало также принятие ФЗ № 41-ФЗ от 26.03.1998 г. «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», где были установлены правовые основы регулирования отношений, возникающих в области геологического изучения и разведки месторождений ценностей, их добычи, производства, использования и обращения. В законе прямо указано, что собственником незаконно добытых драгоценных металлов и драгоценных камней является РФ.

Положительная роль этого закона для российской экономики видится не только в надлежащем юридическом сопровождении оборота ценностей как объекта гражданских прав, но и в обеспечении стратегического паритета между тремя традиционными бизнес-сферами, в числе которых: добыча и производство ценностей, их финансовое обращение, выпуск ювелирных изделий и торговля ими. В научных публикациях правильно отмечается, что основой такого паритета является исторически сложившаяся культура гражданского оборота драгоценных металлов и драгоценных камней на мировом рынке, предоставляющая всем участникам юридически корректные процедуры сделок, большой набор финансовых инструментов для диверсификации вложений и снижения рисков, а также практически неограниченный набор сервисных услуг.

Таким образом, процесс развития гражданского оборота ценностей в России прошел как минимум три цикла: установление монополии государ-

ства, затем ее последовательное усиление и, наконец, либерализацию этой сферы. В научных трудах отмечается его взаимосвязь с аналогичными процессами, происходящими в зарубежных странах и на международном уровне.

Несмотря на принятие указанного закона, нормативно-правовая база, регулирующая оборот ценностей в РФ, имеет ряд недостатков и пробелов, многие из которых анализировались в диссертационных исследованиях юристов. Кроме того, в рамках происходящей в стране административной реформы так и не был создан специализированный федеральный орган исполнительной власти, в сфере ответственности которого могли бы находиться все вопросы, имеющие непосредственное отношение к производству, обращению и обороту ценностей. Как следствие, в российской правовой базе пока нет единого нормативного акта, регламентирующего все операции с драгоценными металлами и природными драгоценными камнями. В ней имеется лишь довольно большое количество подзаконных нормативных правовых актов, которые так или иначе регулируют и ограничивают оборот ценностей на территории России.

Суммируя предусмотренные ими ограничения, можно констатировать: ценности в приоритетном порядке подлежат продаже субъектами добычи только определенным покупателям. Нереализованные таким образом драгоценные металлы или природные драгоценные камни эти субъекты вправе продавать любым юридическим или физическим лицам либо вывезти их с территории РФ для реализации на внешнем рынке, а также использовать в собственном производстве, в качестве залога или иного финансового обязательства, в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

В свою очередь, современное правовое регулирование оборота ценностей в качестве объекта гражданских прав предполагает их использование в самых разных сферах жизнедеятельности человека. Например, физическими лицами они традиционно рассматриваются как предмет сбережения и накопления. Уполномоченные юридические лица (банки, инвесторы, ломбарды и др.) обеспечивают их хранение, кредитование, привлечение во вклады и используют в качестве залога. Иначе говоря, ценности – это вовлеченный в гражданский оборот обычный товар, по-особому учитываемый при взаиморасчетах.

С драгоценными металлами и драгоценными камнями в настоящее время могут производиться все действия (операции) как с ценностями, обладающими признаками родовых и делимых вещей, в том числе – связанные с извлечением прибыли. Причем конкретное содержание каждого действия (операции) зависит не только от их естественных свойств, но и от конкретных условий оборота, в зависимости от которых одна и та же ценность может выступать в качестве и родовой, и индивидуальной. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что это характерно как для законно-

го (т.е. гражданского), так и для незаконного (т.е. криминального) оборота ценностей.

Такая постановка вопроса в полной мере согласуется не только с довольно распространенной в гражданском праве точкой зрения о том, что не существует вещей, определяемых лишь при помощи родовых признаков, но и с одним из фундаментальных положений теории криминалистической идентификации и диагностики об индивидуальной определенности объектов материального мира. Ярким примером тому могут служить мерные и стандартные слитки драгоценных металлов, которые обладают не только родовыми признаками, присущими ценностям как таковым, но и набором индивидуальных признаков, поскольку каждый из них имеет свой порядковый номер, вес, знак аффинажного завода и др.

Индивидуальный же характер ценностей находится в прямой зависимости от конкретных условий их оборота, которые могут иметь как законную, так и незаконную природу. Понятие «оборот» в этом контексте выступает правовой категорией, поскольку здесь оно непосредственно связано с вопросами соблюдения и несоблюдения правовых процедур гражданского оборота ценностей.

Считаю, что анализируемым понятием нужно обозначать совокупность гражданско-правовых сделок, непосредственно связанных с оформлением перехода права собственности и иных имущественных прав на драгоценные металлы и драгоценные камни. Незаконный же их оборот – это совокупность сходных по характеру противоправных деяний (как действий, так и бездействий), непосредственно связанных с уголовно наказуемыми нарушениями права собственности и иных имущественных прав на драгоценные металлы и драгоценные камни, совершенных в процессе их оборота.

Принимая во внимание приведенные факты и сформулированные при их анализе аргументы, полагаю, что ст. 1 ФЗ № 41-ФЗ от 26.03.1998 г. «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» не только должна быть скорректирована в части имеющихся в ней формулировок понятий «драгоценные металлы» и «драгоценные камни», но и дополнена двумя новыми определениями: «обращение (гражданский оборот) ценностей» и «незаконный оборот ценностей».

Литература

1. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка: Практ. справ. – М.: Русский язык, 1995.
2. *Андерсон Б.У.* Определение драгоценных камней / Под ред. В.П. Петрова. – М.: Мир, 1983.
3. *Дегтярев В.П.* Добыча, производство, применение драгоценных металлов и обеспечение их сохранности: Учеб. пособие. – М., 1997.

4. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1990.
5. Словарь современного русского литературного языка / Под ред. Л.С. Ковтун и В.П. Петушкова. – Т. 17. – Л.: Наука, 1965.
6. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 1984.
7. *Тесленко В.В.* Организация торговли драгоценными камнями: Прикладное пособие. – М.: Инфра-М, 1997.

Правовые коллизии, связанные с организацией линейных морских грузоперевозок

Т.Н. Иванова

Выявлена и проанализирована проблема отсутствия в российском праве единого понятия «линейное судоходство». Сформулировано предложение по утверждению единого правового документа между грузоотправителем и перевозчиком – договора морской перевозки грузов в линейном сообщении. Поставлен вопрос о необходимости комплексного изучения проблем правового регулирования морских перевозок при линейном сообщении.

Ключевые слова: линейные морские перевозки, линейное судоходство, морское право, движение судов, договор морской перевозки грузов, Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации.

Морской транспорт можно по праву считать наиболее универсальным видом транспорта, специализированным на обслуживании международной торговли. Именно здесь зародились и получили развитие основные правовые институты и формы организации международных пассажирских и грузовых перевозок.

В международном морском судоходстве имеются две формы торгового мореплавания – линейное и трамповое. В трамповом судоходстве суда эксплуатируются на нерегулярной основе; они не закрепляются за определенными направлениями, а свободно перемещаются из одной секции фрахтового рынка в другую в зависимости от спроса на тоннаж и от предложения грузов. Линейные сообщения организуются морскими перевозчиками на устойчивых географических направлениях. Международные линии связывают основные центры мировой экономики (Западную Европу, Северную Америку и Дальний Восток), а также эти центры с другими регионами.

По мере ускорения темпов роста производства и вовлечения в регулярное судоходство контейнеров для перевозки грузов возрастает потребность в комплексном изучении проблем правового регулирования морских перевозок при линейном сообщении.

В настоящее время в российском праве не существует единого понятия линейного судоходства. В действующем законодательстве оно упоминается только в п. 2 ст. 127 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (далее КТМ РФ [1]), где говорится о месте погрузке судна: «при перевозке груза в **линейном сообщении** (выделено мной – *Т.И.*) место погрузки груза определяется перевозчиком. Перевозчик извещает отправителя о месте погрузки груза, если погрузка груза проводится в необычном для данного порта месте». Данная статья затрагивает лишь небольшой аспект правоотношений, складывающихся при перевозке грузов, причем даже это упоми-

нение не вполне соответствует реальному положению дел в линейном судоходстве. В результате проведенного исследования нами было установлено, что линейное судоходство должно признаваться таковым лишь в том случае, если имеется постоянное направление перевозок, они осуществляются в географической последовательности согласно расписанию движения судов, и производится регулярная перевозка генеральных грузов различных грузоотправителей в соответствии с установленными тарифами на линейные суда, близкие по характеристике, скорости и грузоподъемности.

При перевозке груза на трамповых условиях основным документом, подтверждающим наличие и содержание договора морской перевозки, является чартер; ст. 120 КТМ РФ определяет перечень условий, которым он должен соответствовать.

В линейном судоходстве отсутствует единый документ, оформляющий правоотношения перевозчика и грузоотправителя. Такого рода договора не имеют своего собственного обозначения, закрепленного в отечественном законодательстве. Пункт 1 ст. 785 ГК РФ дает определение договора перевозки груза применительно ко всем видам транспорта. Данное обозначение считается общим, в соответствии с которым п. 1 ст. 115 КТМ РФ формулирует понятие договора перевозки морским транспортом. В следующем пункте ст. 115 КТМ РФ определяются виды договора морской перевозки грузов: «договор морской перевозки груза может быть заключен: 1) с условием предоставления для перевозки всего судна, части его или определенных судовых помещений (чартер); 2) без такого условия». Подобного определения договора морской перевозки грузов и его видов придерживались все предыдущие кодексы торгового мореплавания (ст. 73 КТМ СССР 1929 г., ст. 120 КТМ СССР 1968 г.), где договор второго вида также не имел специального наименования.

В научной литературе данный договор также определяется по-разному. Так, имеются предложения называть его договором морской перевозки грузов по коносаменту [2, с. 96; 3, с. 208]. Авторы мотивируют их тем, что договор и его содержание в сфере линейного судоходства подтверждается коносаментом. Судебная практика, рассматривая споры в сфере линейного судоходства, обозначает данный договор по-разному: 1) договор на перевозку грузов, подтвержденный коносаментом; 2) договор на перевозку грузов, основанный на коносаменте; 3) договор перевозки грузов, базирующейся на коносаменте; 4) договор перевозки груза по коносаменту (дела МАК № 56/1993, № 55/1993, № 27/2000 и № 39/1999 соответственно). Таким образом, ни законодатель, ни судебная практика, ни правовая доктрина до сих не выработали единого названия для договора, заключаемого в рамках линейного судоходства.

На наш взгляд, ни одно из перечисленных выше названий не подходит. Во-первых, коносамент является документом универсального типа [4, с. 216; 3, с. 229], применяемым как в трамповых, так и в линейных перевозках,

но его правовое содержание в двух основных формах судоходства различно. Во-вторых, при осуществлении линейных перевозок взамен коносамента может быть использован другой документ – морская накладная, о чем прямо сказано в п. 2 ст. 117 и в ст. 143 КТМ РФ.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем называть правоотношения, складывающиеся в данном случае между грузоотправителем и перевозчиком, *договором морской перевозки грузов в линейном сообщении*. Соответственно, в ст. 115 КТМ РФ необходимо указать название данного договора, как это сделано в отношении трампового судоходства¹: «договор морской перевозки груза может быть заключен ... без такого условия (*договор морской перевозки грузов в линейном сообщении*)».

Следующая правовая проблема в регулировании линейных перевозок – уточнение правовой природы рассматриваемого договора и порядка его заключения. Действующий КТМ РФ, как и все предыдущие, не устанавливали порядок заключения договора морской перевозки грузов в линейном сообщении. В отношении этого порядка регулируются лишь вопросы составления и выдачи коносамента и его реквизиты (ст. 79, 80 КТМ СССР 1929 г., ст. 123 КТМ СССР 1968 г., ст. 142 КТМ РФ 1999 г.). Данные положения не определяют порядок заключения договора, а просто свидетельствуют о процессе оформления коносамента.

В действительности порядок заключения договора морской перевозки груза в линейном сообщении ничем не отличается от общепринятых правил гражданского оборота и на практике реализуется в соответствии с нормами ГК РФ. Данная процедура всегда начинается с направления грузоотправителем перевозчику заявки на перевозку груза с целью резервирования места на судне. Понятие и форма данной заявки никак не определены в КТМ РФ; как правило, эта форма разрабатывается перевозчиком самостоятельно и может высылаться им по запросу грузоотправителя. В тексте заявки всегда указывается, что грузоотправитель просит перевозчика зарезервировать место на судне для перевозки по определенному маршруту с указанием конкретной даты. На практике данный документ может называться по-разному: «заявка на буксирование», «заявка на резервирование», «заявка на перевозку».

Факт резервирования места на линейном судне может подтверждаться составлением соответствующего документа. В этом случае грузоотправитель, изъявивший желание осуществить перевозку, получает форму документа о резервировании с инструкциями по его заполнению. В литературе он носит название «букинг-нота», что подтверждается решениями МАК при ТПП РФ. Однако на практике он может именоваться и по-другому. Так, на «Курш линии» Калининграда букинг-нот имеет форму букинг-реквеста (*booking-request*). В некоторых английских компаниях документ о резервировании места на линейном судне носит название *BL Instructions*, что в переводе озна-

¹ Договор, заключаемый в трамповом судоходстве, обозначен законодателем как чартер (п. 2 ст. 115 КТМ РФ).

чает – «инструкция к коносаменту». При сравнении данного документа с российским букинг-нотом становится ясно, что их содержание практически совпадает.

Бронирование оформляет отношения грузоотправителя и грузоперевозчика по резервированию места на линейном судне и его нельзя рассматривать в отдельности от договора морской перевозки грузов в целом. Вместе с тем, учитывая значение букинг-нота при оформлении договорных отношений, представляется целесообразным законодательно закрепить его существование в КТМ РФ.

В некоторых случаях порядок заключения договора морской перевозки грузов в линейном сообщении может быть максимально упрощен и сведен до подачи грузоотправителем заявки на перевозку с просьбой о бронировании места на судне. В этом случае достаточно получить положительный ответ перевозчика. Учитывая такую особенность линейного судоходства, как установленное расписание движения судов, заявка на перевозку подается грузоотправителем заблаговременно. Но в какой срок? Ответа на этот вопрос нет ни в КТМ РФ, ни в научной литературе, ни в судебной практике. Срок подачи заявки в морском судоходстве регулируется только обычаями делового оборота, и каждая линейная компания определяет этот отрезок времени по своему.

Анализ опыта линейных перевозок в Калининграде показывает, что бронирование места на судне необходимо осуществлять за 7–10 дней до момента отправления судна. Северное морское пароходство предъявляет к сроку более мягкие условия: достаточно подать букинг-нот за 3–5 дней; аналогичные требования предъявляются в линейной компании «Транс-лайн» во Владивостоке.

В Великобритании перевозчики обычно устанавливают минимальный срок для подачи заявки. У разных линейных компаний он может определяться по-разному, но в основном это 48 часов до отправки судна [5, с. 45]. Такие требования предъявляет и самый крупный линейный перевозчик «Маерск Лайн» (*Maersk Line*). Таким образом, срок подачи заявки на перевозку в линейном сообщении определяется перевозчиком самостоятельно, исходя из специфики и условий его деятельности.

После получения заявки с просьбой о бронировании места на определенном линейном судне перевозчик проверяет наличие свободных мест, присваивает заявке номер и высылает грузоотправителю заполненную копию коносамента или морской накладной, в которых указываются название судна, дата отправки, рейс, номер и дата бронирования. Вместе с копией коносамента или морской накладной грузоотправитель получает счет на оплату услуг перевозчика согласно утвержденным тарифам. В соответствии с установившейся практикой оплата должна производиться немедленно после выставления счета (см. решение МАК по делу № 32/1992). После оплаты услуг

отправитель доставляет груз в порт, оформляет оригинал коносамента или морской накладной, и тогда уже производится погрузка.

Согласно ст. 143 КТМ РФ грузоотправитель вправе потребовать от перевозчика предоставления ему вместо коносамента морской накладной или иного документа, подтверждающего приемку груза для перевозки. К подобным документам применяются все правила, касающиеся коносамента, за исключением его функций товарораспорядительного документа. Морская накладная выписывается на имя определенного получателя, поэтому груз может выдаваться и без предъявления оригинала. За последние годы появилось большое количество проформ морских накладных, среди которых следует отметить форму Генерального совета Британского судоходства (*The GCBS Waybill*) и проформу БИМКО (*Genwaybill*) [6, с. 290]. Само понятие морской накладной, ее содержание и применение к договорам морской перевозки грузов отсутствуют как на международном, так и на национальном уровнях. Согласно Унифицированным правилам для морских накладных, разработанных Международным морским комитетом (*CMI Uniform Rules for Sea Waybills*), морская накладная не считается товарораспорядительным документом, а лишь доказательством факта приема груза и заключения договора морской перевозки в устной или письменной форме. Однако введение морской накладной в повседневную практику может потребовать решения важных правовых вопросов, таких как обязательные реквизиты данного документа, ответственность перевозчика за утрату, повреждение и задержку в доставке груза, права и обязанности отправителя и получателя. Хотя некоторые перевозчики уже разработали соответствующие условия самостоятельно², без единообразного решения указанных вопросов на международном или национальном уровне вряд ли можно ожидать широкого применения морских накладных в линейных перевозках.

Большую популярность при заключении договоров морской перевозки грузов в линейном сообщении получило использование интернет-ресурсов, в том числе специализированных программ, установленных перевозчиками или операторами морских перевозок, которые позволяют оперативно решать вопросы взаимодействия, бронирования мест на судне (оформления букинга), составления коносаментов и морских накладных.

Из сказанного выше следует, что при оформлении договора морской перевозки груза в линейном сообщении всегда можно проследить определенную схему его заключения, включая оферту грузоотправителя и акцепт перевозчика. Таким образом, подача заявки и ее принятие приводит к возникновению двустороннего консенсуального гражданско-правового обязательства вопреки содержащемуся в ст. 785 ГК РФ определению договора перевозки груза как реального.

---

² Например, в Калининграде линейные компании допускают использование морских накладных (*waybill*) вместо коносамента.

В настоящее время в мировом торговом мореплавании договор морской перевозки грузов в линейном сообщении представляет собой основную форму правового регулирования отношений, связанных с регулярной и быстрой транспортировкой грузов морским путем. Линейные перевозки позволяют уменьшить резерв провозной способности флота и оперативно регулировать движение судов на линии с учетом изменений в отдельных портах. Для достижения этой цели требуется надежная правовая основа; нужно точно определить понятие договора морской перевозки грузов в линейном сообщении, раскрыть его сущность и правовую природу, установить порядок его заключения и оформления, а также решить другие вопросы, имеющие важное значение как для непосредственных участников данных правоотношений, так и для российского гражданского права в целом.

Литература

1. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации // СЗ РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2207.
2. *Калтин А.Г.* Чартер (природа, структура отношений, сопоставление со смежными морскими договорами). – М.: Транспорт, 1978. – С. 96.
3. *Джавад Ю.Х., Жудро А.К.* Морское право. – М.: Транспорт, 1974. – С. 208.
4. *Садилов О.Н.* Правовое регулирование международных перевозок. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 216.
5. *Hughes A.D.* Casebook on carriage of goods by sea. – 2nd ed. – Blackstone press limited, 1999.
6. Комментарий к Кодексу торгового мореплавания РФ / Под ред. Г.Г. Иванова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2005.

**А.В. Трошин,
Д.С. Петренко**

Рассмотрена эффективность «материнского капитала» как инструмента для повышения рождаемости. Поставлены вопросы: в какой мере эта государственная поддержка реально помогает семьям решать свои жилищные проблемы? Насколько используется она при необходимости дать ребенку образование? Привлекательна ли она для матери для увеличения накопительной части ее пенсии в далекой перспективе? Сделаны выводы: законодательство о «материнском капитале» пока не полностью скоординировано с действительностью. Целесообразно разработать более действенные механизмы использования средств «материнского капитала», а также предусмотреть иные варианты использования средств в случае обоснованной необходимости.

Ключевые слова: материнский капитал, рождаемость народонаселения, господдержка молодым семьям, социальная политика, семейная политика, стимул к дальнейшему деторождению, незаконные операции по обналичиванию материнского капитала.

В Российской Федерации, по экспертным оценкам, проживают около 50 млн молодых семей. Их проблемы во многом схожи: квартирный вопрос, место в детском саду, пособие по уходу за ребенком, и каждая семья пытается справиться с ними по-своему. Понимая эти трудности, стоящие перед молодыми семьями, а также учитывая тяжелейшую ситуацию с рождаемостью и смертностью в России, что приводит к депопуляции ее населения, правительство предпринимает разнообразные меры по корректированию своей социальной политики в сфере демографии.

В частности, начиная с 2007 г. действует Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 16 ноября 2011 г.) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», предполагающий введение института так называемого материнского (семейного) капитала.

За 5 лет, прошедших с момента введения этого закона, в него был внесен ряд поправок. Помимо этого, за прошедшие годы изменился и размер материнского капитала: так, в 2007 г. он составлял 250 тыс. руб.; в 2011 г. – уже 365,7 тыс. руб., а с 1 января 2012 г. увеличился до 387,64 тыс. руб. То есть за несколько лет размер материнского (семейного) капитала увеличился более чем на 130 тыс. руб.

Однако сразу же появилась масса споров на тему: поможет ли это повышению рождаемости, будет ли женщина сознательно рожать для того, чтобы выполнить свое социальное предназначение, общественный и семейный долг, или лишь из материальной корысти, чтобы получить денежный сертификат? И почему деньги выдаются только на одного ребенка, а не на каждого?

Если молодая семья чувствует себя нормально, то не надо волноваться: она родит столько, сколько она считает возможным и нужным, и уж раз дают

некоторую сумму денег, получит и ее. А что касается эффективности материального поощрения, то здесь очень трудно сказать что-то однозначное. Ведь есть страны с более быстрым темпом рождаемости, но в которых, однако, какие бы то ни было «материнские капиталы» отсутствуют.

Семейная политика – это многоаспектная государственная деятельность, ориентированная на разные цели – экономические, политические, оборонные, фискальные, общественные. Но среди них есть одна наиболее важная – семьи с детьми, молодые семьи должны иметь нормальные условия для воспитания и образования детей, поддержания их здоровья и достойного существования.

Важно также отметить, что средства от государства на поддержку семей – материнский (семейный) капитал – не выдаются в виде наличных денег. Кроме того, этими средствами семья может воспользоваться только через 3 года после рождения второго ребенка – с целью оградить юных граждан от возможного мошенничества со стороны родителей (родителя).

Существуют ограничения и иного рода. Так, материнский капитал может быть использован только для того, чтобы:

- улучшить жилищные условия (строительство и покупка дома или квартиры). Способы могут быть различными (заем, кредит, ипотека, участие в жилищных кооперативах и т.д.);
- дать ребенку образование, при этом помощью могут воспользоваться все дети, проживающие в семье;
- увеличить накопительную часть пенсии матери.

Но встает вопрос: в какой мере эта государственная поддержка реально помогает семьям решать свои жилищные проблемы? Насколько она делает более доступным приобретение жилья, в том числе в кредит? Не исключено, что для жителей, например, сельской местности размер материнского капитала может оказаться вполне удачным и достаточным для решения такого рода проблем. А для жителей мегаполисов? Ведь известно, что в Москве – дорогая земля и инфраструктура, поэтому стоимость квадратного метра здесь на несколько порядков выше, чем в других городах России и тем более в сельской местности.

По данным Федеральной службы государственной статистики, на начало 2012 г. средняя цена одного квадратного метра на первичном рынке московского жилья зафиксирована на отметке 129 524 руб., превышающая почти в 3 раза цену квадратного метра в среднем по России – 43 686 руб. На вторичном рынке цена еще выше – 163 203 руб. в Москве и 48 243 руб. в среднем по России. Соответственно средняя стоимость 2-комнатной квартиры в Москве (80 кв. м) на первичном рынке составляет 10 361 920 руб. На сколько же квадратных метров хватит материнского капитала?.. Не выглядит ли он, как капля в море, при оформлении той же ипотеки? – Действительно, с помощью материнского (семейного) капитала улучшить жилищные условия молодой семье вряд ли удастся.

Получение ребенком образования на эти деньги – дело далекой перспективы. Еще дальше – «радость» молодой матери от эффекта распоряжения материнским капиталом как средством пополнения накопительной части своей будущей пенсии – и в этом не просматривается стимул к дальнейшему деторождению.

В связи с этим надо признать, что список объектов вложения (реализации) материнского (семейного) капитала весьма ограничен и малопродуктивен.

Вместе с тем многие молодые семьи успешно потратили бы эти деньги сразу же после рождения ребенка на текущие расходы по его содержанию и воспитанию – на хорошее питание, одежду, детскую мебель и т.д., а также на здоровье и образование всех детей в семье. Ведь существующие пособия на детей настолько малы, что стыдно их воспринимать как государственную помощь.

И почему только детей? Если мать или отец на материнский (семейный) капитал повысит свою квалификацию и тем самым улучшит материальное положение семьи или же семья решит приобрести автомобиль или дачу – разве в этом можно усмотреть нечто предосудительное? Почему семья не имеет права самостоятельно, без подсказки государства решить, как ей распорядиться этими средствами?

Недостаточная продуманность выбора приоритетов, случайность выбора каких-то мер – главные проблемы демографической политики Российского государства и в том числе в вопросах повышения рождаемости. Необходим индивидуальный подход к каждой семье, если государство планирует решить большие государственные задачи.

У части россиян, имеющих право на получение материнского капитала, возникает соблазн, а у многих и необходимость, например при рождении нездорового ребенка, использовать эти деньги в обход закона. Интернет переполнен рекомендациями, как провести незаконную операцию с недвижимостью для обналичивания этих средств. Прокуратура требует для участников таких схем уголовного наказания. Незаконное получение сертификата либо незаконное распоряжение средствами капитала относятся к категории тяжких преступлений. Максимальная санкция за такое мошенничество – до 6 лет лишения свободы. Граждане пока отделяются «административным испугом», но расчет на безнаказанность – слабое утешение.

И хотя в законодательство регулярно вносятся поправки, расширяющие легальные условия использования этих денег, этого пока недостаточно для того, чтобы вынужденное мошенничество с обналичиванием материнского капитала утратило свой смысл для большинства законопослушных россиян. К примеру, к таким поправкам относится введение с 1 января 2009 г. возможности «средства (часть средств) материнского капитала направить на погашение основного долга и уплату процентов по кредитам и займам на приобретение (строительство) жилого помещения, включая ипотечные кредиты,

предоставленным гражданам по кредитному договору (договору займа), заключенному организацией, в том числе кредитной организацией, по 31 декабря 2010 г. включительно, независимо от срока, истекшего со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка и последующих детей». Впоследствии этот срок был снят на основе изменений, внесенных Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 440-ФЗ. С 2011 г. материнский капитал может быть потрачен на строительство и реконструкцию частного жилого дома, не заключая договор подряда со сторонней организацией (как это требовалось до сих пор).

На сегодняшний день в Государственную думу внесено три законопроекта, предусматривающие изменения в законе о материнском капитале в 2012 г.:

- первый предполагает возможность использования материнского капитала на лечение детей-инвалидов;
- второй законопроект призван помочь семьям в их текущих расходах. Предлагается предоставить возможность матери положить всю сумму семейного капитала на специальный банковский счет с высокими процентами, которые можно будет снимать ежемесячно;
- третье изменение в законе касается получения материнского капитала в случае рождения двух и более детей за один раз, и возможно, — на каждого ребенка.

Естественно, можно в любое время воспользоваться своим правом на 12 тыс. руб. из материнского капитала, уточним: в законных рамках это максимум того, что можно получить наличными; а вот для того чтобы забрать все остальное и превратить это в наличные деньги — потребуются куда большие усилия.

Частные лица, именуемые черными риэлторами, и агентства по недвижимости предлагают свои услуги по обналичиванию материнского капитала. Эта сумма не оплачивается из кошелька семейного бюджета, а высчитывается из материнского капитала. При этом схема, к которой прибегают с целью обналичить материнский капитал, вроде бы не подпадает ни под одну статью законодательства как незаконная. Потому что осуществляется она как обычная сделка купли-продажи жилья.

Рассмотрим некоторые незаконные операции по обналичиванию материнского капитала.

Первая: найти жилье, по метражу превышающее то, что имеет обладатель сертификата на материнский капитал. Купить это жилье с привлечением средств материнского капитала, таким образом — «улучшить жилищные условия», а затем банально продать, оставаясь проживать в изначальной квартире.

На первый взгляд кажется, что такая сделка не всем по карману, но никто не обязывает приобретателя ориентироваться на покупку в своем регио-

не. В стране достаточно городов, где суммы материнского капитала вполне будет достаточной для оперативного приобретения ликвидной недвижимости. Правда, для абсолютной легальности надо до продажи этого «дополнительного» жилья включить в собственники детей, что может отпугнуть часть потенциальных покупателей.

Если у клиента есть несколько знакомых или родственников женского пола, которые обладают сертификатами на материнский капитал и не являются юридическими владелицами квартир, возможно приобретение жилплощади в общую долевую собственность. Впоследствии квартира продается, а наличность, соответственно, делится. Правда, при этом могут возникнуть издержки «человеческого фактора» – одна из «совладелец» такой «понарошку» купленной квартиры может в ней зарегистрироваться и начать фактически проживать (ведь она как собственница имеет на это право), не давая согласия на ее продажу.

Не стоит также забывать, что правоохранительные органы могут доказать фиктивный характер такой сделки купли-продажи и факт мошенничества. В частности, Пенсионный фонд (выдает сертификаты материнского капитала и контролирует законность их использования) может предъявить иск о признании сделки недействительной вследствие ее мнимости (ч. 1 ст. 170 ГК РФ).

Согласно третьей схеме жилье приобретается у родственника (как правило, это бабушка или дедушка), имеющего другую фамилию. После регистрации сделки сертификат погашается, а деньги перечисляются «продавцу», который, в свою очередь, возвращает эту сумму уже бывшему владельцу сертификата. Сделка регистрируется, хотя на самом деле является фиктивной, так как никто не нуждался (в силу родственных отношений) в купле-продаже.

Четвертый вариант предполагает (по сговору между покупателем и продавцом) завышение цен на приобретение квартиры. Нарушитель приезжает в дальнюю деревню, выбирает неликвидное жилье с очень низкой рыночной стоимостью, а официально, по договору купли-продажи, расплачивается по очень высокой, намеренно завышенной цене. Далее продавец, взяв реальную стоимость и процент за труды, остальную часть суммы возвращает.

Так или иначе, но мы можем констатировать, что законодательство о материнском капитале пока не полностью скоординировано с действительностью: с одной стороны – способствует мошенническим сделкам, с другой – ограничивает применение государственных средств с целью роста рождаемости народонаселения. В связи с этим необходимо более четко разработать механизмы использования средств материнского капитала, а также предусмотреть иные варианты использования средств в случае обоснованной необходимости.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий: Постановление Правительства РФ от 12.12.2007 № 862 // СЗ РФ. – 2007. – № 51. – Ст. 6374.
3. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 1 (ч. 1). – Ст. 19.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 288-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6243.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о порядке предоставления единовременной выплаты за счет средств материнского (семейного) капитала: Федеральный закон от 28 июля 2010 г. № 241-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4210.

Проблемы реформирования бухгалтерского учета в России в соответствии с МСФО

Т.В. Миронова

Рассмотрены основные причины применения МСФО в России и проблемы реформирования бухгалтерского учета в России. Отмечено, что интеграция российского бизнеса в мировую экономику диктует необходимость изучения и использования в экономическом общении универсального языка, коими и являются МСФО. Но процесс гармонизации учета и отчетности оказался не столь эффективным. Приведены аргументы и мнения ведущих специалистов по этому поводу, проанализирован опыт применения МСФО в других странах. Обоснована идея создания новой модели финансовой отчетности – интегрированной отчетности, защищающей интересы бизнеса, инвесторов, сотрудников и общество от последующих кризисов.

Ключевые слова: Международные стандарты финансовой отчетности, МСФО, адаптация бухгалтерского учета к МСФО, краткосрочные выгоды, национальные стандарты бухгалтерского учета.

Согласно «Программе реформирования бухгалтерского учета в России в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности», можно выделить следующие основные причины применения МСФО.

Во-первых, система бухучета, существовавшая в условиях планового управления экономикой, была ориентирована на информационные потребности Советского государства. Изменение экономической ситуации требовало новых, более решительных подходов к реформе системы отчетности в России. Сложившаяся же система регулирования бухучета не способствовала ускорению перехода России на МСФО [1].

Во-вторых, значительно выросла значимость фондового рынка, одним из условий стабильности которого является достоверная экономическая информация о его участниках, а ее отсутствие может привести к серьезным экономическим и политическим последствиям. Поэтому для повышения прозрачности общественно значимых предприятий и обеспечения сравнимости отчетности однородных предприятий (вне зависимости от наличия или отсутствия дочерних обществ) необходим переход на МСФО не только на уровне консолидированной отчетности, но и на уровне отчетности отдельных юридических лиц. Сегодня в условиях интернационализации мировой экономики, глобализации рынков капитала бухгалтерский учет является одним из средств международного общения. Интеграция российского бизнеса в мировую экономику, сохранение традиционных и поиск новых рынков сбыта продукции российского производства, создание условий для привлечения иностранных инвестиций в страну, присоединение России к ВТО – все эти

процессы диктуют необходимость изучения и использования в экономическом общении универсального языка, понятного миру – международных стандартов финансовой отчетности [3].

В-третьих, внедрение МСФО в России даст возможность российским компаниям повысить доверие иностранных инвесторов за счет повышения прозрачности и надежности финансовых отчетов и сопоставимости их с теми, которые применяются в западных компаниях. Очевидно, что заинтересованная в росте своей капитализации компания, которая думает об акционерах, решает не только сиюминутные, но и долгосрочные задачи (а именно отчетность, составленная по МСФО, снабжает пользователей информацией не только о прошлом и настоящем, но и о будущем), будет желанным объектом для инвестирования. Информация, содержащаяся в отчетности, составленной по МСФО, позволяет собственникам компании задуматься об оптимизации затрат, дивидендной политике, проводить реструктуризацию, управлять стоимостью компании. Все это наряду с фундаментальными факторами, относящимися к производственно-хозяйственной деятельности, приводит к многократному увеличению капитализации компании [5].

В-четвертых, в настоящее время стоимость российских предприятий явно недооценена: в случае выхода на фондовые рынки цена акций промышленных предприятий России будет в десятки раз ниже их реальной стоимости. Одним из основных факторов, способствующих недооценке стоимости российских предприятий, является непрозрачность деятельности и невозможность оценить активы компаний по справедливой стоимости. В то время как стоимость активов зарубежных предприятий, функционирующих в аналогичных сферах бизнеса и сопоставимых с российскими, по величине натуральных показателей значительно превышает стоимость активов российских компаний, рассчитанную по бухгалтерскому балансу [12].

Необходимость составления отчетности по МСФО для организаций зависит также от нескольких обстоятельств. В целом можно выделить следующие основные причины [1].

1. Требования законодательства. В соответствии с Законом «О консолидированной финансовой отчетности» № 208-ФЗ от 27 июля 2010 г. для кредитных и страховых организаций – с отчетного периода за 12 месяцев, заканчивающихся 31 декабря 2011 г. Для организаций, чьи ценные бумаги допущены к обращению на торгах фондовых бирж – с отчетного периода за 12 месяцев, заканчивающихся 31 декабря 2015 г.

2. Потребность в финансировании. Чаще всего компании принимают решение о подготовке отчетности по МСФО при необходимости получения внешнего финансирования в виде кредитов/займов или вноса в уставный капитал. Например, при первичном размещении акций на Лондонской бирже акций (LSE) существует требование о предоставлении отчетности по МСФО за последние три года. Для заемного финансирования данные требования обычно проще (двухлетняя отчетность). В данном случае отчетность по

МСФО необходима, прежде всего, иностранным банкам для понимания ситуации в компании. В зависимости от банка это могут быть и два, и три года. Таким образом, компании должны начинать готовить и проходить аудит отчетности по МСФО, исходя из планируемых сроков получения подобного финансирования.

3. Требования со стороны акционеров. Например, российские дочерние организации иностранных компаний обязаны регулярно (часто на квартальной основе) предоставлять отчетность или пакет таблиц по МСФО материнским компаниям. Им необходимо начинать готовить отчетность по МСФО с даты основания аналогично подготовке отчетности по Российским стандартам бухгалтерского учета (РСБУ).

Однако, несмотря на все перечисленные причины, нужно отметить, что главным локомотивом реформ выступают государственные органы. Посредством издания федеральных законов, постановлений Правительства РФ, приказов Минфина, распоряжений Центрального банка и других ведомственных документов в последние 10 лет принят целый комплекс решений, обеспечивающих переход к обязательному использованию Международных стандартов финансовой отчетности.

Переход отечественного бухгалтерского учета на стандарты МФСО предопределен процедурой вступления России в ВТО, стремлением к созданию Международного Финансового центра в Москве и другими амбициозными проектами политического руководства страны. Перевести на русский язык заграничные документы и ввести их в действие не самая сложная проблема для государства, по сравнению с дорогами, коррупцией, независимостью судов и т.д. [1].

Введение стандартов МФСО – безусловный плюс для России. По данным ФНС России, на 1 января 2011 г. количество юридических лиц, сведения о которых содержатся в ЕГРЮЛ, составило 4491,3 тыс. единиц, в ЕГРИП – 3955,2 тыс. индивидуальных предпринимателей, из них в Москве зарегистрированы 973,4 тыс. юридических лиц (21,6% от общероссийского показателя) и 176,6 тыс. индивидуальных предпринимателей (4,4%) (по данным сайта www.allmedia.ru).

За этими цифрами стоят учредители, руководители, кредиторы, инвесторы и другие лица, заинтересованные в получении достоверной информации о финансовом положении субъекта для принятия экономических решений. Выходит, что государство в лице правительства идет навстречу пожеланиям этих лиц. Однако список зарегистрированных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей следует разделить на два. Количество фирм-однодневок, которые не платят налоги в бюджет, растет фантастическими темпами и достигает 52%. При этом «теневые» обороты измеряются триллионами рублей (среда, 23 ноября 2011 г., svpressa.ru). Ясно, что в «тени» заказчиков МФСО искать бессмысленно.

Малый бизнес в России выпадает из сферы применения МСФО, средний бизнес (представленный предприятиями областного и районного масштаба: элеваторы, пищекомбинаты, агропредприятия, грузовой транспорт, оптовая и сетевая торговля, машиностроение и металлообработка и др.) также не является потребителем МСФО [1]. Вряд ли отсюда шел заказ на МФСО.

Есть организации, призванные выполнять государственный оборонный заказ. Для этих предприятий порядок составления консолидированной финансовой отчетности устанавливается Правительством РФ (п. 4 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности»).

Есть некоммерческая организация – Фонд «Национальная организация по стандартам финансового учета и отчетности» (Фонд НСФО), с которой Минфин РФ заключил соглашение об экспертизе применимости МСФО и Разъяснений МСФО на территории Российской Федерации [1]. Состав Правления и Совета по стандартам отчетности этого Фонда (представители ОАО «Лукойл», «РЕНОВА Менеджмент АГ», ООО «ФБК», ОАО «АВТОВАЗ», ОАО «НК «Роснефть», KPMG, ОАО «Альфа-банк», Deloitte, Ernst&Young и др.) дает ответ на поставленный вопрос: МФСО в России нужен тем, кто рассчитывает на западные инвестиции и кредиты, кто создан с привлечением западных технологий и инвестиций (бензин-керосин, автомобилестроение, IT-технологии, табак, брендовые торговые сети и т.д.), входит в зарубежные холдинги, интересен западным корпорациям [1].

Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что эти организации вынужденно работали по зарубежным стандартам и без государственного принуждения, у них учетный процесс налаживался годами, есть высококлассные специалисты, достойное программное обеспечение, неограниченный бюджет. Разумеется, эти предприятия выигрывают: они избавляются от расходов на составление отчетности по правилам РСБУ, которая востребована только государственными органами. Для себя и серьезных инвесторов эта отчетность все равно трансформировалась по принципам МФСО.

Отечественный учет представляет собой довольно жесткую конструкцию, не оставляющую места для импровизаций: есть первичный документ – следует двойная запись; проводки подчинены содержанию первичного документа; содержание первичного документа отвечает смыслу договора, который, в свою очередь, подчиняется гражданскому законодательству. Поэтому любое улучшение отчетности неизбежно связано с махинациями с первичными документами, а значит, и с риском понести уголовную ответственность: подписание документов задним числом, проведение операций без документов, неполная регистрация документов, составление «липовых» документов и т.д. В мире МФСО нет такого трепетного отношения к первичному документу, там верят в разумность и рациональность. Так что, несомненно, в нашем обществе созрел заказ на импорт учетных стандартов [1].

Причин, обуславливающих трудности по продвижению МСФО в нашей стране, несколько. В России сотни тысяч предприятий, и единовременный их переход на МСФО «стройными рядами» невозможен уже хотя бы потому, что все они отличаются друг от друга: находятся на разных уровнях развития, действуют в разных геополитических условиях, имеют разную правовую форму, работают в разных секторах экономики, существенно отличаются по объемам деятельности и пр.

На сегодняшний день многие специалисты в области бухгалтерского учета склоняются к мнению, что процесс гармонизации учета и отчетности, основанный на обобщении опыта, оказался не столь эффективным, как это ожидалось разработчиками международных стандартов учета и отчетности. Так, известный специалист в области бухгалтерского учета и истории его развития проф. Я.В. Соколов пишет следующее: «Несмотря на огромные усилия по стандартизации принципов бухгалтерского учета, разработанные стандарты подвергаются критике по следующим причинам: нет достаточных оснований считать один вариант учета предпочтительней другого; однажды установленные и, может быть, не самые удачные принципы практически очень трудно изменить; возможность достижения унификации сомнительна; сравнимость показателей трудно обеспечить даже в условиях единых принципов; отсутствуют достаточно подготовленные кадры счетных работников; человек, читающий финансовый отчет, не может быть уверен в квалификации главного бухгалтера и аудитора; факультативный характер принципов, отсутствие сложившейся системы бухгалтерского права; специалисты западных стран не любят, когда кто-то руководит ими и принимает за них решения. Все это не мешает распространению принципов, но не позволяет принять их всерьез и надолго» [12].

Другой, не менее авторитетный специалист в области международного учета и отчетности – проф. Л.З. Шнейдман – заключает: «Несмотря на очевидные преимущества МСФО, переход к международным стандартам учета осуществлен далеко не во всех странах. Более того, многие экономически развитые страны с богатыми традициями бухгалтерского учета, среди которых называют Австрию, Бельгию, Великобританию, Германию, Канаду, США, Японию, не спешат с переходом на единые международные стандарты, и только 10 из 62 обследованных комитетом по МСФО стран, таких как Кипр, Кувейт, Латвия, Малайзия, Мальта, Оман, Пакистан, Тринидад и Тобаго, используют МСФО как национальные стандарты» [2].

Россия как уже сложившийся полигон для проведения социально-экономических экспериментов была избрана западными партнерами в качестве страны, которая одна из первых перейдет на учет и составление отчетности в соответствии с МСФО. Достаточно сказать, что европейские страны планировали переход на МСФО в 2007 г., в то время как наша страна начала осуществление этот перехода уже в 2004 г. в системе кредитных организаций. Однако трудности с осуществлением этого перехода привели к необхо-

димости отдалить период окончательного перехода национальной системы учета и отчетности к МСФО. Однако не может быть и речи об отказе от перехода на международные стандарты, поскольку Россия уже вошла в мировую экономику как равноправный партнер.

Процесс перехода национальных систем учета и отчетности на МСФО выглядит сегодня как процесс с односторонним движением: концептуально преобладает позитивистский подход, характерный для англо-американской школы бухгалтерского учета. Россия выступает в качестве пассивного потребителя разработок наших зарубежных партнеров [2].

Рассматривая и анализируя существующие проблемы на современном этапе, можно выделить следующие препятствия адаптации бухгалтерского учета в России к МСФО:

1) Малое число корпораций мирового класса, способных к конкуренции в глобальном масштабе и включаемых в основные мировые рейтинги или ценные бумаги которых продаются на ведущих фондовых площадках мира.

2) Низкие уставные капиталы и рыночная капитализация, недооценка большинства российских корпораций.

3) Малое число компаний, которые провели системную (корпоративную и финансовую) реструктуризацию бизнеса.

4) Неустойчивая и неэффективная структура собственности большинства АО.

5) Низкие конкурентоспособность и платежеспособный спрос при довольно удовлетворительном качестве многих видов продукции.

6) Запущенность корпоративного правления, выражающаяся прежде всего в низкой информационной прозрачности.

7) Острые конфликты и скандалы на многих российских предприятиях, включая отношения компаний и государства, менеджеров и акционеров, крупных и мелких акционеров, компаний и их партнеров.

8) Постоянное обновление МСФО.

9) «Человеческий» фактор – средний уровень знаний бухгалтеров и аудиторов, принимающих участие в подготовке и выражении мнения об отчетности, подготовленной в соответствии с МСФО, остается низким.

10) Недостаточное применение на практике новых стандартов учета [11].

Ориентация бухгалтерского учета на требования налоговых органов остается также одним из главных препятствий на пути реформирования и продвижения МСФО. Зачастую руководители предприятий опасаются, что в результате внедрения МСФО и перехода на предельно прозрачную финансовую отчетность у них не останется резерва для ухода от налогообложения. Необходимо окончательно развести бухгалтерский учет и налоговую отчетность. Предприятия должны делать налоговую отчетность исходя из налоговых законов и исключительно для целей налогообложения, а бухгалтерский учет вести исключительно в своих интересах. Тогда не возникнет дуализма

учета и появится возможность глубокого всестороннего анализа деятельности собственно предприятия [4].

Помимо вышеперечисленных точек зрения на трудности реализации МСФО, необходимо обратить внимание на высказывания по данной проблеме аудиторов России. Все замечания профессионалов можно обозначить пятью пунктами:

1) технический момент – отсутствие актуального перевода стандартов МСФО на русский язык. А также проблема языковая, лежащая в основе проблемы терминологической;

2) трудность, о которой уже шла речь: не всегда в российских стандартах выполняется приоритет экономического содержания над формой, что искажает отчетность по национальным стандартам и делает ее более тяжелой для трансформации;

3) различие оценки активов и обязательств. Здесь наблюдаются различия в классификации имущества и обязательств в разных системах отчетности. Кроме того, МСФО в ряде случаев требует справедливой или рыночной оценки активов, что бывает сложно сделать в условиях РСБУ;

4) различие в объемах раскрываемой информации. МСФО требует более детального раскрытия информации, а также раскрытия информации о большем количестве операций и большем круге зависимых лиц, что значительно повышает трудоемкость составления отчетности;

5) различие законодательной базы. Бухгалтерский учет любой страны как совокупность национальных стандартов всегда является составной частью законодательства государства. Учет никогда не может противоречить ему. Кроме того, он пользуется терминами и понятиями национального гражданского и налогового законодательства, а изменение этих основ представляется невозможным на настоящий момент. Поэтому и возникают противоречия, усложняющие корректировку РСБУ.

Учитывая вышеперечисленные проблемы, не следует забывать, что МСФО – не застывшие догмы, их стандарты, рекомендации, приоритеты постоянно развиваются, уточняются, изменяются. Это живой динамичный процесс. Поэтому в условиях бюрократической неповоротливости существует риск оказаться в роли вечных догоняющих. Тем более что в мире набирают популярность идеи о создании новой модели отчетности бизнеса – интегрированной отчетности. Последние мировые финансовые кризисы заставили задуматься о необходимости новой экономической модели, которая могла бы защитить бизнес, инвесторов, сотрудников и общество от серии последующих все более глубоких кризисов.

Одной из главных причин кризисов является то, что многие компании делают выбор в пользу агрессивного и рискованного бизнес-поведения для достижения краткосрочной выгоды. При этом долгосрочные задачи улучшения жизни общества просто игнорируются. В значительной части этому способ-

ствуется и существующая модель финансовой отчетности, к которой в последнее время возникает много претензий:

- создает ложное впечатление о компании у пользователей, потому что она «историческая» – отражает результаты прошлых событий, количественная и «только финансовая»;
- неадекватно отражает нематериальные активы – большинство нематериальных активов, созданных «внутри» компании, не проходят тест на признание активов в соответствии с МСФО и поэтому не показываются на балансе компании;
- несостоятельность оценок по текущей стоимости – в период финансового кризиса и после него были высказаны большие сомнения в правомерности использования оценок по справедливой стоимости или по рынку, хотя это не совсем одно и то же. Заявляется, что оценка по справедливой стоимости, по крайней мере, финансовых инструментов, приводит к усилению финансового кризиса.

Подытоживая вышеперечисленные проблемы, связанные с продвижением МСФО, можно констатировать, что предстоит еще много сделать для того, чтобы Россия полностью перешла на международную практику учета. Важно, чтобы необходимость перехода была осознана как на уровне властей, так и среди бизнеса и бухгалтерского сообщества. На мой взгляд, необходимость реформирования системы бухгалтерского учета не вызывает сомнения. Однако цена успешной реализации данной реформы остается неопределенной.

Литература

1. *Никульшин А.* Проблемы реформирования российского бухгалтерского учета. [Электронный ресурс] / *А. Никульшин.* – Режим доступа: http://www.i-ias.ru/publicacia/problemi_reformirovania_bux_uceta.html
2. Реформа бухгалтерского учета в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aimsfo.ru/gaap.html>
3. *Хириев А.Т.* Реформирование бухгалтерского учета в России в соответствии с МСФО. [Электронный ресурс] / *А.Т. Хириев.* – Режим доступа: <http://www.accountingweb.ru/accounting-415>
4. *Мишкин Л.* Трудности перехода на МСФО: ответы на вопросы. [Электронный ресурс] / *Л. Мишкин.* – Режим доступа: <http://www.klerk.ru/persona/209460>
5. *Генералов Н.В., Пятов М.Л., Смирнова И.А.* (СПбГУ). Применение МСФО: языковые и терминологические проблемы. [Электронный ресурс] / *Н.В. Генералов, М.Л. Пятов, И.А. Смирнова* (СПбГУ). – Режим доступа: <http://www.buh.ru/dokument-1837>

6. Внедрение МСФО в России: 25 рекомендаций по обеспечению перехода к МСФО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vertexglobal.ru/main/articles/vnedrenie_msfo_v_rossii_25_rekomendacij_po_obespecheniyu_perehoda_k_msfo/
7. Бизнес-новинки: МСФО в обязательном порядке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: formataudit.ru/carsipa
8. *Пятов М.Л., Смирнова И.А. (СПбГУ). Судьба МСФО в России – этапы признания.* [Электронный ресурс] / *М.Л. Пятов, И.А. Смирнова (СПбГУ).* – Режим доступа: <http://www.buh.ru/dokument-1843>
9. Порядок признания МСФО и разъяснений к ним для применения на территории России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.buh.ru/document-1837>
10. *Таймазов В.* МСФО в России: трудности перехода // *Расчет.* – 2009. – № 2.
11. Будущее МСФО в России: очередность этапов реформирования // *Финансовый директор.* – 2007. – № 1 (55).
12. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятия и инструкция по его применению, утвержденные приказом Минфина РФ от 31 октября 2000 г. № 94н (ред. от 8 ноября 2010 г.).
13. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ (ред. от 28 ноября 2011 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).
14. Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2011 г. № 107 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации».
15. Приказ Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н «О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации».
16. Приказ Минфина России от 30 ноября 2011 г. № 440 «План на 2012–2015 годы по развитию бухгалтерского учета и отчетности в РФ на основе Международных стандартов финансовой отчетности».

Налоги или дань? О принципах реформирования российского налогообложения

А.В. Толпегин,
И.А. Соколова

Рассмотрены российская система налогообложения и принципы ее реформирования. Дана критическая оценка преобразований. Сформулированы и обоснованы основные принципы создания такой системы налогообложения, которая не вступала бы в конфликт с налогоплательщиками разных уровней и не ущемляла бы интересы государства.

Ключевые слова: система налогообложения, радикальная реформа налогообложения, регулятивная функция налога, развитие национального производства, оплата труда, НДС, косвенный налог, прямой налог, конфискационный налог, прогрессивная шкала налогообложения.

Постсоветская Россия, как в свое время и СССР, до сих пор является замечательным примером для всего мира того, как и что «не надо делать», если страна стремится к развитию. Мы, к сожалению, до сих пор остаемся примером социальных экспериментов с исключительно отрицательными эффектами, в том числе в области налогообложения.

В последнее время на высшем уровне управления страной объявлено о необходимости проведения модернизации экономики России. Однако для проведения любых государственных мероприятий (как «детских», так и «взрослых») необходимы деньги. Прежде чем модернизировать национальные производство, здравоохранение, политическую систему и проч., нужны средства, а основной источник государственных доходов – это налоги. Представляется вполне очевидным, что «модернизацию» России нужно начинать именно отсюда – **с радикальной реформы налогообложения**.

Вполне понятно, что подобная реформа должна основываться на определенных принципах, и как только эти принципы будут определены, так можно осуществлять модернизацию.

Современным специалистам по исследованию налогообложения хорошо известны два критерия его оценки: «эффективность» и «справедливость» налогов. В общем виде, не вдаваясь в детали теоретических дискуссий (это отдельный предмет разговоров), данные критерии выглядят так:

- а) эффективность налогов – это показатель минимизации отрицательных последствий их функционирования в экономике страны;
- б) справедливость налогов – это показатель оптимизации разрыва в доходах населения, достигаемой с их помощью.

Начнем с «эффективности». Для этого необходимо обратиться к сущности налога. У нас до сих пор господствует мнение, что эта сущность заключается в его фискальной функции – пополнение казны или соответствующих бюджетов [1, с. 5]. Даже ст. 8 гл. 1 Налогового кодекса РФ указыва-

ет: «Под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований» [2].

Однако вряд ли сегодня с этим можно согласиться. **Основная функция налога – регулятивная.** Именно этим налог отличается от дани или подати, которые присущи скорее средневековому обществу, чем современному. Сущность налога – не пополнение казны. В наше время пора отказаться уже от средневекового стиля мышления.

«Облагаемое налогом убывает», – сказал в свое время Петр Великий и ввел налог на бороды. Результат этого мероприятия достаточно хорошо известен: Россия побрилась, а непослушным боярам царь и сам рубил бороды топором, иногда вместе с головой.

«Мораль» здесь проста и очевидна, но, видимо, в силу этой очевидности и оказалась забытой сегодня: если что-то в стране нужно уменьшить, следует это «что-то» обложить налогом. И чем быстрее хотите избавиться от каких-то вещей в стране, тем более высокой должна быть налоговая ставка и тем жестче (вплоть до жестокости) должен быть контроль исполнения данного налога. В качестве еще одного «положительного эффекта» такого налогообложения имеем доходы в бюджеты разных уровней.

Итак, **сущность налога – минимизация отрицательных явлений в национальной экономике.**

Представляется вполне очевидным и обратное положение: если какие-то вещи необходимы для развития страны в целом и каждого гражданина в отдельности, не стоит их облагать налогом (лучше даже субсидировать), а уж если и приходится вводить на них налог, то – по минимальной ставке и с контролем «сквозь пальцы». **Только при таком, исходном и сущностном, использовании налоги превратятся в мощный инструмент достижения эффективного экономического развития и страны, и регионов.** В современной же России налогообложение организуется совершенно по другим, как представляется, никому неизвестным, принципам, – интуитивно, под давлением сиюминутных обстоятельств.

Для примера: каким целям служит 20-процентный налог на прибыль? Кстати сказать, общий уровень налогообложения бизнеса у нас доходит до 70% (только федеральные выплаты: НДС – 18%, налог на прибыль – 20%, страховые взносы – 34%). Утверждать можно лишь одно – развитию экономики это несколько не способствует. И даже наоборот: **бизнес лишается столь необходимых сейчас денег для развития национального производства и достойной оплаты труда российского населения.**

Очевидно: хотите лишить бизнес источника развития и уменьшить совокупный спрос (за счет низкой платежеспособности населения) – вводите налог на прибыль, ее не будет вовсе или не будет хотя бы официально (все

будет уходить в «серые схемы» и за границу). Но тогда зачем разговоры о необходимости экономического развития России?

Еще пример: налог на добавленную стоимость (НДС). Мало кто отчетливо осознает его смысл, но если вспомнить сущность налогов, то все становится совершенно очевидным: облагаемое налогом убывает. Следовательно, при введении подобного налога убывает по всему национальному хозяйству «добавленная стоимость». Это факт. И факт этот становится очень грустным, если вспомнить, что добавленная стоимость – денежное выражение *произведенных предприятием работ*. Результат: **не хотите, чтобы предприятия работали на всю мощность, вводите НДС**. Но при чем тогда опять же «экономическое развитие России»?..

Кроме того, ст. 3 гл. 1 Налогового кодекса РФ утверждает однозначно: «Налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными. Недопустимы налоги и сборы, препятствующие реализации гражданами своих конституционных прав». Какое, интересно, экономическое обоснование имеет НДС, мешающий своим гражданам работать в полную силу и ограничивающий их право на труд, предусмотренное ст. 7.2 Конституции РФ? И что еще интересно: наши законодатели в Москве ухитрились **прямой**, по сути, **налог** (НДС – налог на произведенные работы) **превратить в косвенный** и переложить его на покупателя. Видимо, пора сделать то же самое и с налогом на прибыль и с социальными выплатами (страховыми взносами). Тогда бизнес российский получит достаточно широкое поле для развития.

И подобных примеров в современном российском налогообложении бесчисленное множество. Специалистам в экономической теории и практике управления национальным хозяйством хорошо известно, что по структуре налогообложения страны можно совершенно четко и объективно судить о профессионализме и, если хотите, жадности органов власти и управления страной. Современная ситуация в России с этими делами позволяет делать вполне однозначные выводы: говорить об экономическом развитии и заниматься популизмом можно сколько угодно, но ожидать реального развития в ближайшее время совершенно бессмысленно. Ближайшая судьба России – углеводородная «игла». Естественно, при условии, что налогообложение не изменится, причем не изменится кардинально.

У «тупых», по выражению известного сатирика М. Задорнова, американцев НДС нет вообще [3], и видимо из-за этой своей «тупости» США являются мировым лидером промышленного производства, а 7% трудоспособного населения США, которые заняты в сельском хозяйстве, кормят 30% населения Земли. Вещи совершенно очевидные, но нашим «умным» специалистам по налогам, видимо, не знакомые.

Предельная ставка корпорационного налога в США еще в 1980-е гг. снизилась до 35% [3]. Со времен физиократов (а то и царя Хаммурапи) известно, что более трети доходов у производителей отнимать нельзя, иначе

становится невыгодным заниматься производством. Это было еще раз подтверждено и международными исследованиями в рамках ЮНЕСКО в 1990-е гг. В России же совокупное налогообложение бизнеса достигает 70%, и мы до сих пор еще не развалили национальную экономику, очевидно, только потому, что у нас все бизнесмены, фактически, преступники: платят налоги на уровне 35–40%, а остальное – «серые схемы», зарплаты «в конвертах» и другие формы ухода от налогообложения.

Кто и как «экономически обосновал» такой уровень налогообложения бизнеса в России, как того требует ст. 3 гл. 1 Налогового кодекса РФ?!

С другой стороны: зачем сажать, например, взяточников в тюрьму и содержать там этих дармоедов за счет налогоплательщиков? Введите **солидарную и субсидиарную ответственность всех членов семьи потенциального взяточника с конфискационным налогом на стоимость всего имущества**. Пусть «гуляет раздетый» и свободный со своей семьей по стране, кормится сам, как может, а казна, опять же, получит очень неплохие поступления. Только в этом случае взяточничество начнет «убывать», причем убывать очень существенно. В современных условиях разговоры о «борьбе» с этим злом обречены остаться только разговорами: отсидит взяточник свои 5–10 лет и выйдет, уверенный, что «денежки из семьи не ушли».

Итак, еще раз: облагаемое налогом убывает, и, следовательно, для повышения эффективности налогов необходимо полностью пересмотреть всю номенклатуру налогов в России. Для этого **первый предлагаемый нами принцип налогообложения: облагать налогом нужно только те объекты, объем которых в стране необходимо сократить**. Остальное налогообложению подвергаться не должно, во всяком случае – на современном этапе развития российской экономики.

Объектов же, достойных налогообложения, в современной России вполне достаточно. Например, достаточно серьезная проблема с демографией в стране. Рождаемость низкая, много «отказников», не хватает рабочих рук и пр. Доходит до того, что заявляют напрямую (как руководители страны, так и частные лица, особенно бизнесмены): без трудовых мигрантов россияне вымрут. Подобная глупость похожа на предложение сделать из России большой публичный дом. И это притом что у нас есть прекрасный исторический опыт СССР: чем был плох налог на бездетность?

При введении подобного налога, вполне понятно, демографическая проблема исчезнет, во всяком случае, начнет терять свою остроту. Так называемый материнский капитал и предоставление участков земли для строительства вопроса не решат, это вспомогательные меры. Только налог, скажем, в 10% с 25 лет может справиться с данной проблемой. Не нужны будут ни детские приюты, ни их усыновление за границей, ни борьба с убийством новорожденных, ни пропаганда аморальности бездетности, ни борьба с импотенцией и т.д.

Возьмем региональный уровень. Конечно, инструментов налогообложения у администраций муниципалитетов не слишком много, но они есть: налоги на землю, на имущество, на рекламу, на дарение (или наследование). Если применить предлагаемый здесь подход, то появляются вполне очевидные принципы реализации местного (регионального) налогообложения.

Если хотите уменьшить объем имущества населения региона – вводите налог на имущество и повышайте его ставку. Однако при этом не следует забывать, что имущество составляет «богатство граждан», следовательно – подобным налогом вы делаете собственное население более бедным или вообще нищим (зависит от ставки налога и жесткости контроля его исполнения), а в регионе существенно снижаете совокупный спрос и, значит, тормозите его экономическое развитие. Если же хотите регион «подтолкнуть» к развитию, то с налогом на имущество нужно сделать все наоборот. Вполне очевидная вещь.

Такой же уровень очевидности и с налогом на рекламу. Покажем на примере. Зачем столько дебатов, сил, времени и средств тратится на вопрос, скажем, рекламы табака и алкоголя? Все просто: введите «запредельную» (запретительную) ставку налога на эту рекламу, особенно в дневное время. Не стоит подобную рекламу «запрещать и не пущать» – это дело бесполезное и непродуктивное, а соответствующий налог не только существенно уменьшит количество подобной рекламы, но даст еще и дополнительный доход в муниципальный бюджет. Производители табака и алкоголя полностью от нее все равно не откажутся, так как реклама – «двигатель торговли» и средства на оплату налога они в своих «сверхдоходах» найдут.

Не столь очевидная ситуация с налогом на дарение и наследование, но если, опять же, обратимся к сути сказанного выше, то положение дел прояснится. Основная функция наследования – сохранение имущества семьи, рода, племени и т.п. Это вполне очевидно. Но, как мы видели немного выше, имущество составляет богатство граждан, что увеличивает совокупный спрос в регионе. Вывод понятен: с налогом на наследование необходимо поступать точно так же, как и с налогом на имущество: всеми средствами минимизировать его отрицательное влияние, если нет возможности ликвидировать его вообще. Естественно, это необходимо сделать только при одном условии – если вы хотите, чтобы регион экономически развивался. В ином случае – все необходимо делать наоборот.

Но с налогом на дарение ситуация видится иной. Основная функция дарения – «бесплатное» увеличение имущества граждан. Вроде бы вещь для экономики региона тоже полезная, однако дарение лишается смысла относительно ближайших наследников: «подаренное» имущество и без дарения окажется в их распоряжении после смерти собственника.

Дарение необходимо только в двух случаях: а) когда «дарящий» хочет нарушить порядок наследования и б) когда дарение осуществляется «не бесплатно», а за какую-то, скажем, услугу (например, закамуфлированная под

дарение взятка). И то и другое – мероприятия чрезвычайно сомнительные, на наш взгляд, и в смысле положительного влияния на экономику региона, и в смысле соблюдения обыкновенной человеческой порядочности (интересов семьи или рода). Поэтому с налогом на дарение стоило бы поступить так же, как с налогом на рекламу табака и алкоголя: серьезного вреда экономике региона это не причинит, а бюджеты пополнятся.

Другой пример: зачем «бороться» с затонированными стеклами автомобилей или плохим содержанием российских дорог. Не стоит этого запрещать. Введите налог. Пусть ездят с полной тонировкой стекол, но платят, скажем, 5% от своих доходов. Или: отремонтировало предприятие дорогу плохо (ГИБДД это заметит сразу, да и водители тоже), пусть в течение, например, 3–5 лет платит 20-процентный налог за недобросовестно выполненную работу. Вполне можно предвидеть, что к будущим президентским выборам дороги в России будут не хуже европейских.

Европа и сама навела у себя порядок, в первую очередь именно такими средствами. Не нужно «запрещать» с помощью, например, Уголовного кодекса взятки, пиво, сигареты, тонированные стекла, даже езду на автомобиле в не вполне трезвом виде или не пристегнутым ремнями безопасности и пр. Нужно специально для этих и подобных объектов разработать налоги. Облагаемое налогом убывает. Петр Великий был прав. В общем, модернизацию России нужно начинать с пересмотра номенклатуры российских налогов.

Второй предлагаемый нами принцип повышения эффективности налогов – большая часть налогов должна оставаться на местах и в регионах. В России до сих пор советская централизованная схема формирования бюджетов: сначала почти все отправляем в Москву, а потом Москва раздает обратно, кому и сколько она сама пожелает. Отсюда и бюджетное воровство, и откаты, и жесткая зависимость всех территорий от Центра, и непомерно большое количество государственных чиновников, и все остальные экономические безобразия, связанные с бюджетированием.

Всю налоговую пирамиду необходимо перевернуть и поставить «с головы на ноги». Не федеральные чиновники должны определять, сколько им хочется забрать денег с мест и регионов, а **органы местного и регионального управления должны устанавливать, сколько денег необходимо выделить на федеральные нужды.** При таком, вполне очевидном подходе у нас исчезнут и совершенно бессмысленные споры: нужно или нет избирать губернаторов, нужен ли «президентский фильтр», сколько и каких нам необходимо партий, зачем представители президента в регионах и т.д. Адекватная простому реальному взгляду на жизнь система налогообложения все расставит по своим местам, и наши политики наконец-то займутся реальными проблемами, а не дележом денег населения и безграничной на сегодняшний день центральной власти. В тех же «тупых» США, например, налоги с корпораций (с бизнеса) делятся примерно поровну между федеральным центром и штатами.

Только такой «переворот» налоговой системы – с «головы на ноги» – станет основой действительной, а не митинговой демократии. Не может быть по определению демократии там, где всеми денежными средствами распоряжается «верховный правитель» или «верховная двойка», или еще кто. При таком раскладе возможна только диктатура с демократическим словоблудием. Вся история человечества говорит однозначно: у кого деньги, тот и музыку заказывает. Пока деньги «у народа» (на местах и в регионах), государство – наемный служащий, когда же деньги у государства, народ – «быдло и бандерлоги». Вещь вполне очевидная.

Перейдем к «справедливости» налогообложения. Напомним, что это второй, наряду с «эффективностью», критерий оценки налогов – показатель оптимизации разрыва в доходах населения страны.

Обратите внимание, что в зависимости от ситуации, складывающейся в стране, оптимизацию разрыва в доходах населения можно проводить в трех направлениях: а) этот разрыв сокращать, б) поддерживать и в) увеличивать. Других направлений нет. Соответственно применяются прогрессивные, пропорциональные и регрессивные налоги – это азбука экономической теории. Если хочешь сократить разрыв в доходах самых бедных и самых богатых слоев населения, необходимо применять прогрессивную шкалу налогообложения. Но когда данный разрыв необходимо увеличить, чтобы повысить заинтересованность граждан в обогащении и чтобы бедность стала делом невыгодным, – нужно применять регрессивную шкалу налогообложения. Однако кто из советников руководства нашего государства это помнит или знает?

Кто насоветовал нашему президенту, например, поднять акциз на табачные изделия? Ведь в современной ситуации в российской экономике такой совет очень похож на предательство национальных интересов, предательство старших поколений, которые выиграли Отечественную войну и обеспечили этим «советникам» более или менее нормальную жизнь в собственной стране, предательство собственных родителей.

Наша страна сегодня занимает второе в мире место по количеству долларовых миллиардеров. После США. И при этом около 70% российского населения живет за чертой бедности – конечно, не по нашим, отечественным, методикам расчета, основанным на так называемом прожиточном минимуме, а по методикам международным, принятым во всех современных странах.

В США, например, бедными считаются люди с доходом в 40% от среднего по стране (Ведомости. 21 февраля 2012 г.). Другими словами, разрыв в доходах бедных и богатых в России ужасающий, на уровне «банановых республик». И это не только по стране, но и по отдельным предприятиям и организациям. Для примера, зарплата доцента в российском государственном вузе – около 14 тыс. руб. в месяц, а доход ректора – в районе 350 тыс. руб. (в зависимости от региона, вуза и наглости самого ректора). Этот разрыв составляет примерно 1:25 и более. К сожалению, официальной статистики найти не удалось, и это понятно, так как цифры действительно ужасающие. Од-

нако каждый на своем примере и примерах своих знакомых может это оценить. По международным же нормам разрыв, превышающий 1:10, чреват бунтами, революциями, ненавистью бедных к богатым и наоборот и нарастанию социальной напряженности, при которой нормальное развитие страны невозможно.

Естественно, что в такой ситуации правительство страны, озабоченное необходимостью ее развития, должно делать все, чтобы как можно больше этот разрыв в доходах богатых и бедных сократить. Следовательно, необходимо прибегать **исключительно к прогрессивной** шкале налогообложения. Даже американцы, у которых ситуация в экономике страны несравненно лучше, чем в России, вводят дополнительно к своей прогрессивной шкале налогов еще и так называемый «налог на роскошь». У нас же только разговоры о том, что считать роскошью и почему.

Отсюда **третий принцип современного российского налогообложения, который мы предлагаем внедрить в нашу экономическую действительность: все налоги должны быть прогрессивны.**

Регрессивных налогов быть не должно. Нельзя продолжать и далее увеличивать разрыв в доходах населения, этот разрыв необходимо сокращать. Следовательно, все **косвенные налоги** в нашей системе налогообложения **нужно убирать.**

Дело в том, что все косвенные налоги – это, во-первых, налоги на потребление, которые это самое потребление сокращают и вслед за этим тормозят развитие национального производства, а во-вторых, все косвенные налоги регрессивны. Это, опять же, азбука экономической теории: когда пенсионер-фронтовик покупает в ларьке пачку сигарет и платит за это, условно говоря, 2 рубля акциза, то этот акциз составляет намного большую долю в его доходах, чем те же самые 2 рубля в доходах, например, предпринимателя, который покупает ту же самую пачку сигарет. И если молодой предприниматель еще имеет возможность бросить курить, как, по всей видимости, этого желает наше правительство, вводя акциз на табачные изделия, то фронтовик такой возможности не имеет: он и всю войну, и всю жизнь прошел с сигаретой, которая его выручала не раз, а попытка бросить курить в его возрасте, скорее всего, приведет к летальному исходу. Видимо, слабо наши руководители понимают серьезность последствий непрофессионального отношения к такому мощному инструменту регулирования отечественной экономики, как налогообложение. Последствия такого непрофессионализма – человеческие трагедии.

Конечно, в небольшой статье невозможно поднятую проблему обсудить подробно и обосновать расчетами. Приходится довольствоваться только наметками и концептуальными идеями. Естественно, что приведенные нами примеры не всем покажутся приемлемыми. Понятно, что власть имеет иногда интересы, отличные от тех, которые мы проводим в нашей статье. И конечно, несомненно, что предлагаемые идеи невозможно реализовать даже в обозримом периоде. Однако об этом надо хотя бы начать говорить. И надеемся, что научное сообщество заинтересуется поднятой проблематикой.

Литература

1. *Генер Л.Г.* Налоги и налогообложение: Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2006. – С. 5.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1 // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
3. *Гончаренко И.А.* Структура налогов в США // Актуальные вопросы административного и финансового права. – М.: МГИМО, 2006.

ANNOTATIONS

Russia and the world-historical process (re-reading Russian philosophers)

Kurenkov I.

The author gave a retrospective evaluation of the results of Russian philosophers in the Russian government reforms, their attempts to respond to our "eternal" questions: "Who is to blame?" And "What to do". He identified and formulated some essential traits of the Russian people, typical of him to this day and are important for today's self-esteem.

Keywords: who is to blame, what to do, who we are, where we are going, national idea, Russian nature Russian question, the official, freedom, will, cheat history.

The historical experience of the reforming of the Russian state

---

Zhuravleva G.

The article considered several periods of government reforms, which had played an important role in the history of the Russian state. The author featured: «Our country has an invaluable historical experience of their conduct, which allows it to yourself today, without regard to the West, to form the model of modernization of the domestic economy, which will force the hardest to Russia last 20 years of losses - economic, social, intellectual».

Keywords: modernization, reform of the ancient Russian state, the reform of the Russian state, the reform of the Russian Empire, the era of great reforms, reforms in the Soviet era, the modern reform of Russia.

Agriculture of Yaroslavl region on the eve of perestroika

Rutkowski M.

The author investigated the Yaroslavl region. He gave the reasons of the fall of the Soviet model of management of agriculture, which is characterized mainly as a directive and voluntarist to the mid-1970s. He showed detailed statistics on the production of agricultural products, that has not officially been published at the time (in the majority of collective farms and state farms, and remained low crop yields and livestock productivity), he emphasized the dependence of collective and state farms of the city, mentoring and emergency residents, as well as the emergence of the negative phenomena as social dependence of farmers.

Keywords: Soviet economy, Yaroslavl region, farm, farm, mentoring, social dependency, loss of livestock, crop yield, food program.

The main directions of development of the sociology of education in Russia

---

Kataeva O.

The author considered the education system as the expression of a wide range of social relations, the methods and research methodology of sociology of education and how they change. She expressed the need for a detailed analysis of the various practices to improve the effectiveness of social management education, addressed the causes of social inequality in the education system.

Keywords: Sociology of Education, the National Doctrine of Education, Institute of Education, the education structure of the educational system.

Pedagogics of higher education in the training of young scientists

---

Ishkova L. Voloshina M.

The authors discussed the question of the preparation of graduate students - graduates of non-teaching universities - to teaching. The problem is formulated: to help young teachers of universities to overcome the complexity of professional development, for example, in a system of specially organized further education. They expanded the concept of "open education" requires nationwide access to information technology, training, individualized to time, pace, content, freedom of choice students of educational strategies and ways to implement it. They set out the essence of the course "Pedagogy of Higher Education" in the training of young scientists in view of the principles of open education. The authors analyzed the practice of training young scientists and teachers in SibSIU.

Keywords: teaching high school, training young scientists, open education, individual training, theory of education in high school, a young teacher, SibSIU.

The use of problem situations in the lectures on higher mathematics as a tool for forming a creative activity of the student

---

Shushkov V. Polyakov V.

The article considered the nature and importance of lectures type of problem (for example, lectures on higher mathematics) for the educational process. It is noted that the problem lectures, unlike information, review, theatrical, etc., make the process of cognition to the nature of the research. This raises the interest of the student to study the topic and the whole process of learning, developing in him a creative activity, the culture of thinking, the ability to synthesize, analyze, the desire for self-development and other qualities.

Keywords: lecture, problem lecture, higher mathematics, basic knowledge, basic discipline, creative activity, the culture of thinking, synthesis, analysis, self-development, interest in learning, perception of information, their own judgment, a willingness to work in a team.

Current approaches to the mathematical processing of the results of observations

---

Platonov A. Tihonenkov A.

The author studied the problems of statistical data and the feasibility of probability theory in real systems (objects). He analyzed principles (approach) building adequate mathematical models - statistical and probabilistic - in order to prove their compliance with the interests of expediency and practices, as well as substantive conclusions of the research. He argued that the construction of adequate mathematical models allow the use of any of the possible approaches.

Keywords: applied statistics, data processing tools, methods, mathematical modeling, statistical process control, statistics non-numeric objects of nature, theory of measurement, analysis of the experimental data, the application of probability theory, mathematical processing, mathematical model.

On the formation of common cultural competency of social interaction in learning a foreign language

---

Shipilova L.

The author discussed the problem of formation of students' general cultural competencies that are directly related to the knowledge of the foreign and Russian languages. She showed that the integration processes that took place in the world, is introduced into the Russian language vocabulary: new terms - neologisms, and so the composition of language varies according to changes in the economic and social spheres. The acquisition of the competence of social interaction with people of different professions, supported by knowledge of foreign languages, can be crucial for acclimatization in the developing world knowledge and skills.

Keywords: general cultural competence, learning a foreign language, the culture of linguistic communication, the educational level of a person, general linguistics training, social interaction, social adjustment, interpersonal communication, professional activities, social and cultural environment.

Religion and Morality: general and special

Sulejmanov T.

The author reviewed and analyzed the common and distinctive features of religion and morality. He is sure: «religion and morality constitute the highest achievements of the human spirit and the world of culture». They largely determine the spiritual life as a single person and of society as a whole. The author stressed that at this historical stage of development of the Russian society value both religion and morality increases, they become more and more popular due to the fact that the solution of spiritual renewal, strengthening social cohesion is unthinkable outside of them.

Keywords: religion, ethics, morality, the human spirit, religious ethics, world culture.

A possible model of development of organizational capabilities

---

Veres Somosi M.

Abstract: The business management of most successful companies is a result of the processes, organizational structure and coordinated operation of supporting systems and employees, which appear in organizational capabilities of the company. Within the business processes, this includes development and continuous improvement of key internal rules and regulations, sharing impact and responsibility, operation of expectations and basic checkpoints for organizational units, creation of most important technical conditions, improvement of human resource knowledge and skills within the business process and putting all the above in service of strategic goals, in which the competence development, performance management systems and knowledge-sharing techniques play a key role.

Keywords: organizational capabilities, organization development, method-choice criterion system, typology of work organizations, metaphoric approach to an organization

---

The legal regulation of franchising agreements (franchise) abroad and in Russia

---

Muratova O. Shpagina E.

The article considered one of the most profitable ways of investing capital and commodity market research - franchising, replacing the traditional international commercial contracts. The authors discussed the problems of lack of prevalence of this form of small business in Russia, including legislation, they formulated the way and the value of their solutions.

Keywords: new contractual forms, franchise, franchise, franchise agreement, the exclusive rights, profitable way to invest.

Some aspects of the legal regulation of exit tax control

Klokov E. Tsviliy-Buklanova A.

The authors evaluated the effectiveness and complexity of field tax audits, examined the provisions of the law establishing the limitation of verification activities, as well as current legislation and jurisprudence concerning the work of the tax authorities.

Keywords: field audit, control measures, monitoring the activities of subordinate tax authority to verify, audit team members, the test person, the tax authorities, a tax audit, the taxpayer, paid from the collection, a tax agent.

The issues of legal regulation of precious metals and precious stones

---

Kuchin O.

The author gave the analyses and studied concepts such as "value", "precious metals", "gems", "appeal (civil turnover) values" and "illicit trafficking of values". He spoke about their use in scientific, practical and normative work. Substantiated proposals for adjustment of Art. 1 of the Federal Law "On Precious Metals and Precious Stones" in terms of the existing wording as "precious metals" and "gems". Also he spoke about the supplement to the law in two new definitions: "appeal (civil turnover) values" and "illicit trafficking of values."

Keywords: values, precious metals, precious stones, treatment values, civil circulation of values, illegal values.

Legal conflicts related to the organization of linear sea freight

---

Ivanova T.

The article identified and analyzed the problem of the lack of a unified Russian law, the term "linear sea freight". She formulated a proposal for approval of a single legal document between the shipper and the carrier - the contract of carriage by sea freight in the linear statement. She raised the question about the need for a comprehensive study of the problems of maritime law with a linear statement.

Keywords: linear shipping, liner shipping, maritime law, ship traffic, the contract of carriage by sea freight, the Merchant Shipping Code of the Russian Federation.

Problematic aspects of the use of "maternal capital"

Troshin A. Petrenko D.

The problem of “maternal capital” as an incentive to a further child-bearing was discussed. The answers to some questions were analysed: 1. To what extent does this state support give real help to young families in order to solve their housing problems? 2. How is this help used for children’s education? 3. Does it attract mothers for increasing the accumulative part of their pension? The following conclusions were made: the legislation about the ” maternal capital” has great divergences with reality. It is important to develop mechanisms of means’ using of “maternal capital”. Other variants should be suggested to mothers in case of reasonable need.

Keywords: “maternal capital”, birth rate of the population, state support of the young families, social policy, family policy, incentive to a further child bearing, illegal operations on cashing in “maternal capital”

Problems of accounting reform in Russia in accordance with IFRS

Mironova T.

The author discussed the main reasons for the adoption of IFRS in Russia and the problems of accounting reform in Russia. It is noted that the integration of Russian business in the global economy dictates the need for learning and use in the economic dialogue universal language, with which and are the IFRS. But the process of harmonization of accounting and reporting was not as effective. She spoke about the arguments and opinions of leading experts on the subject, analyzed the experience of IFRS in other countries. Also she substantiates the idea of creating a new financial reporting model - integrated reporting, protecting the interests of businesses, investors, employees and society from further crises.

Keywords: IFRS international accounting standards, the adaptation of accounting to IFRS, short-term gains, the national accounting standards.

Taxes or tribute? On the principles of the reform of the Russian tax

---

Tolpegin A. Sokolova I.

The authors considered the Russian tax system and the principles of reform. They Made a critical assessment of what is happening. They formulated and proved the basic principles of creating a tax system that does not have entered into conflict with the taxpayers of different levels and do not infringe on the interests of the state.

Keywords: taxation, radical tax reform, the regulatory function of the tax, the development of national production, labor cost, VAT, excise tax, a direct tax, confiscatory tax, a progressive tax scale.

Сведения об авторах

Куренков
Игорь Сергеевич

канд. филос. наук, профессор кафедры философии
Московского государственного открытого
университета (МГОУ) имени В.С. Черномырдина
Kurenkov_is@mail.ru

Журавлева
Галина Петровна

д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры
экономической теории Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова,
научный руководитель факультета экономики и
управления МИЭП
galinaguravleva@rambler.ru

Рутковский
Мекелис Антонович

д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин филиала
МИЭП (Ярославль)
yarsl-zam@mierpvuz.ru

Катаева
Ольга Викторовна

канд. филос. наук, профессор, зав. кафедрой
философии МГОУ им. В.С. Черномырдина
(Москва)
katolvik@mail.ru

Ишкова
Людмила Викторовна

д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарных
дисциплин Сибирского филиала МИЭП
(Новокузнецк)
ishkovalu1941@mail.ru

Волошина
Марина Сергеевна

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры высшей
математики Сибирского государственного
индустриального университета (Новокузнецк)
ishkovalu1941@mail.ru

Шушков
Владимир Иванович

канд. физ.-мат. наук, доцент, доцент кафедры
высшей математики Волгоградского
государственного технического университета
vm@vstu.ru

Поляков
Виктор Николаевич

канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры высшей
математики Волгоградского государственного
технического университета
vm@vstu.ru

Платонов Александр Александрович	д-р техн. наук, профессор, член-корреспондент РАРАН, начальник лаборатории эффективности НИМИ (Научно-исследовательский машиностроительный институт). tihonenk@mail.ru
Тихоненков Алексей Викторович	канд. техн. наук, доцент кафедры информатики и математики МИЭП (Москва) tihonenk@mail.ru
Шипилова Людмила Юрьевна	канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков МИЭП (Москва) Ludmilamier@yahoo.com
Сулейманов Тимур Фуатович	канд. филос. наук, преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин филиала МИЭП (Белорецк, Республика Башкортостан) belorezk@miervuz.ru
Veres Somosi Mariann	Ph.D., Associate Professor, Head of Institute, Vice- Dean, Faculty of Economics Institute of Management Science, University of Miskolc, Hungary szvvsm@uni-miskolc.hu
Муратова Ольга Александровна	студентка 5 курса юридического факультета МИЭП (Владивосток) note4me@mail.ru
Шпагина Евгения Олеговна	директор филиала МИЭП (Владивосток) vlad@miervuz.ru
Клоков Евгений Александрович	канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры экономической теории и финансового права Омской академии МВД России, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин филиала МИЭП (Омск) klokov@bk.ru
Цвилий-Букланова Анна Александровна	преподаватель кафедры экономической теории и финансового права Омской академии МВД России klokov@bk.ru

---

Кучин Олег Стасьевич	канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин филиала МИЭП (Владивосток) kuchin-os@rambler.ru
Иванова Татьяна Николаевна	ст. преподаватель кафедры международно- правовых дисциплин МИЭП (Москва) taneksan@mail.ru
Трошин Андрей Викторович	аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин МИЭП (Москва) rivermoscow@rambler.ru
Петренко Денис Сергеевич	канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения МИЭП (Москва) petrenko@mier.ru
Миронова Татьяна Владимировна	преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита филиала МИЭП (Белорецк, Республика Башкортостан) belorezk@miepvuz.ru
Толпегин Александр Всеволодович	канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита филиала МИЭП (Екатеринбург) ekat@miepvuz.ru
Соколова Инна Анатольевна	ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита филиала МИЭП (Екатеринбург) ekat@miepvuz.ru

Условия публикации

В журнале публикуются научные статьи, результаты прикладных исследований, учебно-методические материалы для преподавателей и студентов, библиографические обзоры, рецензии, информационные сообщения о конференциях и других научных мероприятиях. Рукописи принимаются к рассмотрению только при их строгом соответствии профилю издания.

На момент предоставления рукописи в редакцию статья не должна быть опубликована в других печатных изданиях.

Каждый материал, поступивший в редакцию, обязательно проходит процедуру рецензирования. В качестве рецензентов выступают члены редакционного совета, редакционной коллегии журнала, внешние эксперты. Рукописи, получившие положительные рецензии, обсуждаются на заседании редакционной коллегии, которая выносит окончательное решение о возможности публикации. О решении редакционной коллегии редакция информирует автора. Автору не принятой к публикации статьи по его запросу редакция направляет мотивированный отказ.

Материалы аспирантов и молодых ученых публикуются на безвозмездной основе.

После публикации каждый автор получает один бесплатный экземпляр журнала.

Объем статьи не должен превышать 30 000 печатных знаков с пробелами (включая список использованной литературы), объем библиографических обзоров и рецензий – 10 000 печатных знаков с пробелами.

Автор несет ответственность за достоверность информации, точность фактического материала (цифр, цитат, имен собственных, географических названий), использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Список использованной литературы оформляется в соответствии с действующим стандартом и строится по алфавитному принципу: в первую очередь литература на русском языке (при этом важнейшие нормативные правовые акты и нормативные документы выносятся в начало), затем на иностранном. В тексте библиографические ссылки приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и номера страницы, например: [5, с. 93].

Все сведения, заимствованные из литературных и иных источников, а также цитаты, необходимо подтверждать ссылками.

Таблицы и иллюстрации должны быть озаглавлены, пронумерованы. Использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется, поскольку журнал печатается в одну краску.

К тексту статьи необходимо приложить:

➤ сведения обо всех авторах (ФИО (полностью), ученая степень и ученое звание, должность и место работы, контактный телефон и e-mail);

- *аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 850 печатных знаков с пробелами);*
- *перечень ключевых слов на русском и английском языках (5–15 понятий);*
- *список использованной литературы (оформленный в соответствии с действующим стандартом);*
- *сопроводительное письмо;*
- *рецензию специалиста в данной области исследования с указанием ученой степени и координат рецензента (для преподавателей и научных сотрудников) либо рекомендацию научного руководителя (для аспирантов, соискателей, студентов).*

Рукописи принимаются в электронном виде по адресу: vestnik@tiervuz.ru Тексты в печатном варианте принимаются только при наличии электронного аналога.

Онлайн-версия журнала доступна на сайте ООО «Научная электронная библиотека»: <http://www.elibrary.ru>

**Вестник
Международного института
экономики и права**

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-43108 от 20 декабря 2010 г.

Адрес редакции:

105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1

Тел. (факс) (495) 781-06-53

<http://www.miep.ru>, МИЭП.РФ

e-mail vestnik@miepvuz.ru

Подписано в печать 23.12.12. Формат 70×100/16.

Усл. печ. л. 9,8. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии
Международного института
экономики и права:

105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1